

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

Научный журнал

2015

№ 2(8)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47763 от 9 декабря 2011 г.

Редакционная коллегия журнала
«Вопросы лексикографии»

Т.А. Демешкина (Томск,
Россия) – председатель
О.И. Блинова (Томск, Россия) –
зам. председателя
Д.А. Катунин (Томск, Россия) –
отв. секретарь
Н.Д. Голев (Кемерово, Россия)

В.Е. Гольдин (Саратов, Россия)

А.Д. Жакупова
(Кокчетав, Казахстан)
Е.В. Иванцова (Томск, Россия)

В.М. Мокиенко
(Санкт-Петербург, Россия)
О.В. Фельде (Красноярск,
Россия)
Р. Ханзен-Кокоруш (Грац,
Австрия)
Л.И. Шелепова (Барнаул,
Россия)
Е.А. Юрина (Томск, Россия)
И. Янышкова (Брно, Чехия)

Editorial Board of the
Journal of Lexicography

Tatiana A. Demeshkina (Tomsk,
Russia) – Chairperson
Olga I. Blinova (Tomsk, Russia) –
Deputy Chairperson
Dmitry A. Katunin (Tomsk,
Russia) – Executive Editor
Nikolai D. Golev (Kemerovo,
Russia)
Valentin Ye. Gol'din (Saratov,
Russia)
Aygul D. Zhakupova
(Kokshetau, Kazakhstan)
Yekaterina V. Ivantsova (Tomsk,
Russia)
Valery M. Mokienko
(Saint-Petersburg, Russia)
Olga V. Felde (Krasnoyarsk,
Russia)
Renate Hansen-Kokoruš (Graz,
Austria)
Lyudmila I. Shelepova (Barnaul,
Russia)
Yelena A. Yurina (Tomsk, Russia)
Ilena Janyšková (Brno, Czech
Republic)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Шестакова Л.Л. О принципах описания иноязычных вкраплений в авторских словарях разных типов	5
---	---

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

Блинова О.И. Диалектный словарь синонимов в зеркале лексикографической параметризации.....	27
--	----

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Голев Н.Д. О словарях народных этимологий и мотивационных ассоциаций как отражении онтологических свойств лексических единиц русского языка	38
Мокненко В.М. Томские сравнительные обороты в «Большом словаре русских народных сравнений» (опыт ареальной характеристики).....	65
Россихина М.Ю. О лексикографических источниках немецкого студенческого языка XVIII–XIX вв.	82
Савенко А.С. Многоязычный мотивационно-сопоставительный словарь как источник для изучения явления мотивации слов	98

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	110
----------------------------------	-----

CONTENTS

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Shestakova L.L. The principles of the description of foreign-language inclusions in author dictionaries of different types	5
---	---

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Blinova O.I. The dialect dictionary of synonyms in the mirror of lexicographical parametrization	27
---	----

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Golev N.D. On dictionaries of folk etymologies and motivational associations as reflection of ontological features of Russian lexical units	38
Mokienko V.M. Tomsk comparative constructions in the <i>Big Dictionary of Russian Folk Comparisons</i> (experience of areal description)	65
Rossikhina M.Yu. On lexicographic sources of German students' language in the 18th–19th centuries	82
Savenko A.S. A multilingual motivological comparative dictionary as a source of word motivation study	98

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	110
--	-----

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 811.16 1.1'374

DOI: 10.17223/22274200/8/1

Л.Л. Шестакова

О ПРИНЦИПАХ ОПИСАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В АВТОРСКИХ СЛОВАРЯХ РАЗНЫХ ТИПОВ¹

В статье рассматривается комплекс вопросов, связанных с представлением иноязычных вкраплений в русских авторских словарях. С опорой на широкую трактовку понятия «иноязычное вкрапление» анализируются подходы к отражению соответствующих единиц в словарях, созданных в разные периоды истории авторской лексикографии. Показано, что в отношении к иноязычным вкраплениям произошла определенная эволюция – переход от сознательного исключения их из авторских словарей до обязательного введения в такие словари.

Ключевые слова: авторская лексикография, иноязычное вкрапление, частотный словарь, конкорданс, толковый словарь, словарная статья.

В современной русской авторской лексикографии (АЛ) наблюдаются активные процессы, определяющие динамизм и многовекторность ее развития (см.: [1–3])². Кроме прочего, это проявляется в умножении состава и типологическом многообразии языковых единиц, выбираемых для описания в авторских словарях. Такие единицы различаются и по своим структурным характеристикам, и по принадлежности к той или иной форме национального языка. Метод словарной интерпретации лексикона того или иного автора распространяется также на компоненты произведений, которые ранее по разным причинам оставались за пределами авторских словарей. К их числу можно отнести иноязычные вкрапления как особую разновидность единиц, встречающихся в текстах русских писателей, ученых, философов и т.п.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта № 14-04-00438.

² Авторская лексикография понимается как теория и практика составления словарей языка отдельных авторов (писателей, ученых, философов и т. п.) и групп авторов, а также изучение таких словарей и возможностей их использования.

Целесообразно сразу отграничить вопрос об иноязычных вкраплениях от вопроса о произведениях русских авторов, целиком написанных на иностранном языке (например, французские стихотворения Пушкина) или включающих большие завершённые фрагменты на чужом языке. Это отдельный аспект, которого в данной статье мы касаться не будем. Отметим только, что в отечественной АЛ ему уже уделяется внимание: опубликован «Идеографический словарь языка французских стихотворений Ф.И. Тютчева», составленный Б.В. Ореховым [4]; подготовлен к изданию первый том словаря «М.В. Ломоносов и культура Германии XVIII века» (*Abendessen – Extrakt*), создаваемого в рамках «Словаря языка М.В. Ломоносова» как авторского тезауруса толково-энциклопедического типа (см. сайт: lomonosov.iling.spb.ru); ср. также разрабатываемый М.Р. Очкасовой проект «Словаря галлицизмов в романе Л.Н. Толстого “Война и мир”» [5], основанный на понимании этого романа как художественного двуязычного произведения.

Следует уточнить и содержание самого понятия «иноязычное вкрапление». Не углубляясь в историю его введения и последующей разработки (см., в частности: [6–11]), сошлемся на точку зрения Л.П. Крысина. В соответствии с ней под иноязычными вкраплениями понимаются «...слова и обороты, представляющие собой своеобразные клише, идиоматические выражения, обычно передаваемые графическими и фонетическими средствами языка-источника» [7. С. 133]. Однако фактический материал, который встречается во множестве текстов и может быть описан в авторских словарях, подводит к более широкому пониманию вкраплений. Во-первых, к ним можно отнести и другие разновидности слов, передаваемых буквами чужого алфавита, с одной стороны, скажем, общеупотребительные слова (к примеру, французские прилагательные цвета у Анненского), с другой – экзотизмы, которые, по словам Л.П. Крысина, «“чисто” иноязычны» [8. С. 59], как и вкрапления. Во-вторых, сюда могут быть отнесены отрывки на иностранном языке, цельнооформленные высказывания, в том числе цитатного характера, которые вводятся в русский текст с определенной художественной целью. Это, например, эпиграфы к стихотворениям в виде строки на чужом языке, двух строк, отдельных полных строф. Учитывая сказанное, мы будем исходить из широкой трактовки понятия «иноязычное вкрапле-

ние», используя в качестве синонимов сочетания «иноязычное включение», «иноязычный элемент».

Обращение, в выбранном аспекте, к истории русской авторской лексикографии показывает, что в словарях раннего периода (1860–1910-е гг.) иноязычные вкрапления в текстах писателей не находили отражения. Приведем пример издания, в котором отсутствие подобных единиц, намеренное их исключение из словаря специально оговаривается. Это алфавитно-частотный словоуказатель к комедии Грибоедова «Горе от ума», вошедший в книгу В.Н. Куницкого «Язык и слог комедии “Горе от ума”» [12]. Во введении к книге отмечается, что текст комедии в издании И.Д. Гарусова (1875) «...делится (без ремарок, перечня действ. лиц и пр.) на 13246 слов (имеются в виду словоупотребления. – Л. Ш.), для выражения которых употреблено Грибоедовым 3370 слов. Из этого числа должно быть совершенно исключено 27 слов французских, вставленных в русский текст» [13. С. 179].

Второй период в истории АЛ (1920–1950-е гг.) обычно связывают с подготовкой и изданием «Словаря языка Пушкина» [14]. При различных достоинствах этого словаря недостатком его справедливо считается отсутствие в нем единиц в иноязычной графике. Об этом писали рецензенты издания, например Ю.С. Сорокин: «Вряд ли может быть вполне оправдано исключение иностранных слов, воспроизведенных средствами соответствующих иноязычных алфавитов, хотя те же иностранные слова, воспроизведенные средствами нашего алфавита, в Словарь включаются. <...> За пределами пушкинского словаря оказываются при этом даже такие характерные случаи, как *Madame, Monsieur* <...> *dandy*» [15. С. 130]. Добавим к сказанному, что авторы словарей языка комедии Грибоедова, относящихся к этому времени, также оставили без внимания иноязычный материал. Имеем в виду, например, «Словарь комедии “Горе от ума”», составленный Л.Д. Суражевским [16].

Следует, однако, отметить, что в данный период было несколько опытов, словарно отразивших вкрапления в языке выбранного автора. Первый из них – это «Словарь личных имен у Достоевского», созданный под руководством А.Л. Бема [17]. В список имен словаря вошли и антропонимы в иноязычной графике. Об этом словаре много написано (см., например, [18, 19]), поэтому мы коснемся второго,

более интересного опыта – «Словаря к пьесам А.Н. Островского» [20], опубликованного в наше время, но созданного в 1940-е гг.

Словарь Островского стал новым среди словарей языка писателя по разным параметрам, и прежде всего по своей толково-энциклопедической направленности (в него вошли слова, которые нуждались в реальном комментарии – историко-бытовом или историко-театральном). Новизну словарю придавало и включение в него отдельным списком слов и выражений в иноязычной графике. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих подачу такого материала:

A la lettre (фр.) — буквально. **Dupa a la lettre mon cher**, такое несчастье (26, I, 5).

In mia mano alfin tu sei (ит.) — Ты всецело в моих руках. Слова из оперы «Норма» (1831 г.) Беллини (1801–1835) (5, IV, 10).

Male (лат.) — худо, дурно (44, I, 4).

Как видно, заголовки в словарных статьях – это и отдельное слово, и устойчивое выражение, и высказывание (в данном случае цитата). После заголовка следует указание на язык-источник, перевод и в отдельных случаях пример употребления. Завершают статью шифр пьесы, номер действия или акта и номер явления. Описание иноязычных включений проведено в словаре тщательно, хотя в предисловии принципы его никак не комментируются.

Следующий период – это 1960–1980-е гг., как известно, достаточно плодотворные в развитии русской АЛ. В это время проблема отражения иноязычных вкраплений в словарях языка писателей начинает обсуждаться исследователями. Так, в проспекте «Словаря языка русской советской поэзии» [21] В.П. Григорьев затрагивает ее в разных разделах, рассматривая вкрапления как языковые единицы, равноправные с остальными компонентами авторского текста, а потому заслуживающие словарного описания. Анализируя, к примеру, вопрос о заголовках словарных статей, В.П. Григорьев пишет, что в качестве таковых могут выступать, наряду с традиционными, элементы иноязычных вкраплений в текст, независимо от их графического вида [21. С. 80]. При этом предусматривается двухчастный характер словника: «Во вторую часть словника входят слова, записанные средствами латинской графики, независимо от языковой принадлежности этих слов» [21. С. 156].

Напомним, что в этот период самые разные вопросы словарного описания художественного слова активно обсуждались на научных конференциях и совещаниях. Рассматривался и вопрос иноязычных вкраплений. Например, в материалах межвузовского симпозиума составителей «Словаря М. Горького» 1966 г. были представлены тезисы Н.А. Мещерского «Об отражении иноязычных элементов лексики и фразеологии в словаре языка писателя» [22]. Автор, в частности, отмечал: «...словарь к произведениям того или иного поэта или прозаика призван отразить все характерные черты его индивидуального стиля. Следовательно, такие словари не могут оставлять без внимания те иноязычные элементы, которые отмечаются в тексте художественных произведений и выполняют определенную эстетическую функцию.

Имеющиеся пока в нашем распоряжении словари языка писателей <...> в отношении отражения иноязычных элементов лексики и фразеологии явно неудовлетворительны. В “Словарь языка Пушкина” включены иноязычные элементы лексики, даваемые поэтом в русском написании, передаваемые же иностранными шрифтами слова и выражения в него не включаются. <...>

Чисто техническая проблема заключается в том, как и в какой форме должны включаться иноязычные элементы в словари писателей. Думается, что наиболее целесообразно печатать их в приложении, отдельно от основной части словаря, в алфавитном порядке» [22. С. 53].

Такого рода размышления и разработки почти не нашли тогда отражения в авторских словарях¹. Одно из немногих исключений – это Алфавитно-частотный словоуказатель к Полному собранию сочинений В.И. Ленина, созданный в рамках проекта «Словаря языка В.И. Ленина» [24]. Во второй том словоуказателя вошло приложение, содержащее слова смешанного написания (один компонент – иностранное слово, другой – русское, например quasi-либеральный; ср. также иностранные слова с русским окончанием: modus’ом, Mittelbauer’ам). Напомним, что названным проектом отечественная АЛ вышла за пределы собственно писательской, художественной лексикографии.

¹ При этом составители некоторых словарей оговаривали отсутствие в них иноязычного материала. См., например, введение к «Частотному словарю романа Л.Н. Толстого “Война и мир”» [23. С. 3].

Изменение отношения к рассматриваемому вопросу произошло в последние десятилетия, что хорошо видно по корпусу современных авторских словарей. Обращаясь к нему, обнаруживаем преодоление существовавшей практики, тенденцию к введению в словари иноязычных элементов. Это, полагаем, отражает стремление, с одной стороны, к словарному описанию разных, в идеале всех пластов авторского языка, с другой – к созданию полных по составу словарей писателей – не относительно полных, как это бывало раньше, а действительно полных. Следует признать, что включение в словарь таких единиц обогащает его сущностно и функционально. Лексикон автора (или группы авторов), отдельного произведения, ряда произведений предстает в словаре без изъятий, в единстве и взаимосвязанности всех его частей, воссоздающих языковую культуру автора, широкий спектр смыслов и коннотаций, стоящих за выбранными словами и выражениями.

Вкрапления в графике языка-оригинала фиксируются в словарях одного произведения, всего творчества автора, отдельного пласта лексики и т.д.; читатель найдет их как в объяснительных словарях, так и в регистрирующих. См., например: толковый «Словарь языка комедии «Горе от ума»» [25], «Опыт конкорданса к роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»» [26], словоуказатель с чертами конкорданса «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой» [27], серию частотных словарей языка поэтов пушкинской эпохи – А. Полежаева, Н. Огарева [28, 29], А. Дельвига, Н. Языкова [30, 31] и др., «Статистический словарь языка Достоевского» [32], книгу «Ономастика творчества А.С. Пушкина петербургского периода (1817–1820): Словарь» [33] и др.

Во всех приведенных и подобных им словарях иноязычные вкрапления – это часть описываемого языкового материала. Они вводятся без специальных оговорок – необходимость их лексикографирования воспринимается как самоочевидная. Вместе с тем сейчас формируется разновидность писательского словаря, предметом интерпретации которого являются именно иноязычные вкрапления в текстах отдельных авторов. В этой связи см. работу Е.А. Проценко «Иноязычная лексика в системе словарного описания языка Достоевского» [34]. В ней излагаются принципы составления словаря иноязычных вкраплений как части дифференциально-распределительного «Словаря языка Достоевского». Проектируемый словарь

будет содержать описание множества встречающихся в текстах писателя единиц из семи иностранных языков: французского, немецкого, итальянского, немецкого, латинского, испанского и польского.

Составители существующих словарей, как было сказано, обычно не комментируют включение в общий словарный массив иноязычных элементов. Разбирая словари с точки зрения места, которое занимают в их структуре вкрапления, можно увидеть, что последние вводятся, как правило, отдельным, завершающим корпус статей блоком (это перекликается с рассмотренным выше словарем А.Н. Островского, а также с тем, что писали в данной связи В.П. Григорьев и Н.А. Мещерский). Например, в частотном «Словаре языка А.А. Дельвига» [30] такие единицы идут вслед за словами на букву *я*, демонстрируя единство методики описания материала¹:

<...> ясно (1,2,0:29,232,259), ясность (0,1,0:255), ясный (2,7,0:91,211),

Guten Tag [«Добрый день!», нем.] (0,0,1:320), in-folio [«ин-фолио», формат книги, лат.] (0,1,0:230), NB [«нота бене», знак привлечения внимания к написанному, лат.] (0,0,1:217), P.S. [«пост-скрипtum», приписка в конце письма, лат.] (0,1,2:216,292,294).

Иноязычная часть словаря может не иметь специального, вводящего ее названия (как в приведенном примере), но нередко выступает под определенной рубрикой – «Иноязычные слова и выражения» (Словарь языка Цветаевой), «Иноязычные включения в тексте комедии» (Словарь языка комедии «Горе от ума»), «Варваризмы» (Словарь языка Полежаева), «Латинский алфавит» (Конкорданс к «Евгению Онегину»), «Имена, написанные латиницей» (Словарь ономастики Пушкина).

Другой способ введения единиц в иной графике – включение их в общий русский словник. Этот способ использован в толковом «Словаре языка Есенина», составленном Г.И. Шипулиной [35], где, например, слово *blef* дано между словами *блестки* и *блеянье*. Вот как выглядят в Словаре соответствующие статьи:

¹ В статьях цифры в скобках обозначают частоту употребления слова в художественных, литературно-критических и эпистолярных произведениях, после знака двоеточия – постраничную фиксацию слова в использованном собрании сочинений поэта.

Блестки (1) – небольшие блестящие частицы чего-либо: перен.: *А кругом роса жемчужная / Отливала **блестки** алые* (4; 1913–15, 54).

Blef (1) – варваризм: выдумка, ложь, рассчитанная на запугивание, введение в заблуждение: *Нужно прямо сказать, открыто, / Что республика наша – **blef*** (3; 1922–1923, 76).

Блеянье (1) – характерный крик овцы или козы: *Рев верблюдов сливался с **блеяньем** коз* (3; 1921, 38).

Такая подача, по-видимому, возможна, особенно если иноязычные элементы у автора редки, встречаются в графике и чужого, и родного языка (как, например, *miss* и *мисс* у Есенина). Однако кроме того, что об этом стоит специально сказать в предисловии, имеет смысл включить в словарь и общий список иноязычных вкраплений в виде приложения.

Особенности представления иноязычных элементов в словарных статьях тоже обычно не комментируются, хотя очевидно, что такие элементы дифференцируются по разным признакам. Заметим, что название «Иноязычные слова и выражения» в общем соотносится с основными типами статей, разрабатываемых в упомянутых и других словарях. Это, с одной стороны, статьи к словам, с другой – к выражениям, фразам, состоящим из двух и более слов. Характер информации в статьях различный, зависит от типа словаря. Например, в конкордансах как регистрирующих словарях вкрапления в виде отдельных слов сопровождаются (подобно единицам в русской части) количественными показателями, иллюстративной строкой и шифром произведения; при этом даже целостные сочетания «разбираются» на части. Так, выражение *et cetera* в конкордансе к «Евгению Онегину» [26] описано пословно в двух статьях:

СЕТЕРА, 2

И слез, и рифм, *et cetera*?..Г3.П.11

Горшки, тазы, *et cetera*,Г7.XXXI.10

ЕТ, 2

И слез, и рифм, *et cetera*?..Г3.П.11

Горшки, тазы, *et cetera*,Г7.XXXI.10.

Для сравнения укажем, что в Конкордансе к стихам А.С. Пушкина Томаса Шоу [36] иноязычный материал дан отдельно,

до основного корпуса, в таблице 2 под названием «Строки, включающие слова латинским шрифтом». Этот материал оформлен следующим образом:

Мой добрый Галич, vale!	C1.18.22
«Bravo! bravissimo! чудесно!»	C1.38.22 <...>
Пред ним <i>roast-beef</i> окровавленный	ЕО.1.16.9
Горшки, тазы et cetera,.....	ЕО.7.31.10 <...>
Мой Requiem меня тревожит. / A!.....	МС.2.5 ¹ .

Такой способ экспликации вкраплений в традиционном конкордансе кажется более предпочтительным.

Другая разновидность авторских регистрирующих словарей – это частотные справочники. В них количественная характеристика вкраплений дается обычно без какой-либо дополнительной информации. Например, в «Статистическом словаре языка Достоевского» [32] зафиксировано, что слово *bonjour* встречается у писателя 6 раз (только в художественных текстах), *Gott* – 13 раз (12 в художественных текстах, 1 в письмах), «*Daily News*» – 6 раз (только в критике) и т.д. Но иногда в таких справочниках приводится русское соответствие слова или выражения и язык-источник (см. выше пример из «Словаря языка А.А. Дельвига»).

В толковых словарях, в словарях с элементами толкования, в ономастических справочниках, как правило, указывается язык заимствования, даются перевод иноязычного вкрапления, контекст его употребления, название текста (или шифр текста, части текста), в котором оно встретилось; кроме этого, может приводиться дополнительная информация, например, о количестве употреблений вкрапления, его частеречной принадлежности. Показательны в этом смысле статьи к вкраплениям, представленные в толковом словаре комедии «Горе от ума» [25]:

Ah! (2), межд. (франц.). *A!* [*Графиня внучка:*] Ah! grand'maman! Ну, кто так рано приезжает? Мы первые! (III,8). [*Графиня внучка:*] Ah! grand'maman, вот чудеса! Вот ново! Вы не слыхали здешних бед? Послушайте. Вот прелести! Вот мило... (III, 18).

¹ В конкордансах использованы сокращения произведений: Г – «Гавриилиада», С – стихотворение (C1 – стихотворение из т. 1), ЕО – «Евгений Онегин», МС – «Моцарт и Сальери».

Cousin (1), (франц.). *Двоюродный брат*. [3-я княжна:] Какой эшарп cousin мне подарил! (III, 7).

Il vous dira toute l'histoire... (франц.). Он расскажет вам всю историю. [*Графиня внучка:*] Время нет! Il vous dira toute l'histoire... Пойду, спрошу... (III, 18).

Приведем и несколько статей из иноязычной части Словаря языка Цветаевой [27], отражающей заметную склонность поэта к включению иноязычных вставок в свои произведения (заметим, что такой параметр, как перевод, присутствует не во всех статьях, что определяется регистрирующим по преимуществу характером словаря):

HERZ /нем./ Ты им: Herz, они: цыц! – К гл. 3.

ICI – HAUT /Здесь – высота, фр./ – назв. цикла.

MONEY /англ./ По-английскому-то money, // А по-нашему казна – ЧВ д. 1, явл. 4

RICORDO DI TIVOLI /Возвращение в Тиволи, ит./ – C583 /назв./¹.

Важно отметить, что все упоминавшиеся словари обнаруживают методическую согласованность в представлении иноязычных вкраплений. При этом описание их в объяснительных словарях, а также в отдельных регистрирующих включает специальные компоненты, связанные с иноязычной природой единиц (указание на язык заимствования и перевод).

Рассмотренные словари объединяет также их монографический характер. Каждый из словарей представляет лексикон отдельного автора в совокупности двух частей – русской и иноязычной. По материалам словарей подобного рода видно, из каких языков выбраны вкрапления, какому типу вкраплений автор отдает предпочтение, какова их тематическая привязка (например, у Цветаевой выразительны немецкие вкрапления, связанные с темой еды: *hammelbraten* – жареная баранина, *rührei* – яичница-болтунья) и т.д., а при глубоком сопоставительном исследовании – каков характер связей русского и иноязычного массивов у писателя. Данные словарей корректируют и наши представления о возможной доле ино-

¹ В словарных статьях использованы сокращения произведений: К – «Крысолов», ЧВ – «Червонный Валет», C583 – стихотворение «Мальчик к губам приложил осторожно свирель...».

язычных вкраплений в языке того или иного автора. Вопреки ожиданиям у поэтов пушкинской поры вкрапления немногочисленны, у некоторых (Батюшкова, Баратынского) их практически нет. У Пушкина, как показывают данные называвшихся конкордансов, корпус таких единиц представительный, но не огромный (порядка 90 слов), и чаще всего они встречаются в «Евгении Онегине» и «Графе Нулине».

Следует сказать, что в корпусе современных монографических авторских словарей есть и такие, в которые составители не вводят иноязычный материал (иногда наряду с другими пластами лексики – именами собственными, числительными в цифровой форме и т.п.). Так сделано, например, в четырехтомном толковом «Словаре языка А.Н. Островского» [37]. Это мотивируется необходимостью использования в описании иноязычных элементов отдельных приемов и способов лексикографирования. Как было показано, согласованность в одном словаре принципов описания русского и иноязычного лексических массивов вполне возможна (это демонстрирует и рассмотренный выше «Словарь к пьесам А.Н. Островского»). Вместе с тем нельзя отрицать целесообразность раздельного представления таких массивов, если лексикографы ставят перед собой задачу полного описания языка автора с большим творческим наследием и значительным объемом единиц, переданных средствами другой графики; ср. в связи с этим проект Словаря иноязычной лексики в произведениях Достоевского, упомянутый нами ранее.

Вопрос об элементах в иноязычной графике встает и при составлении сводных словарей, создаваемых по произведениям группы авторов. Словари этого типа не только могут эксплицировать корпус иноязычных элементов у каждого из взятых для лексикографирования писателя, поэта и такой совокупный корпус, но и позволяют увидеть сходства и различия авторов в выборе и использовании данного материала. Обратимся к многотомному «Словарю языка русской поэзии XX века» (СЯРП) [38], работа над которым ведется в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН. В данном Словаре, жанрово определяемом как комментирующий конкорданс, описывается язык десяти поэтов, которые творили преимущественно в эпоху Серебряного века. Это И. Анненский, А. Ахматова, А. Блок, С. Есенин, М. Кузмин, О. Мандельштам, В. Маяковский, Б. Пастернак, В. Хлебников, М. Цветаева. В настоящее время опубликовано

шесть томов СЯРП, ведется работа над седьмым и восьмым, последним, томами. В соответствии с концепцией Словаря в нем должны найти отражение все языковые единицы, встретившиеся в выбранных текстовых источниках. Элементы в иноязычной графике войдут, по планам составителей, в последний том Словаря. Уже проведена работа, связанная с отбором иноязычных вкраплений, систематизацией их по языкам заимствования, структурным типам, способам введения в текст, распределением по авторским идиостилям и т.д. [39, 40]. При этом учитывалось, что единицы подобного рода характеризуются в поэзии Серебряного века особой нагруженностью – выступают одним из маркеров типичной для нее установки на диалог культур, предельной открытости миру. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что не первостепенный для АЛ в целом вопрос иноязычных вкраплений оказывается значимым при составлении словарей определенных периодов в истории русской литературы и культуры, как, например, Серебряного века.

Массив единиц в иноязычной графике, сформированный на основе базы данных СЯРП, значителен. По нему ясно видим круг языков, входивших в компетенцию названных поэтов, круг известных и актуальных для современников культурных образов, заданную воспитанием, образованием и окружением культурную парадигму. Иноязычные вкрапления заимствуются из латинского, греческого, немецкого, французского, итальянского, польского и других языков. В качестве важных источников заимствования выступают христианский дискурс, произведения классической античной литературы (Ювенал, Вергилий, Гораций, Овидий), европейской – итальянской, французской, немецкой, английской литературы (список авторов здесь широкий – от Данте до Джойса), и это во многих случаях усиливает колорит «книжности» поэтического текста, подчеркивает его включенность в историко-литературный контекст. Источником пополнения лексики поэтов становятся и интернациональный корпус афоризмов, и обиходная иностранная речь.

Анализ всего корпуса иноязычных включений показывает, что его составляют единицы разного языкового статуса – слова, в том числе имена собственные, речевые клише, устойчивые сочетания, составные термины, афоризмы, цитаты в виде текстов разного, порой значительного, объема. Такие включения характеризуют слово-

употребление одного автора, группы авторов, могут носить общепозитивный характер.

К примеру, вполне ожидаемо у большинства поэтов отмечаются латинские вкрапления. В то же время итальянские характерны для Блока, Кузмина, французские для Маяковского, английские для Ахматовой, немецкие для Цветаевой и т. д. У Пастернака, кроме прочего, находим пример включения на старофранцузском языке: *Honny soit qui mal y pense* («Да будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает»), а у Мандельштама – на польском: «POLACY!» («Поляки!»).

Специфика и неоднородность материала вызвали необходимость дифференцированного подхода к его описанию в рамках СЯРП. Уточним, что в этом Словаре принят один тип словарной статьи, который может содержательно варьироваться, но заголовком всегда выступает одно слово. Разновидностями вкраплений подсказана возможность использования не только этого типа статьи, но и другого – с заголовком, включающим больше одного слова. В рамках второго типа можно выделить двухсловные, трехсловные и т. п. заголовки, вплоть до многословных заголовочных единиц, каждая из которых представляет собой цельный иноязычный фрагмент в составе русского поэтического текста.

В собственно структуре словарной статьи СЯРП выделяются обязательные зоны: кроме заголовка, это иллюстративные контексты, шифры – и факультативные зоны: зона значения и зона комментариев к контекстам. Важно сказать, что в Словаре зона значения заполняется в определенных случаях – при словах, непонятных или малопонятных современному носителю языка (устаревших, областных, специальных и т. п.). В каком-то смысле иноязычные вкрапления могут быть уподоблены такой лексике: они требуют перевода-объяснения на русский язык, как и слова перечисленных классов требуют объяснения-«перевода» – с устаревшего на современный язык, с областного на литературный и т. д. Таким образом, иноязычной частью в Словаре заметно усиливается его объяснительный первоначально, факультативный компонент. Надо добавить к этому, что «зона значения» – условное название многофункциональной зоны словарной статьи. Кроме семантической, она может содержать и другую информацию, касающуюся графической, акцентологической, грамматической, стилистической и иной стороны слова, а также отсылки к другим статьям. Что касается зоны комментариев к контек-

стам, то в ней при необходимости даются разные сведения лингвистического и энциклопедического свойства; она может также дополняться «послепометами» (пометами к контекстам) разного содержания (например, *Загл.*, *Шутл.*, *Цит.* и др.).

Такая структура словарной статьи применима в СЯРП и к иноязычным элементам, с учетом изменения статуса зоны значения – ее фактического перехода из факультативной в обязательную. В целом же статья на иноязычное вкрапление включает в себя: заголовочную единицу (однословную / двусловную, многословную); зону значения, в которой приводятся язык-источник, перевод на русский язык, указываются (если есть) особенности употребления заголовочной единицы (например, изменение ее по правилам русского языка); полноценный контекст, из которого можно увидеть, как взаимодействует вкрапление с лексическим окружением; при необходимости – комментарий, в том числе в виде пометы, и шифр, содержащий указание на автора, год написания произведения, том сочинений (если взят не однотомник) и страницу¹. Уже подготовленные словарные статьи показывают, что по характеру информации об иноязычных вкраплениях СЯРП отличается от других словарей лингвопоэтической направленностью и во многих случаях большей детальностью описания.

Приведем для иллюстрации образцы словарных статей с однословными заголовками (I), дву- и многословными заголовками, имеющими разный языковой статус (II), а также статей с примерами из разных авторов (III). Не ставя перед собой задачу интерпретации употребления вкраплений в каждом из контекстов, образующих словарные статьи, отметим, что в большинстве случаев вкрапления определенным образом выдвинуты в тексте. Они вступают в звуковые, в том числе рифменные, отношения с другими словами, выносятся в сильную позицию заглавия, подзаголовка, эпиграфа, поддерживают определенную эмоционально-экспрессивную тональность строк и т.д.²:

¹ Для каждого из десяти авторов в Словаре введены краткие обозначения: Анненский – *Анн*, Ахматова – *Ахм*, Блок – *АБ*, Есенин – *Ес*, Кузмин – *Куз*, Мандельштам – *ОМ*, Маяковский – *М*, Пастернак – *П*, Хлебников – *Хл*, Цветаева – *Цв*.

² В словарных статьях, кроме общепринятых сокращений, используются также: *Загл.* – заглавие, *Подзаг.* – подзаголовок, *посв.* – посвящено, *РП* – речь персонажа, *сокр.* – сокращение, *тж* – также, *Цит.* – цитата, *Эпгрф.* – эпиграф, *Шутл.-ирон.* – шутливо-иронически, *ib.* – *ibidem* (Там же).

I.

BROT [нем. – хлеб] – А язык! // У нас: Brot, у них: прод, И язык не берет! Думал: сдох, смотришь: прет, – И мышьяк не берет! *РП Цв925 (III,66)*

DAHIN [нем. – туда] Как на родине Миньоны С гетевским: «Dahin!», «Dahin!», Полыхали лампионы Субтропических долин. [Миньона, героиня романа Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера», родилась в Италии. «Dahin!», «Dahin!» – рефрен песни Миньоны]. *Цит. П936 (II,8)*

EGO [лат. – я] *EGO Загл. Анн900-е (173.1)*

NO [англ. – нет] Схватились – / желудок, / пустой давно, / и верности тяжеловес. / Она [жена Тома] / решила отчетливо: / «No!», – / и глухо сказала: / «Yes!» *Шутл.-ирон. М925 (181)*

«KINDISCH» [нем. – «Детское»] (*Из альбома «Kindisch» Т.Н. Гуппиус*) *Подзаг. АБ905 (II,12).*

Ср. также:

A. M. D. [*сокp.*; лат. Ave Mater Dei – Славься, Матерь Божья] А. М. D. своею кровью Начертал он на щите. *Пушкин* [посв. поэту А.М. Добролюбову] *Энгрф. АБ903 (I,275).*

II.

ENTRE NOUS [франц. – между нами] Говорят – / я темой и-н-д-и-в-и-д-у-а-л-е-н ! / Entre nous... – / чтоб цензор не нацыкал. / Передам вам [Пушкину] – / говорят – / видали / даже / двух / влюбленных членов ВЦИКа. *М924 (123)*

SOFT EMBALMER [англ. – нежный утешитель] И отбоя от музыки нет. А ведь сон – это тоже вещьца, Soft embalmer, Синяя птица, Эльсинорских террас паралет. [слова из сонета Китса «To the Sleep» («К сну»)] *Цит. Ахм940-60 (291.3)*

DEUS CONSERVAT OMNIA [лат. – Бог хранит все] Deus conservat omnia *Девиз на гербе Фонтанного Дома Энгрф. Ахм940-62 (273)*

NE LAISSEZ PAS TRAÎNER MES LETTRES! [франц. – Не раскидывайте мои письма!] На пристани – цилиндр и мех, Хотелось бы: поэт, актриса. // Огромное дыхание ветра, Дыхание северных садов, – И горестный, огромный вздох: – Ne laissez pas traîner mes lettres! *Цв917 (I,365.1).*

III.

LA [итал. – ля (нота)] Мадригалы Вам не лгали, Вечность клятвы не суля, И блаженно замирали На высоком нежном la. *Куз907 (39)*; Заочность: за оком Лежащая, вящая явь. // Заустно, заглазно Как некое долгое la Меж ртом и соблазном Версту расстояния для... *Цв923 (II,216)*

NOTRE-DAME [франц. (Notre-Dame de Paris) – собор Парижской Богоматери; *тж* Notre Dame; *тж* употр. как склон. сущ.; *см. тж* НОТР-ДАМ] Notre Dame *Загл. OM912 (83.2)*; Но чем внимательней, твердыня Notre Dame, Я изучал твои чудовищные ребра, – Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... *ib.*; Другие здания / лежат, / как грязная кора, / в воспоминании / о Notre-Dame’е. / Прошедшего / возвышенный корабль, / о время зацепившийся / и севший на мель. *M925 (156)*; Кафедраль – / богомольнейший из монашых / институтцев. / Брат «Notre-Dame’a» / на площади, – / а около, / запружена народом, / «Площадь Конституции», / в простонародии – / «Площадь Сокола». [о Мексике] *M925 (202)*.

Обратим внимание на то, что в статьях к иноязычным вкраплениям предусмотрены отсылки к русской части СЯРП, если иноязычные единицы встречаются у поэтов и в кириллической графике. Например, в статье NOTRE-DAME дана отсылка к статье НОТР-ДАМ:

НОТР-ДАМ [собор Парижской Богоматери] И – в капоре пурги тогдашней, Сквозь мглу распахивались нам Объятыя Сухаревой башни Простертые, как Нотр-Дам. *П924 (I,559)*.

Представленный в статье материал свидетельствует о том, что в подходах к иноязычным вкраплениям как предмету описания в АЛ произошла определенная эволюция – переход от сознательного исключения вкраплений из авторских словарей до обязательного введения таких единиц в словари. Важность отражения иноязычного материала в словарях этого типа осознают составители и простых регистрирующих справочников, и сложных в исполнении объяснительных словарей. В основе этого – усиливающаяся в современной АЛ тенденция к описанию словарными средствами языка того или иного автора во всей его полноте, в совокупности всех и разных его составляющих.

Литература

1. Шестакова Л.Л. Авторская лексикография на рубеже веков // *Вопр. языкознания*. – 2007. – № 6. – С. 116–129.
2. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 464 с.
3. Шестакова Л.Л. К характеристике современной русской авторской лексикографии // *Материалы метаязыкового семинара ИЛИ РАН*. 2014 год / отв. ред. С.С. Волков, Е.М. Матвеев. – СПб., 2015. – С. 11–32.
4. Орехов Б.В. Идеографический словарь языка французских стихотворений Ф.И. Тютчева. – Уфа: Даурия, 2004. – 44 с.
5. Очкасова М.Р. О «Словаре галлицизмов в романе Л.Н. Толстого “Война и мир”» // *Лексика, лексикография, терминография в русской, американской и других культурах: материалы VI Междунар. школы-семинара, Иваново, 12–14 сентября 2005 г.* – Иваново, 2005. – С. 223–224.
6. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // *Вопросы культуры речи*. – М., 1966. – С. 60–68.
7. Крысин Л.П. Заимствование // *Русский язык: энцикл.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С. 132–133.
8. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
9. Листрова-Правда Ю.Т. Иноязычные вкрапления-библеизмы в русской литературной речи XIX–XX вв. // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та*. – Сер. 1. – 2001. – № 1. – С. 119–139.
10. Новоженнова З.Л. Иноязычные вкрапления как дискурсивное явление: русское слово в чужом тексте // *Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта*. – 2012. – Вып. 8. – С. 37–42.
11. Ломакина О.В. Иноязычная фразеология и паремиология в текстах Л.Н. Толстого: особенности переключения языкового кода // *Вестн. Черепов. гос. ун-та*. – 2014. – № 7. – С. 93–96.
12. Куницкий В.Н. Язык и слог комедии «Горе от ума»: К столетию дня рождения А.С. Грибоедова. 4 января 1795 г. – 4 января 1895 г.: (С прилож. словаря комедии). – Киев, 1894.
13. Русская авторская лексикография XIX–XX веков: антология / сост. Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, Л.Л. Шестакова; отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Азбуковник, 2003. – 512 с.
14. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. В.В. Виноградов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956–1961.
15. Сорокин Ю.С. Словарь языка Пушкина: в 4 т. – Т. 1 // *Вопр. языкознания*. – 1957. – № 5. – С. 130–136.
16. Суражеский Л.Д. Словарь комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова: дис. ... канд. филол. наук. Т. 2. – М., 1941.
17. Словарь личных имен у Достоевского / сост. А.Л. Бем, С.В. Завадский, Р. Плетнев и др. // О Достоевском: сб. ст. Т. 2. – Прага, 1933. (Предисловие: С. 1–VIII; Словарь: 1–81.)

18. Магидова М. К истории создания «Словаря личных имен у Достоевского» // Достоевский и мировая культура. – СПб., 2006. – № 21. – С. 225–245.
19. Поцения Д.М., Сивак С.С. Из истории русской писательской лексикографии: «Словарь личных имен у Достоевского» // Словоупотребление писателя. – Вып. 4: Межвуз. сб. – СПб., 2009. – С. 173–183.
20. Ашукин Н.С., Ожегов С.И., Филиппов В.А. Словарь к пьесам А.Н. Островского. – М.: Веста, 1993. – 248 с.
21. Григорьев В.П. Словарь языка русской советской поэзии: Проспект. Образцы словарных статей. Инструктивные материалы. – М.: Наука, 1965. – 224 с.
22. Мецкерский Н.А. Об отражении иноязычных элементов лексики и фразеологии в словаре языка писателя // Тез. докл. межвуз. симпози. составителей «Словаря М. Горького» (май 1966 г.). – Киев, 1966. – С. 52–53.
23. Частотный словарь романа Л.Н. Толстого «Война и мир» / сост. З.Н. Великодворская, Г.С. Галкина, Г.В. Куперман, В.М. Цапникова. – Тула: Тул. гос. пед. ин-т, 1978. – 381 с.
24. Словарь языка В.И. Ленина: Алфавитно-частотный словоуказатель к Полному собранию сочинений: в 2 т. – М.: Наука, 1987.
25. Грибоедов А.С. Горе от ума: комедия в четырех действиях в стихах. Словарь языка комедии «Горе от ума» / Л.М. Баш, Н.С. Зацепина, Л.А. Илюшина, Р.С. Кимягарова. – М.: Оникс: Мир и Образование: Русские словари, 2007. – 592 с.
26. Гайдуков Д.А. Опыт конкорданса к роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» с приложением текста романа / науч. ред. С.И. Гиндин. – М.: ЛексЭст, 2003. – 592 с.
27. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т., 6 кн. / сост. И.Ю. Белякова, И.П. Оловянникова, О.Г. Ревзина. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.
28. Васильев Н.Л. Словарь языка А.И. Полежаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 88 с.
29. Васильев Н.Л. Словарь поэтического языка Н.П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 124 с.
30. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь языка А.А. Дельвига. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 148 с.
31. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь Н.М. Языкова. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 120 с.
32. Шайкевич А.Я., Андрющенко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка Достоевского. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 880 с.
33. Обухова Е.С. Ономастика творчества А.С. Пушкина петербургского периода (1817–1820): словарь. – Воронеж: Истоки, 2009. – 168 с.
34. Проценко Е.А. Иноязычная лексика в системе словарного описания языка Достоевского // Авторская лексикография и история слов: К 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина». – М., 2013. – С. 232–237.
35. Шитулина Г.И. Словарь языка Есенина. Имя существительное. – Баку: Мунтарджим, 2013. – 588 с.
36. Шоу Дж. Т. Конкорданс к стихам А.С. Пушкина: в 2 т. – М.: Языки русской культуры, 2000.
37. Словарь языка А.Н. Островского: в 4 т. – Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012.

38. *Словарь языка русской поэзии XX века.* – Т. 1–6 / отв. ред. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова. – М.: Языки славянской культуры: Знак, 2001–2015.

39. Шестакова Л.Л., Кулева А.С. Имя собственное как тип иноязычных вкраплений в поэзии Серебряного века // Проблемы общей и региональной ономастики: материалы IX Междунар. науч. конф. – Майкоп, 2014. – С. 309–312.

40. Шестакова Л.Л., Кулева А.С. Иноязычные вкрапления в текстах поэтов Серебряного века (по материалам сводного словаря поэтического языка) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2015. – Т. 74. № 1. – С. 68–76.

THE PRINCIPLES OF THE DESCRIPTION OF FOREIGN-LANGUAGE INCLUSIONS IN AUTHOR DICTIONARIES OF DIFFERENT TYPES

Journal of Lexicography, 2015, 2(8), pp. 5–26. DOI: 10.17223/22274200/8/1

Shestakova Larisa L., Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: lara.shestakova@mail.ru

Keywords: author lexicography, foreign-language inclusion, frequency dictionary, concordance, explanatory dictionary, entry.

The article considers a complex of problems connected with representation of foreign-language inclusions in Russian author dictionaries. The approaches to reflection of the corresponding units in dictionaries created during the different periods of history of the author lexicography are analyzed. During the first (the 1860–1910-ies) and the second (the 1920–1950-ies) periods, foreign-language units were intentionally excluded from the dictionaries. At the third stage (the 1960–1980-ies), elements in graphics of foreign language start being considered by scholars as units which are in equal relations with units of the native language of the author, and, therefore, as deserving a dictionary description. However, it found reflection in dictionary practice only in the following decades, and it is connected with several tendencies in the author lexicography: with a tendency to the dictionary description of different, ideally of all, layers of the author's language and with an aspiration to creation of actually complete dictionaries.

The idea of the need to include in the dictionary of an author's lexicon units with foreign-language elements was already realized in many modern monographic author dictionaries. Constructed on the works of certain poets and writers (among them are Griboyedov, Pushkin, Dostoevsky, etc.), they include two parts: Russian and foreign-language, the latter being a separate block. According to kinds of foreign-language inclusions, different types of entries are used in dictionaries: 1) for separate words and 2) for expressions consisting of two and more words. It is shown that the type of information in entries on inclusions depends on the dictionary type. Thus, methodological coherence of representation of units, shown in different graphics, in the dictionary emphasizes the fruitfulness of uniting within one dictionary of the Russian and foreign-language parts of an author's lexicon.

In the article, special attention is paid to the description of foreign-language inclusions in the composite *Slovar' yazyka russkoy poezii XX veka* [Dictionary of the Language of the 20th-Century Russian Poetry]. This dictionary represents the language of 10 poets who created mainly during the Silver Age. The orientation on the dialogue of cultures characteristic for the era found expression in a big massif of foreign-language inclusions whose dictionary description is obviously important. This dictionary shows the resources of a composite reference book in the comparative research of such units.

The introduced data testifies that there has been a certain evolution in the attitude to foreign-language inclusions as to the subject of the description in the author lexicography: transition from a conscious exception of inclusions from author dictionaries to their obligatory introduction in such dictionaries. The latter tendency is in line with the current trend in author's language representation in all its completeness by dictionary means.

References

1. Shestakova, L.L. (2007) Avtorskaya leksikografiya na rubezhe vekov [Author lexicography at the turn of the century]. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 116–129.
2. Shestakova, L.L. (2011) *Russkaya avtorskaya leksikografiya: Teoriya, istoriya, sovremennost'* [Russian author lexicography: theory, history, modernity]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
3. Shestakova, L.L. (2015) [On the characterization of the modern Russian author lexicography]. In: Volkov, S.S. & Matveev, E.M. (eds) *Proceedings of the metalinguistic seminar of Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences*. St. Petersburg: Gelikon-Plyus. (In Russian).
4. Orekhov, B.V. (2004) *Ideograficheskiy slovar' yazyka frantsuzskikh stikhotvoreniy F.I. Tyutcheva* [Ideographic dictionary of the French language poems of F.I. Tyutchev]. Ufa: Dauriya.
5. Ochkasova, M.R. (2005) O [On the Dictionary of Gallicisms In L.N. Tolstoy's War and Peace]. *Leksika, leksikografiya, terminografiya v russkoy, amerikanskoy i drugikh kul'turakh* [Lexis, lexicography, Terminography in Russian, American and other cultures]. Proceedings of the VI International Summer School Ivanovo. 12–14 September 2005. Ivanovo. pp. 223–224. (In Russian).
6. Leont'ev, A.A. (1966) Inoyazychnye vkrapleniya v russkuyu rech' [Foreign-language inclusions in the Russian language]. *Voprosy kul'tury rechi*. 7. pp. 60–68.
7. Krysin, L.P. (1997) Zaimstvovanie [Loan word]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian language. Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya; Drofa.
8. Krysin, L.P. (2004) *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [Russian word, native and foreign: Studies in the modern Russian language and sociolinguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
9. Listrova-Pravda, Yu.T. (2001) Inoyazychnye vkrapleniya-bibleizmy v russkoy literaturnoy rechi XIX–XX vv. [Foreign-language inclusions-biblicisms in the Russian literary language in the 19th–20th centuries]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1*. 1. pp. 119–139.
10. Novozhenova, Z.L. (2012) Foreign inclusions as a discursive phenomenon: Russian words in foreign texts. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta – I. Kant Federal Baltic University's Vestnik*. 8. pp. 37–42. (In Russian).
11. Lomakina, O.V. (2014) Inoyazychnaya frazeologiya i paremiologiya v tekstakh L.N. Tolstogo: osobennosti pereklyucheniya yazykovogo koda [Foreign language phraseology and paremiology in texts of L.N. Tolstoy: features of linguistic code switching]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 7. pp. 93–96.
12. Kunitskiy, V.N. (1894) *Yazyk i slog komedii "Gore ot uma": K stoletiyu dnya rozhdeniya A.S. Griboedova. 4 yanvarya 1795 g. – 4 yanvarya 1895 g. (S prilozh. slovarya komedii)* [The language and style of the Woe from Wit comedy: the centenary of the birth

of A.S. Griboyedov. January 4, 1795 – January 4, 1895 (With Comedy's Dictionary)]. Kiev.

13. Karaulov, Yu.N. (ed.) (2003) *Russkaya avtorskaya leksikografiya XIX–XX vekov: Antologiya* [The Russian author lexicography of the 19th–20th centuries: Anthology]. Moscow: Azbukovnik.

14. Vinogradov, V.V. (1956–1961) *Slovar' yazyka Pushkina: V 4 t.* [Pushkin Language Dictionary: In 4 v.]. Moscow: Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarey.

15. Sorokin, Yu.S. (1957) *Slovar' yazyka Pushkina v chetyrekh tomakh. T. I* [Pushkin Language Dictionary in four volumes. V. I]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 5. pp. 130–136.

16. Surazhevskiy, L.D. (1941) *Slovar' komedii "Gore ot uma" A.S. Griboedova* [A. Griboyedov's Woe from Wit Comedy Dictionary]. Philology Cand. Diss. V. 2. Moscow.

17. Bem, A.L. et al. (1933) *Slovar' lichnykh imen u Dostoevskogo* [Dictionary of Personal Names in Dostoevsky's works]. In: Bem, A.L. *O Dostoevskom: Sb. st.* [On Dostoevsky: collection of articles]. V. 2. Prague.

18. Magidova, M. (2006) K istorii sozdaniya "Slovara lichnykh imen u Dostoevskogo" [The history of creation of the Dictionary of Personal Names in Dostoevsky's works]. *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: Al'manakh*. 21. pp. 225–245.

19. Potsepnyia, D.M. & Sivak, S.S. (2009) Iz istorii russkoy pisatel'skoy leksikografii: "Slovar' lichnykh imen u Dostoevskogo" [From the history of Russian author lexicography: Dictionary of Personal Names in Dostoevsky's works]. *Slovoupotreblenie pisatelya*. 4. pp. 173–183.

20. Ashukin, N.S., Ozhegov, S.I. & Filippov, V.A. (1993) *Slovar' k p'esam A.N. Ostrovskogo* [Dictionary of A.N. Ostrovsky's Plays]. Moscow: Vesta.

21. Grigor'ev, V.P. (1965) *Slovar' yazyka russkoy sovetskoy poezii: Prospekt. Obraztsy slovarnykh statey. Instruktivnye materialy* [Dictionary of the Russian Soviet poetry language: Prospectus. Samples of entries. Instructional materials]. Moscow: Nauka.

22. Meshcherskiy, N.A. (1966) [Reflection of foreign-language elements of vocabulary and phraseology in the dictionary of the language of the writer]. *Tezisy dokladov mezhvuzovskogo simpoziuma sostaviteley "Slovara M. Gor'kogo" (may 1966 g.)* [Abstracts of Interuniversity Symposium of the compilers of the Dictionary of Maxim Gorky (May 1966)]. Kiev. pp. 52–53. (In Russian).

23. Velikodvorskaya, Z.N. et al. (1978) *Chastotnyy slovar' romana L.N. Tolstogo "Voyna i mir"* [The Frequency Dictionary of L.N. Tolstoy's War and Peace]. Tula: Tula State Pedagogical University.

24. Anon. (1987) *Slovar' yazyka V.I. Lenina. Alfavitno-chastotnyy slovoukazatel' k Polnomu sobraniyu sochineniy: V 2 t.* [V.I. Lenin's Language Dictionary. Alphanumeric frequency Word Reference to the Complete Works: In 2 v.]. Moscow: Nauka.

25. Griboedov, A.S. (2007) *Gore ot uma: Komediya v chetyrekh deystviyakh v stikhakh* [Woe from Wit: A comedy in four acts in verse]. In: Bash, L.M. et al. *A.S. Griboedov. Slovar' yazyka komedii "Gore ot uma"* [A.S. Griboyedov. Dictionary of Woe from Wit Language]. Moscow: Oniks; Mir i Obrazovanie; Russkie slovari.

26. Gaydukov, D.A. (2003) *Opyt konkordansa k romanu v stikhakh A.S. Pushkina "Evgeniy Onegin" s prilozheniem teksta romana* [Experience of concordance to A.S. Pushkin's Eugene Onegin, a novel in verse, with the text of the novel]. Moscow: LeksEst.

27. Belyakova, I.Yu. Olovnyannikova, I.P. & Revzina, O.G. (1996–2004) *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy: V 4 t., 6 kn.* [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva. 4 v., 6 books]. Moscow: Dom-muзей Mariny Tsvetaevoy.
28. Vasil'ev, N.L. (2001) *Slovar' yazyka A.I. Polezhaeva* [Dictionary of A. Polezhaev's Language]. Saransk: Mordovian State University.
29. Vasil'ev, N.L. (2013) *Slovar' poeticheskogo yazyka N.P. Ogareva* [Dictionary of the poetic language of N.P. Ogarev]. Saransk: Mordovian State University.
30. Vasil'ev, N.L. & Zhatkin, D.N. (2009) *Slovar' yazyka A.A. Del'viga* [Dictionary of A.A. Delvig's Language]. Moscow: Flinta; Nauka.
31. Vasil'ev, N.L. & Zhatkin, D.N. (2013) *Slovar' N.M. Yazykova* [N.M. Yazykov's Dictionary]. Moscow: Flinta; Nauka.
32. Shaykevich, A.Ya., Andryushchenko, V.M. & Rebetskaya, N.A. (2003) *Statisticheskiy slovar' yazyka Dostoevskogo* [Statistical Dictionary of Dostoevsky's language]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
33. Obukhova, E.S. (2009) *Onomastika tvorchestva A.S. Pushkina peterburgskogo perioda (1817–1820): Slovar'* [Onomastics of A.S. Pushkin's works during the St. Petersburg period (1817–1820): A Dictionary]. Voronezh: Istoki.
34. Protsenko, E.A. (2013) Inoyazychnaya leksika v sisteme slovarnogo opisaniya yazyka Dostoevskogo [Foreign lexis in the system of vocabulary description of Dostoevsky's language]. In: Shestakova, L.L. (ed.) *Avtorskaya leksikografiya i istoriya slov: K 50-letiyu vykhoda v svet "Slovarya yazyka Pushkina"* [Author lexicography and history of words. On the 50th anniversary of the publication of the Pushkin Language Dictionary]. Moscow: Azbukovnik.
35. Shipulina, G.I. (2013) *Slovar' yazyka Esenina. Imya sushchestvitel'noe* [Dictionary of Ysenin's language. The Noun]. Baku: Mutardzhim.
36. Shaw, J. T. (2000) *Konkordans k stikham A.S. Pushkina: V 2 t.* [Concordance to the poems of A.S. Pushkin: In 2 v.]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
37. Sokolov, A.N. (2012) *Slovar' yazyka A.N. Ostrovskogo: V 4 t.* [Dictionary of A.N. Ostrovsky's Language: in 4 v.]. Shuya: Shuya State Pedagogical University.
38. Grigor'ev, V.P. & Shestakova, L.L. (eds) (2001–2015) *Slovar' yazyka russkoy poezii XX veka. T. I–VI* [Dictionary of the language of the 20th-century Russian poetry. V. I–VI]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury; Znack.
39. Shestakova, L.L. & Kuleva, A.S. (2014) Imya sobstvennoe kak tip inoyazychnykh vkrapleniy v poezii Serebryanogo veka [The proper name as a type of foreign language inclusions in the poetry of the Silver Age]. *Problemy obshchey i regional'noy onomastiki* [Problems of general and regional onomastics]. Proceedings of the IX International Scientific Conference. Maykop. pp. 309–312. (In Russian).
40. Shestakova, L.L. & Kuleva, A.S. (2015) Inoyazychnye vkrapleniya v tekstakh poetov Serebryanogo veka (po materialam svodnogo slovarya poeticheskogo yazyka) [Foreign-language inclusions in the texts of the Silver Age poets (based on a consolidated dictionary of poetic language)]. *Izv. RAN. Seriya lit-ry i yazyka*. 74:1. pp. 68–76.

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

УДК 811.161.1.374

DOI: 10.17223/22274200/8/2

О.И. Блинова

ДИАЛЕКТНЫЙ СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ В ЗЕРКАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ

В статье рассматриваются предварительные итоги информативных возможностей подготовленного к печати диалектного «Словаря синонимов сибирского говора» (села Вершинино Томского района Томской области), содержащего дополнительную к заглавной и иллюстративной зонам синонимического словаря интерпретационную зону. Обращается внимание на предысторию появления интерпретационной зоны и её связь с лексикографической параметризацией одного говора. Дается оценка лексикографического метода исследования языка. Ключевые слова: диалектный словарь синонимов, интерпретационная зона словарной статьи, лексикографический метод.

В 2012 г. была опубликована статья под названием «Теория → словарь → теория → словарь» [1], в которой на примере среднеобских словарей прослежены соотношение и взаимосвязь теории и словаря, теоретических разработок и практической их реализации, сменявших друг друга. При этом была обнаружена тенденция: новая теория порождала новый словарь, сопровождавшийся появлением новых помет. Постепенно происходили некоторые изменения в структуре словаря. Например, в зону заглавного слова, состоявшую традиционно из названий слов и их толкований, проникали те или иные пометы (стилистические, семантические, лингвокультурологические и др.), представленные на письме в круглых скобках.

С выходом в свет мотивационных словарей (70-е гг. XX в.) между заглавной зоной словарной статьи и иллюстративной зоной образовалась дистанция за счёт введения в структуру словарной статьи лексических и структурных мотиваторов. Образец словарной статьи:

БАРХАТНИК, а, м. Растение медуница мягчайшая, с листьями, нижняя поверхность которых мягкая, как бархат.

ЛМ: бархат (5) и – бархатный (2), бархатистый ‘подобный бархату’ (1).

СМ: багульник (1), лопушник (1); медуночник (1), подорожник (1), одуванчик (1) – названия видов растений.

- Бархатник – листья, как бархат (Крив. Жук.). Бархатник ползательный. Бывало, руку серпом разрежешь, сок бархатника нажмёшь... Он такой сверху зелёный, а снизу белый, бархатистый, мягкий (Туг. Сем.) [2. Т. 1. С. 27].

С развитием мотивологии появились новые термины: помимо вышеназванных [ЛМ (лексический мотиватор) и СМ (структурный мотиватор)], привлекались на страницы научных статей такие, как МДС (мотивационный диалектный словарь), ЧМС (частотный мотивационный словарь), ВФС (внутренняя форма слова), МФ (мотивационная форма), МЗ (мотивационное значение), а также ПЯС (показатель метаязыкового сознания) и др. Обозначения лингвистических помет заполняли и пополняли лексикографическое поле между двумя зонами словаря (заглавной и иллюстративной), создавая потребность в его номинации. Появившаяся третья, промежуточная, зона была названа «интерпретационной зоной», что соответствует её положению и предназначению: от латинского interpretation – разъяснение, раскрытие, истолкование чего-л. Этого слова пока нет в словарях, оно производное от *интерпретировать* ‘истолковать, раскрыть смысл, содержание чего-либо’¹.

Интерпретационная зона в синонимическом словаре как термин означает ‘совокупность синонимических единиц, раскрывающих в рамках словарной статьи характеристики отдельных её компонентов’. Предложенный термин введён из статей автора [3] и подробно представлен в двух публикациях [4, 5].

Приводим образец словарной статьи «Словаря синонимов сибирского говора» с включённой интерпретационной зоной:

ПОДСНЕЖНИК, ВЕТРЕНИК, ГУБЛЕ(Н)НИК, ГУБЛЕ(Н)-НИЧЕК/ ГУБЕЛЬНИЧЕК/ ГУБОЛЬНИЧЕК

Травянистое растение прострел широкоцветный (сон-трава). Pulsatilla patens (L.) Mill.

Подснежник [мот., обр., натур., метаяз., О, 24]

Ветреник [абс., мот., метаяз., ДО, 3]

Губле(н)ник [абс., вар., метаяз., Д, 2]

Ветреничек [отн., мот., метаяз., ласк., ДО, 3]

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981. Т. 1.

Губле(н)ничек [отн., вар., мот., метаяз., ласк., Д, 12]

Губленичек [отн., вар., мот., метаяз., ласк., Д, 4]

Губольничек [отн., вар., мот., зам., ласк., Д, 1]¹

– *Хто не знает, губленники и ветреники запишет, а это одно и то же. // Ветренички, или губольнички, под вид мака, цветок лиловый или жёлтый. // Есть книги, и они там нарисованы. Подснежник – беленькие цветочки, не совсем белый вышел, а изжелта. // А ещё есть подснежники. Подснежник, он рано выставлялся. // Губленников внучка принесла. // Губленнички в лесу, колокольчики отдельно, беленькие, лиловенькие. // Только у нас называют «губельничками», больше нигде нет. На колокольчик похожи, они не белые, а изжелта. Этот один стоит на одной ножке.*

Как представляется, интерпретационная зона, расположенная между заглавной и иллюстративной зонами, органично с ними связана: в ней вначале перечисляется состав компонентов заглавной зоны (он дан столбцом) вместе с их характеристиками, а затем – плавный переход к иллюстративной зоне с её текстами и метатекстами, которые раскрывают, подтверждают характеристики компонентов словарной статьи синонимов.

Интерпретационная зона открывает богатый и разнообразный мир свойств и связей ее компонентов с другими словами вершининского говора. Значительно большая часть синонимов обладает свойствами мотивированности, образности, вариативности, наделена лингвокультурологическими пометами, в числе которых пометы, отражающие уподобление человеку (олицетворение, антропоморфизм), животному (зооморфизм), явлениям природы (натуроморфизм), звукам окружающего мира (фономорфизм) и др.

Интерпретационная зона раскрывает разнообразие функций синонимов вершининского говора. В их числе функции: информативная, метаязыковая, экспрессивная, замещения, уточнения, пояснения, функция стилистического разнообразия, перечисления, повторения.

Интерпретационная зона отражает качественно-количественные характеристики синонимов, включая оценочные, в их числе интен-

¹ Условные сокращения характеристик интерпретационной зоны приведены в конце статьи.

сивы, экспрессивы, одобрительные, неодобрительные, уменьшительные, шутливо-иронические, ласкательные.

Завершают интерпретационную зону грамматическая характеристика синонимов, соотносённость их с формами национального языка (пометы О – общерусское, П – просторечное, Д – диалектное с их вариантами; ДО, ПО) и количественная характеристика, отмечающая число фиксаций синонимов в использованных источниках¹.

Предварительные итоги информативных возможностей интерпретационной зоны «Словаря синонимов сибирского говора» подведены одним из составителей Словаря М.Э. Гайсиной (Гавар) и приводятся в одной из ее статей [3].

Несмотря на предварительный характер осуществлённого анализа, он очень интересен и принципиально нов. Несомненно одно: явление синонимии получило достаточную базу для новых исследований.

«Словарь синонимов сибирского говора» завершает серию вершининских словарей², иллюстрируя несомненные достоинства задуманной параметризации диалектного источника, а также эффективность лексикографического метода его исследования. Несомненные преимущества лексикографического метода заключаются в возможности сбора и частичной обработки огромного материала, позволяющего выявлять и реализовывать новые научные данные, основанные на прочной источниковой базе.

Остановимся на одном из преимуществ лексикографической параметризации синонимов вершининского говора. Оно состоит в комплексной характеристике каждой словарной статьи синонимов, которая проявляется дважды: на уровне словарной статьи в целом и на уровне отдельной синонимической единицы словарной статьи.

На уровне заглавной зоны комплексность реализуется в количественном составе словарной статьи. На уровне интерпретационной зоны – в комплексе характеристик каждого синонима словарной статьи. Остановимся на последнем уровне, обратившись к разным частям речи: существительному, прилагательному и глаголу.

А. Синоним – существительное.

¹ См.: Гайсина М.Э. Интерпретационная зона статьи «Словаря сибирского говора» // *Вопр. лексикографии*. 2013. № 1 (3). С. 34–44.

² Словари: толковые, мотивационные, антонимов, образные.

ТЫСЯЧЕЛИСТНИК/ ТЫЩУЛИСТНИК/ ТЫЩУЛИСТЬЕВ,
ТЫСЯЧНИК, ГРЫЖНИК, ПАРИЛЬНИК, ПОДБЕЛ, ОБРЕЗНАЯ
ТРАВА, ПОРЕЗНАЯ ТРАВА, РАНИК

Травянистое растение тысячелистник обыкновенный. *Achillea millefolium* L.

– **Тысячелистник** [вар., мот., обр., лок., О, 32]

Тыщулистник [абс., вар., мот., метаяз., обр., лок, ДО, 2]

Тысячник [абс., мот., обр., лок., Д, 2]

Грыжник [абс., мот., метаяз., Д, 1]

Порезная трава [абс., мот., метаяз., поясн., Д, 3]

Ранник [абс., мот., метаяз., переч., Д, 5]

– Тысячелистник – вон там трава растёт. Её ещё ранник зовут и порезная трава. На раны накладывают. Или соком натирают. // Он [тысячелистник] называется парильник и ранник эта трава-то. // Он ранний. Весной-то выходит – «ранник» называется. // Порезная трава – грыжник, от грыжи пьют, порежешь палец. // Ранник рано вылезит, ещё ничего нет, хорошо от желудка пить.

Если заглавная зона свидетельствует о количестве компонентов синонимической пары – ряда (в данном случае словарная статья состоит из 10 компонентов), то интерпретационная зона располагает более широкой и разнообразной информацией о каждом компоненте словарной статьи. В данном случае это информация: а) о типе синонима – абсолютный (абс.) или относительный (отн.); б) о вариантности (вар.); в) мотивированности (мот.); г) образности (обр.); д) функции (сведения о ней представляет иллюстративная зона); е) системной связи синонима (она также обнаруживается по текстам и метатекстам иллюстративной зоны; ж) соотносённость синонима с формами национального языка (О, Д, ДО, ПО); з) количество случаев фиксации синонима.

Грыжник как синоним характеризуется: абсолютным типом, невариантностью, мотивированностью (используют для лечения грыжи), не образный, обладает метаязыковой функцией, диалектное слово, зафиксировано один раз.

Б. Синоним – прилагательное.

ЗДОРОВЫЙ / ЗДОРОВОЙ, БЫТЬ В МОГУТЕ, ЖЕЛЕЗНЫЙ,
ЗДОРОВЕННЫЙ / ЗДОРОВЯННЫЙ, ЗДОРОВУЩИЙ / ЗДОРОВУ-
ЧИЙ, КРЕПКИЙ, КРУПНЫЙ, МАТЁРЫЙ, МОГУТНОЙ, ПРОЧ-
НЫЙ, СИЛЬНЫЙ / СИЛЬНОЙ, ЯДРЁНЫЙ

Крепкого телосложения, сильный, выносливый (о человеке).

Здоровый [вар., мот., ант. маленький, поясн., уточн., ПО, 33]

Здоровой [вар., мот., в сравн., усил., ДП, 8]

Могутной [абс., мот., ант. слабенький, худенький, тощенький, зам., Д, 2]

Крепкий [отн., мот., ант. слабый, уточн., О, 20]

Сильный – обладающий большой силой (о человеке, о животном) [отн., вар., мот., ант. слабый, поясн., О, 14]

Здоровущий [экспр.-стил., вар., мот., ант. худущий, усил., П, 8]

Здоровый как синоним характеризуется: абсолютным типом, вариантностью, мотивированностью (сильный, выносливый), системной связью с антонимом маленький, метаязыковой функцией пояснения, уточнения (крепкого телосложения), просторечное слово, зафиксировано тридцать три раза.

В. Синоним – глагол¹.

УДАРИТЬ, ВМАЗАТЬ, ВРЕЗАТЬ, МАХАНУТЬ, ОГРЕТЬ, ОХОБОТИТЬ, СТУКНУТЬ, ТОРКНУТЬ, ТЮКНУТЬ, ТЯПНУТЬ

Нанести кому-чему-л. удар чем-л.

Ударить [мот., кого, О, 18]

Врезать [экспр.-стил., мот., антроп., П, 1]

Махануть – ударить с размаху [экспр.-стил., мот., антроп., чем, ДП, 1]

Огреть [экспр.-стил., мот., натур., чем, П, 1]

Охоботить [экспр.-стил., мот., обр., метаяз., поясн., зоом., кого, Д, 2]

Хворыснуть [экспр.-стил., фоном., Д, 2]

Ударить как синоним характеризуется: абсолютным типом, мотивированностью (нанести удар), грамматически (дополнение), общерусское слово, зафиксировано 18 раз.

Врезать как синоним характеризуется: экспрессивностью (сильно ударить), мотивированностью (словно вставить в вырезанное место), антропоморфизмом (с применением усилий человека), просторечное слово, зафиксированное один раз.

Махануть как синоним характеризуется: экспрессивностью (сильно ударить), мотивированностью (уподобление размаху), антропоморфизмом (уподобление действиям человека), грамматически

¹ Примеры синонимов даны в сокращении.

(дополнение), диалектно-просторечное слово, зафиксировано один раз.

Огреть как синоним наделен: экспрессивностью, мотивированностью (сопоставлением с силой огня), натуроморфизмом (уподобление жару), грамматической характеристикой (дополнение), просторечное слово, зафиксировано один раз.

Охоботить как синоним обладает: экспрессивностью (сопоставление с силой хобота), мотивированностью (то же), метаязыковой функцией пояснения, зооморфизмом (уподобление силе удара хобота), грамматической характеристикой (дополнение), диалектное слово, зафиксировано два раза.

Хворыснуть как синоним характеризуется: экспрессивностью, фономорфизмом (уподобление звукам от удара), диалектное слово, зафиксировано два раза.

Подведём итог: количество характеристик, содержащихся в интерпретационной зоне трёх синонимических рядов разной частеречной принадлежности – существительных, прилагательных, глаголов, насчитывает 141 единицу. Не производя дополнительных расчетов, нетрудно представить, какой огромный материал содержит интерпретационная зона «Словаря синонимов сибирского говора» для дальнейших исследований.

За последние годы появились публикации о лексикографическом методе, который раскрывает новые сферы его применения [8. С. 15–19; 9. С. 54–57; 10. С. 5–13; 11. С. 40–47; 12. С. 5–15; 13. С. 43–47; 14. С. 13–23; 15. С. 53–60; 16. С. 104–109].

В этот период посредством лексикографического метода были освещены следующие сферы лингвистики: лексикология, семасиология, ономасиология, лексикография, мотивология, лингвокультурология и некоторые другие. И это только начало.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

- абс. – абсолютный синоним
- ант. – антоним
- антроп. – антропоморфизм
- арт. – артефактоморфизм
- в сравн. – в сравнении
- вар. – вариант слова
- Д – диалектное слово
- ДО – диалектный вариант общерусского слова

ДП – диалектный вариант просторечного слова
зам. – замещение (функция)
ласк. – ласкательное слово
лок. – локоморфизм
метаяз. – метаязыковая функция
мот. – мотивирующая функция
натур. – натуроморфизм
О – общерусское слово
обр. – образное слово
отн. – относительный синоним
П. – просторечное слово
переч. – перечисление
поясн. – пояснение
усил. – усиление
уточн. – уточнение
фоном. – фономорфизм
экспр.-стиль. – экспрессивно-стилистическое слово

Литература

1. Блинова О.И. Теория → словарь → теория → словарь... // *Вопр. лексикографии.* – 2012. – № 1. – С. 6–26.
2. *Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья* / ред. О.И. Блинова. – Томск, 1982. – Т. 1. – 268 с.
3. Блинова О.И. Концепция «Словаря синонимов сибирского говора» // *Язык, литература и культура в региональном пространстве: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. И.А. Воробьевой, 4-6 октября 2007 г.* – Барнаул, 2007. – С. 7–15.
4. Блинова О.И. Структура «Словаря синонимов сибирского говора» // *Сибирский филологический журнал.* – 2009. – № 2. – С. 119–127.
5. Гайсина М.Э. Интерпретационная зона статьи «Словаря синонимов сибирского говора». // *Вопр. лексикографии.* – 2013. – № 1(3). – С. 34–44.
6. Блинова О.И. Комплексное лексикографическое исследование Вершининского говора // *Вузовская наука начала XXI века: гуманитар. вектор... материалы 1-й Всерос. науч. заочной конф., Екатеринбург, апрель–май 2002 г.* – Екатеринбург, 2002. – С. 71–75.
7. Блинова О.И. Лексикографический метод и сферы его применения в диалектологических исследованиях // *Язык и культура в евразийском пространстве: сб. ст. XVI Междунар. науч. конф., 16–20 апреля 2003 г.* – Томск, 2003. – С. 110–117.
8. Блинова О.И. Квазиремотивация в лексикографическом аспекте // *Язык и культура: сб. ст. XIX Междунар. науч. конф., посвящ. 130-летию Том. гос. ун-та.* – Томск, 2007. – Т. 1, ч. 1. – С. 15–19.
9. Блинова О.И. Образные единицы говора в лексикографическом ключе // *Язык и культура: сб. ст. XXI Междунар. науч. конф.* – Томск, 2011. – Т. 1. – С. 54–57.
10. Блинова О.И. Комплексная параметризация сибирского говора: Итоги и перспективы // *Вестн. Том. гос. ун-та. Филология.* – 2011. – № 1. – С. 5–13.

11. Блинова О.И. Лексикографический способ исследования метаязыкового сознания носителей диалекта // Язык, литература и культура в региональном пространстве: материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. И.А. Воробьёвой, 6–9 окт. 2010 г. – Барнаул. – 2011. – Вып. 2. – С. 40–47.
12. Блинова О.И., Гавар М.Э. Синонимия сибирского говора сквозь призму комплексной лексикографической параметризации // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2014. – № 1 (27). – С. 5–15.
13. Гайсина М.Э. Лексикографическое описание глагольных синонимов говора // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции 28–30 апреля. – Ч. III. 2010. – Томск: Изд-во ТПУ. – С. 43–47.
14. Гайсина М.Э. Функциональный спектр диалектной синонимии // Мировая культура и язык: Взгляд молодых исследователей: материалы IX Рос. науч. конф. преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов / под ред. З.М. Богословской. – Ч. 1. – Томск, 2009. – С. 19–23.
15. Блинова О.И., Демешкина Т.А. Томская лексикографическая школа начала XXI в. (2002–2012 гг.) // Вopr. лексикографии. – 2012. – № 1. – С. 104–109.
16. Блинова О.И. Лексикографический метод исследования языка // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (Сибресурс – 3-97): 3-я Междунар. науч.-практ. конф., 13–15 октября 1997 г. – Томск, 1997. – Т. 1. – С. 68–71.

THE DIALECT DICTIONARY OF SYNONYMS IN THE MIRROR OF LEXICOGRAPHICAL PARAMETRIZATION

Journal of Lexicography, 2015, 2(8), pp. 27–37. DOI: 10.17223/22274200/8/2

Blinova Olga I., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Blinova_11@mail.ru

Keywords: dialect dictionary of synonyms, interpretative zone of entry, lexicographical method.

The article describes the preliminary results of the informative features of the dialect dictionary *Sinonimy sibirskogo govora* [Synonyms of the Siberian Dialect] which completes the series of dialect dictionaries of different types: explanatory, motivational, antonym, figurative, made up on the material of the Russian Old-Timer dialect of Verшинino village, Tomsk District of Tomsk Oblast.

The dictionary, along with the classical structure of synonym dictionaries containing two zones: the title and illustrations, includes a third zone, interpretative, which represents each component of the synonym word entry by its description in various aspects: lexicological, semasiological, systemic, functional, linguistic-cultural, quantitative.

Attention is drawn to the background of the emergence of the interpretative zone and its relationship with the lexicographical parametrization of one dialect.

For the first time the definition of the interpretive zone is given; the term means "a set of synonymous units that within an entry describe features of each of its components." Several examples of the structure of the synonym entry of different parts of speech are given: nouns, adjectives, verbs, which demonstrate the rich and varied world of the properties and relationships of components of synonym pairs / series.

A significant part of synonyms has the following properties: motivation, figurativeness, variation, cultural linguistic characteristics, including marks that reflect resemblance with people (personification, anthropomorphism), animals (zoomorphism), natural phenomena (nature morphism), sounds of the outside world (phonomorphism), etc.

The interpretive zone reveals a variety of functions of Vershinino dialect synonyms: informative, metalinguistic, expressive, of stylistic diversity, of enumeration, of repetition, etc.

The interpretive zone reflects the qualitative and quantitative characteristics of synonyms, including evaluation: intensive, expressive, approving, disapproving, diminutive, ironic, hypocoristic, etc.

The interpretive zone ends with a grammatical description of synonyms: their correlation with the forms of the national language (marks: all-Russian, colloquial, dialectal, with their variants) and their quantity (the number of synonyms used in the analyzed sources).

The results of the informative features of the dictionary interpretive zone are given: the fragment of the dictionary contains 552 synonym series of all parts of speech, and 1786 idioms. Among them: a) relative and expressive-stylistic synonyms, doublets make up 25 % of the total number of synonyms; b) 1334 synonyms (77 %) are motivated; c) 126 synonyms (10 %) are figurative; d) about 100 synonyms have formal variants, etc. The data represent a huge material allowing identifying and implementing new research data based on a sound source base.

In conclusion, the author dwells on the merits of the lexicographical method in language study, covering the following areas of linguistics: lexicology, semasiology, onomasiology, motivology, cultural linguistics, lexicography.

References

1. Blinova, O.I. (2012) Theory → Dictionary → Theory → Dictionary. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*. 1. pp. 6–26. (In Russian).
2. Blinova, O.I. (ed.) (1982) *Motivatsionnyy dialektnyy slovar': Govory Srednego Priob'ya* [Motivational Dialectal Dictionary: Middle Ob Dialects]. V. 1. Tomsk: Tomsk State University.
3. Blinova, O.I. (2007) [The concept of the Dictionary of Siberian Dialect Synonyms]. *Yazyk, literatura i kul'tura v regional'nom prostranstve* [Language, Literature and Culture in the regional space]. Proceedings of the scientific conference in memory of Prof. I.A. Vorobyova. 4–6 October 2007. Barnaul. pp. 7–15. (In Russian).
4. Blinova, O.I. (2009) Struktura "Slovary sinonimov sibirskogo govora" [The structure of the Dictionary of Siberian Dialect Synonyms]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2. pp. 119–127.
5. Gaysina, M.E. (2013) Interpretative zone of entry of the Dictionary of Siberian Dialect Synonyms. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*. 1(3). pp. 34–44. (In Russian).
6. Blinova, O.I. (2002) [A complex lexicographical study of Vershinino dialect]. *Vuzovskaya nauka nachala XXI veka: gumanitarnyy vector* [University science of the beginning of the 21st century: the humanitarian vector]. Materials of the 1st All-Russian Scientific Distance Conference. Ekaterinburg. April–May 2002. Ekaterinburg. pp. 71–75. (In Russian).

7. Blinova, O.I. (2003) [A lexicographic method and its application in dialectological studies]. *Yazyk i kul'tura v evraziyskom prostranstve* [Language and Culture in Eurasia]. Proceedings of the XVI International Scientific Conference. 16–20 April 2003. V. 1. Tomsk. pp. 110–117. (In Russian).
8. Blinova, O.I. (2007) [Quasi-remotivation in a lexicographical aspect]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Proceedings of the XIX International Scientific Conference on the 130th anniversary of Tomsk State University. V. 1. Pt. 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 15–19. (In Russian).
9. Blinova, O.I. (2011) [Figurative dialect units in a lexicographical aspect]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Proceedings of the XXI International Scientific Conference. V. 1. Tomsk. pp. 54–57. (In Russian).
10. Blinova, O.I. (2011) Complex lexicographic parameters of the Siberian dialect: results and perspectives. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1. pp. 5–13. (In Russian).
11. Blinova, O.I. (2011) [A lexicographic method to study metalinguistic consciousness dialect speakers]. *Yazyk, literatura i kul'tura v regional'nom prostranstve* [Language, Literature and Culture in the regional space]. Proceedings of II All-Russian (With Intern. Participation) Scientific and Practical Conference in memory of Prof. I.A. Vorobyova. 6–9 October 2010. V. 2. Barnaul. pp. 40–47. (In Russian).
12. Blinova, O.I. & Gavar, M.E. (2014) Synonymy of the Siberian dialect through the prism of complex lexicographic parametrisation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1 (27). pp. 5–15. (In Russian).
13. Gaysina, M.E. (2010) [A lexicographical description of verb synonyms in a dialect]. *Mirovaya kul'tura i yazyk: vzglyad molodykh issledovateley* [World Culture and Language: A View of young researchers]. Proceedings of the X All-Russian scientific-practical conference on April 28-30, 2010. Part III. Tomsk: Tomsk Polytechnic University. pp. 43–47. (In Russian).
14. Gaysina, M.E. (2009) [The functional range of dialect synonyms]. *Mirovaya kul'tura i yazyk: Vzglyad molodykh issledovateley* [World Culture and Language: A look of young researchers]. Proceedings of the IX Russian Scientific Conference of Teachers, Graduate Students, University Students and High School Students. V. 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 19–23. (In Russian).
15. Blinova, O.I. & Demeshkina, T.A. (2012) Tomsk Lexicography School of the beginning of the 21st century (2002–2012). *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*. 1. pp. 104–109. (In Russian).
16. Blinova, O.I. (1997) [A lexicographic method of language study]. *Prirodnye i intellektual'nye resursy Sibiri (Sibresurs – 3-97)* [Natural and intellectual resources of Siberia]. 3rd International Scientific and Practical Conference. 13–15 October 1997. V. 1. Tomsk. pp. 68–71. (In Russian).

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК: 801.3

DOI: 10.17223/22274200/8/3

Н.Д. Голев

О СЛОВАРЯХ НАРОДНЫХ ЭТИМОЛОГИЙ И МОТИВАЦИОННЫХ АССОЦИАЦИЙ КАК ОТРАЖЕНИИ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА¹

Статья представляет результаты исследования мотивированной и немотивированной лексики русского языка. Ее рассмотрение осуществляется сквозь призму лексикографической репрезентации в словарях народно-этимологических рефлексий и словарях мотивационных ассоциаций. Автор трактует лексикографирование лексики как лингвистический подход к ее изучению. В этом ключе рассматриваются особенности лексики, которые определяют отбор лексического материала (словника) для названных словарей и структуру словарной статьи. Приводится полный словник слов-стимулов для данных словарей.

Ключевые слова: русская лексикография, мотивология, народная этимология, словарь народно-этимологических рефлексий, словарь мотивационных ассоциаций.

В настоящее время понятие «лексикография» заметно перерастает рамки сугубо технологического содержания (лексикографии как собирания лексического материала, с его дальнейшей специальной обработкой и публичным представлением результатов данных видов лингвистической деятельности в форме словарей) и все более обретает методологическое содержание. Лексикография все чаще трактуется как особое видение языка, обусловленное специфическими задачами, которые хотя и имеют прикладной характер, но видение, которое они задают, позволяет исследователям выявить в объекте (лексике) новые и весьма важные стороны². Полагаем, что

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-04-00311).

² Подобным образом прикладные идеи приобретают методологический смысл и в других сферах лингвистики, скажем, видение русского языка как предмета обучения русскому языку как иностранному или как объекта машинного перевода ставит задачу практико-направленного упрощения модели русского языка, но результаты такого рода упрощения проецируются в саму языковую действительность как онтологическое его свойство

название сборника материалов конференции «Новые версии лексикографической интерпретации языковой действительности» [1] является скорее метафорой, но в этой метафоре ёмко отражено методологическое содержание термина «лексикография». Лексикографию как особый лингвистический метод квалифицирует в ряде своих работ О.И. Блинова (см., например: [2, 3]); ученый трактует «лексикографический метод как один из инструментов получения теоретического знания» [3. С. 14]; в частности, «мотивационно-сопоставительный словарь... обретает статус словаря-исследования и инструмента познания языка, статус лексикографического метода, совмещающего в себе два феномена: СЛОВАРЬ и ТЕОРИЯ» [3. С. 15]. Данная идея находит поддержку в разных формах и применительно к разным предметам, разному материалу у других исследователей (см., например: [4–8]).

Предлагаемая статья включается в очерченную парадигму, так как направлена на рассмотрение мотивированной и немотивированной лексики русского языка сквозь призму задач ее лексикографирования. Опыты постановки такой задачи и ее осуществления уже предпринимались автором и его учениками ранее. В этом плане статья может рассматриваться как продолжение работ автора, непосредственно направленных на исследование функциональной стороны внутренней формы слова [9–16], а также работ, связанных с лексикографическим описанием функциональных проявлений внутренней формы слова в языковом сознании носителей русского языка [17–19].

В настоящей статье мы исследуем в теоретическом и лексикографическом аспектах проявления внутренней формы русского слова в таких языковых феноменах, как мотивизация и этимологизация лексических единиц русского языка. В ходе предшествующей работы в данном направлении, очерченной выше, был накоплен значительный материал, некоторая (малая) его часть прошла лексикографическую обработку, другая (большая) часть представляет собой материал для предстоящего теоретического и лексикографического описания. С нашей точки зрения, и сам данный материал, и схемы его формирования представляют самостоятельную научную (как методическую, так и теоретическую) ценность, поэтому автор при-

нял решение опубликовать собранные слова, составившие словники предлагаемых словарей, читатель далее найдет их в приложении к настоящей статье. Во многом это решение объясняется тем обстоятельством, что объектом этимологизации и мотивизации в обыденном языковом сознании становятся не все слова, а лишь те из них, которые обладают определенными свойствами, при этом число таких слов хотя и велико, но тем не менее ограничено. Данные слова являются хорошим полигоном для мотивологических исследований разного рода, в том числе для решения вопросов их лексикографического представления. Предлагаемый список слов создавался и аккумулировался автором долгое время, отчасти в ходе спонтанных наблюдений над языковым материалом, но в большей части путем сплошной выборки из толковых словарей русского языка. Но в обоих случаях главным фактором отбора выступала авторская интуиция, «подсказывающая», какое немотивированное со словообразовательной точки зрения слово может актуализировать мотивационные ассоциации и/или быть «интересным» рядовому носителю языка для этимологического рефлексирования и далее – быть актуальным для исследователя русской лексики. «Расшифровка» интуитивных решений позволила говорить далее о моделях процессов естественной мотивизации и этимологизации слов.

Приводимые в словнике русские слова являются сильными стимулами для мотивизации и этимологизации лексических единиц рядовыми носителями русского языка. Это позволяет трактовать факторы их «силы» или, напротив, ее отсутствия как факторы тенденции к мотивированности и немотивированности в лексике.

Приведенный в Приложении список является списком потенциальных заглавных слов для словарей мотивационных ассоциаций и народных этимологий.

Апробация слов данного списка как полигона для изучения мотивации и этимологии осуществлялась в разных форматах. Они использовались как иллюстративный материал для названных выше статей [9–17], диссертаций [20, 21], исследований в рамках грантов [11], а также для лексикографической репрезентации опросов и данных направленного ассоциативного эксперимента. Такая репрезентация осуществлялась в двух вариантах. Один вариант предполагал систематизированное описание на концептуальной основе, сформировавшейся в результате некоторой теоретической обработки мате-

риала опросов и экспериментов¹. Она привела к содержательной оппозиции трех видов реакций: 1) формально-семантических (мотивационных, в традиционном понимании этого слова); 2) сугубо формальных без опоры на содержание²; 3) сугубо смысловых без опоры на форму (далее ФСА, СА и ФА). Данная классификация была положена в основу структурирования словарной статьи в мотивационно-ассоциативном словаре

БАЛАМУТ, -а, м.

ФСА (58)		ФА (10)		СА (9)	
мутить	24	бал	2	весёлый	4
бологур	10	мут	2	бездельник	1
балалайка	7	омут	2	бить баклу-	1
мутный	5	баланда	1	ши	1
болтать	3	болото	1	врун	1
болтает	2	мук	1	дурить	1
муть бала-	2	хомут	1	пустослов	
гурить	1				
балда	1				
баламутить	1				
баловаться	1				
ломать	1				

Отказов – 18

Всего – 95

¹ Считаем уместным заметить в виде постановки теоретико-лексикографической проблемы, что материал, обработанный на основе определенной концепции и представляемый в виде классификации, выходит некоторым образом за рамки жанра «Словарь» и приближается жанру «Приложение к монографии, диссертации». Это касается и часто встречающегося тематического, аспектуального и т.п. сужения словаря. Думается, что лексикологический научный труд с гипотетическим названием «Словарь военных метафор в спортивной терминологии, употребляемой в речи футбольных комментаторов» не является словарем в строгом смысле этого термина, предполагающем функциональную (справочную!) предназначенность для достаточно широкого круга пользователей. Если такой «словарь» следует после достаточно объемной теоретической преамбулы, без которой он не будет понятен, то он выступает уже не как справочник, а как некая иллюстративная часть концептуальной преамбулы данного труда.

² Л.А. Булаховский заметил, что народная этимология «может быть очень внешнего порядка (без приведения в связь по смыслу)» [22. С. 154]. В подтверждение этого приведем примеры, зафиксированные нами среди названий птиц: СИНИЦА (исходное звукоподражательное ЗИНЬКА), СЕРОКОПЫТКА (СОРОКОПУТ), АПОЛОНОВКА (ОПОЛОВНИК), ОВЧАРИК (звукоподражательное ВИВЧАРИК) и др. см.: [22. С. 154].

ВОЗДУХ, -а, м.

ФСА (44)

воздушный	7
вздох	3
вдохнуть	2
вдыхать	2
дух	25
дышать	4
дыхание	1

ФА (9)

воз	1
воздать	1
ох	1
вдох	5
ух	1

СА (16)

вода	3
вздыхаться	1
возвышенный	1
дунуть	1
дуть	1
колхоз	1
лёгкий	1
легко	1
лёд	1
озон	1
океан	1
посох	1
призрачное	1
пустой	1
Отка-	
зов –	5
Все-	
го –	74

Другой вариант словарной статьи представлен в «Словаре обыденных толкований русских слов» [19]. В нем были обобщены данные ответов по 6 вопросам, среди которых были вопросы, направленные на раскрытие содержания внутренней формы слова. Эти вопросы следующие:

- «Созвучья слова не случайны» (В. Брюсов). Когда, например, мы слышим слово *колошматить*, на ум приходят созвучные слова: *колотить*, *лохматый*, *шмотья*. Если *окоп*, то – *копать*. Если *кубарем*, то *кубик*. Какие слова приходят на ум, когда Вы слышите следующие слова?¹

¹ Мотивационные значения и репрезентирующие их мотивационные ассоциации являются латентными, поэтому «выведение их на вербальный уровень» требует сильных стимуляторов, без которых направленный ассоциативный эксперимент был бы неосуществим. Отсюда для их получения потребовался текст с примерами. Другой, более сложный, точнее – более сильный вариант формулировки задания, апеллирующего к светлomu полю сознания, представлен в грантовом проекте [11]: «В русском языке есть слова с большим числом «близких родственников», например, у слова ПОЖАРНИК близкая родня ПОЖАР, ПОЖАРИЩЕ, а вот ЖАР, ЖАРИТЬ – это уже более далёкие родственники,

• Как Вы считаете, почему так названо явление, обозначенное следующим словом?

Полученные спонтанные реакции и рефлексии информантов были представлены в словарной статье, в которой систематизация не касалась содержательной части мотивации и этимологии, она ограничивалась традиционным расположением реакций и рефлексий по частотности. Приведем примеры фрагментов словарной статьи, касающиеся мотивационного и этимологического значения слов-стимулов **ВЫПЬ**, **ВЫХУХОЛЬ**, **ЛЕВКОЙ** и **ЛЕПЕСТОК**.

ВЫПЬ

созвучия: сыпь **46**; выпить **13**; выть **11**; вопить **6**; пить **4**; выпивать **3**; выдра; выпасть; пыль; топь **2**; выпей; выпнуться; выхухоль; зебра; зыбь; не пью; нить; пуп; рупь; рябь; сыпать; сыть; сыч **1**; **104+23+0¹**; **этимология:** вопить **3**; вопит много; тот, кто выпил **2**; воду пьет; птица, издающая вопли; птица, которая много пьет; птичка; пьет; та, которая воет **1**; **50+9+37**.

ЛЕВКОЙ

созвучия: левый **17**; ловкий **11**; левша **9**; Дико`й (имя) **8**; лев **6**; левой рукой **4**; большой; вислоухий; клевка; лавкой; лева; лево; Левка; Левчик; Ликой; ловкий; меньшей; легко; легкой; кошка; плевко; полевка; полевой; порой; родной; с лихвой; седой; твердой рукой; цветет **1**; **97+29+19**;

этимология: извивается с левой стороны **11**; у него крупный цветок **9**; возможно, какой-либо хозяйственный инструмент с ручкой; какой-то инструмент, используемый в хозяйстве; маленький лев; от слова ловкий; происходит от слова левый (не наш, чужой); это маленький левый лев **1**; **30+8+4**.

хотя их родство мы всё-таки ощущаем и осознаём. Есть слова совсем без родственников (ЛИНОЛЕУМ, ИНКОГНИТО). Есть, наконец, лишь с редкими и весьма далёкими родственниками, о которых мы, может быть, не всегда догадываемся, но, вслушавшись в слово, начинаем чувствовать родство, например, ВИХОР сближаем со словом ВИХРЬ: сначала по звуку, а потом осознаём и смысловые связи (ВИХОР – взъерошенный ветром, ВИХРЕМ). Ощущаете ли Вы подобных родственников у следующих слов: ПРИСТРУНИТЬ, ПРИСЯГА, ПРИТВОРЯТЬСЯ, ПРИТУЛИТЬСЯ, ПРИУРОЧИТЬ...».

¹ Здесь и далее по типу словарных статей ассоциативных словарей приводятся в порядке следования: общее число реакций, число разных реакций, число отказов.

ВЫХУХОЛЬ

созвучия: опухоль 9; ухо 4; хохол 3; холить; хохолок; хулить 2; вхухоль; вы – хухоль; вы хохол; выходить; нахохливаться; оттепель; похухоль; пухлый; сдох; соль; холить и лелеять; хохлома; хохотать; хухлить; хухолить; хухоль 1; 52+22+14;

этимология: с хохолком (есть хохолок) 4; выпендривается постоянно (выпендривается много); нахохленная (нахохленное животное, нахохливающееся животное) 3; нахохливается; хохлится 2 (словарная статья приведена частично).

ЛЕПЕСТОК

созвучия: цветок 16; листок 10; сток 4; восток 3; водосток; колобок; лепет; шесток 2; браток; волосок; восток; вьюнок; горшок; исток; каток; кусток; листик; липа; лоток; мозжечок; мужичок; не мог; ноготок; острог; пестик; ремешок; росток; свисток; топоток; цветик-семицветик 1; 63+30+0;

этимология: маленький 2; большое скопление; красивый, лепота; лепота – красота; листок; листок – лепесток – созвучные части целого; отлетает от цветка; так как плоский предмет; так как создается ощущение мягкости 1; 50+9+40.

В «Словаре обыденных толкований» отдельно представлены мотивационные и этимологические задания для информантов и отдельно описаны результаты их ответов в словаре. Это обусловлено разной природой данных явлений, органически связанных детерминационными отношениями. Мотивационные ассоциации возникают вследствие спонтанной актуализации в языковом сознании информантов слов-реакций (на это направлено и задание), именно такие мотивации служат импульсом и для реализации этимологической рефлексии, находящейся в светлом поле языкового сознания информанта. Ассоциация слова ВЫХУХОЛЬ со словом ХОХОЛ-ХОХОЛОК приводит информанта к объяснению происхождения названия животного через предположение о наличии у него хохолка, ассоциация с нахохлиться – к образу нахохлившегося животного. Таким образом реализуется модель «этимологического доверия», присущего наивному метаязыковому сознанию. Разумеется, в эксперименте проявляются индивидуальное сознание и ситуативные ассоциации и рефлексии, но словарь ярко показывает движение от

субъективно-индивидуального уровня и разовых (штучных) реакций к массовым реакциям, в которых нетрудно увидеть увязку народной этимологии с деривационной системой языка. Такая увязка действует в направлении от ситуативных речемыслительных актов народной этимологии к установлению новых мотивационных связей (как в известном примере со словом СВИДЕТЕЛЬ, порвавшим связи с глаголом ВИДЕТЬ). Непроизвольные ассоциации – реакция языка на чрезмерное оттеснение морфемо-мотивационной стороны слов от ее речевого функционирования. Это свидетельство потенциальной значимости названной стороны: если ДОБЛЕСТЬ ассоциируется с БЛЕСК, а ВОЗМЕЗДИЕ – с МЕСТЬ и т.п., это означает, что опрошенное слово “примеряется” к морфемо-мотивационной форме. Ср. появление на базе эпидигматических ассоциаций слова РУБИЛЬНИК глаголов ВЫРУБАТЬ и ВРУБАТЬ (просторечных синонимов глаголов ВЫКЛЮЧАТЬ и ВКЛЮЧАТЬ).

Переход от окказиональной мотивизации и этимологизации к узуальной и особенно к системно проявленной – процесс длительный. Опросы и ассоциативные эксперименты, предшествующие словарю, позволяют увидеть реальные механизмы начального этапа данного процесса.

Роль окказиональных (индивидуально-субъективных) этимологических рефлексий в русском языке, по-видимому, гораздо более существенна [23. С. 100], чем можно судить по числу примеров, используемых в литературе для иллюстрации данного явления: СВИДЕТЕЛЬ, ДОВЛЕТЬ, ВЕЕР, НАУЩАТЬ, САЛЬНЫЙ, КОЛИКИ, ПЕКЛО, МУРАВЕЙ, БУЙВОЛ, ВЕРСТАК, ПРОХВОСТ, ИЗЪЯН, СМИРЕННЫЙ и некот. др. О распространенности данного явления в естественных языках говорят многочисленные его исследования на материале различных европейских языков. В «Индекс» книги В. Ченьковского «Теория народной этимологии» включено более 1000 лексем – объектов и источников (мотиваторов) народно-этимологических осмыслений и смежных с ними явлений, обнаруженных в польском языке (русских лексем автор зафиксировал по данным лингвистической литературы всего 15: КОПИТАЛ, КАРАСИН, БИТЬ РЫНДУ и некот. др. часто упоминаемые в литературе по данной теме случаи) [24]. В. Думмер на материале французского языка решает вопросы продуктивности (!) различных типов народно-этимологических преобразований в различные эпохи (по: [25]).

Известны монографические исследования народной этимологии в английском, немецком, испанском языках. Устойчив интерес к народной этимологии у русских лингвистов, к ней обращались Н.В. Крушевский, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий, Д.Н. Шмелев и др. Но лишь сравнительно недавно появилась диссертационная работа, специально посвященная этому вопросу [26]. Однако в последнее время в российской лингвистике наблюдается рост интереса к народной этимологии в разных ее проявлениях. Данный наивно-гносеологический феномен рассматривается как в общем плане в оппозиции научной этимологии [27–29], так в конкретно-исследовательском плане на разном материале и в разных аспектах (например, в работах [30–36]).

Стремление зафиксировать процессы этимологизации во всей их полноте привели нас к введению в словарную статью, описывающую мотивационные ассоциации как феномены синхронного бытия сознания и системы языка в их единстве, также данных научной этимологии, описывающей генезис слова и его историю. Проиллюстрируем словарную статью¹

ЗАКАВЫКА

1. Запинка, помеха; хитрость, лукавый намек, недомолвка.

2. В этимологическом словаре под ред. Н.М. Шанского указана следующая словообразовательная цепочка этой леммы: ЗАКАВЫКА < КОВЫКА 'загвоздка, кавычка' < КОВА 'оковы, пути' < КОВАТИ 'ковать, строить козни' (см. также КАВЫЧКИ, ОКОВЫ, КОВАРНЫЙ и др.) (см.: Шанский, с. 35). А.Г. Преображенский и М. Фасмер относят слово КАВЫКА к КУК – 'кривой', КУКА – 'крюк' (см.: Преображенский, т. 1, с. 280; Фасмер, т. 2, с. 154).

ФСА (51) ФА (11) СА (11)

кавычка(и) 24 закорюка 4 запятая 3

заковать 13 закаляка 1 помеха 2

заковырка 4 заковёркать 1 трудность 2

ковать 4 канава 1 буква 1

заковка 2 коварный 1 заминка 1

заковыристый 1 ковылять 1 знак

ковырять 1 колоть 1 препинания 1

¹ Пример из Приложения к диссертации О.Н. Пересыпкиной [20], даны отсылки на словари [37–39]

оковы 1 кочка 1 сложность 1
 подковырка 1
 Отказов – 27
 Всего – 100

Вернемся к поставленному в начале статьи вопросу об избирательном характере состава словника, представляющего набор лексических стимулов для словаря мотивационных ассоциаций и народно-этимологических рефлексий. Считаем важным указать на два принципа формирования словника таких словарей. Один из них исходит из того, что любое слово для рядовых носителей русского языка может быть предметом мотивизации и этимологизации. В таком случае нет необходимости отбора. «Безызбирательный» принцип был апробирован нами при создании «Словаря обыденных толкований русских слов» [19]; в этом словаре лексикографическому описанию подвергались все слова, относящиеся к лексике природы, которые зафиксированы в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова. При таком подходе выявляется большое количество слов, которые не стимулируют естественную склонность языкового сознания к мотивизации и этимологизации, что выражается в прямых отказах испытуемых отвечать на вопрос о мотивационных ассоциациях или давать многочисленные ответы, которые трудно квалифицировать как естественные реакции (случайные созвучия, игровые, надуманные ответы, не соответствующие заданию). Такие реакции составляют основное содержание, например, словарной статьи АЛОЭ:

созвучия: алло (алло, алло); цветок 8; растение 5; алый; каланхоэ; масло алоэ 4; аналой; вера; зеленое растение; каное; колоть; лечебное растение; Лоя; полезное растение; полоть; помои; пьяный: «Алло – э!»; растение полезное; слон; цветок лечебный 1; 56+21+9;

этимология: в переводе с греческого (греческое слово); иностранное слово 3; алого цвета 2; алое; изогнутое; на горе растет (эхо «Алло, э?!»); не русское слово; пахнет алоэ; полезный 1; 50+10+36 [19. С. 23].

Избирательный принцип позволяет ограничить словарь не только в отношении слабых слов-стимулов (обычно это слова немотивированные), но и в отношении «гипермотивированных» прозрачных слов, реакции на которые однозначны. Таковы, например, реакции на слово МНОГОНОЖКА [19. С. 520]:

созвучия: нога (ноги, ножка, ножки) 12; много ног (ножек) 8; сороконожка 6; более двух ног 4; гусеница; насекомое 3; множество 2; дорожка; много лет; много ножиц; нож; одноножка; осьминожка; паук; подножка; шустрый 1; 55+16+11.

этимология: много ног (ножек) 32; насекомое с многими ножками (имеющее много ног) 3; божественно; мало лап; много стеблей; насекомое; насекомое, у которого много ног, везде все успевает; потому что много ножек как у гусеницы; сороконожка 1; 50+9+8.

Таким образом, в представленный выше словник слов-стимулов мотивологических словарей вошли слова с некоторым динамическим равновесием проявлений противоположно направленных тенденций в лексике – тенденции к мотивированности и тенденции к немотивированности. Такое сочетание разноположных свойств в одном слове достаточно частотно, но ограничено определенными рамками. Эти рамки среди прочих образует фактор частотности слова-стимула, от него зависит нерегулярность внешних проявлений народной этимологии, так как ее воздействию подвергаются немотивированные и слабомотивированные слова, как правило, с малой частотностью. Трудно представить себе выход в мотивационном эксперименте высокочастотных мотивационных ассоциаций в словах-стимулах типа ДРУГ, ТОВАРИЩ, КОНЕЧНО, ПОСЛЕДНИЙ, ЯВЛЯТЬСЯ, ЗАБЫТЬ, ПРИСУТСТВОВАТЬ и др. Такие слова как бы «примелькались», и их внутренняя форма функционально «срослась» с внешней содержанием и не побуждает языковое сознание к мотивизации. В этом ключе и этимологизации. В этом же ключе следует рассматривать фактор экспрессивности, даже беглый взгляд на список в Приложении показывает, что его представляют преимущественно не нейтральные слова. Их экспрессия выделяет их из речевого потока, и она является своеобразным раздражителем для мотивационных ассоциаций. Верно и обратное направление детерминации – наличие в слове мотивационного потенциала создает дополнительное коннотационное содержание. В дополнение к приводимым в предыдущих публикациях [14–16] многочисленным примерам суггестивного воздействия формально-семантических ассоциаций приведем еще один, зафиксированный в момент написания статьи. В статье «Почему террористов теперь будут называть иначе?» объясняется «переименование ИГИЛ в ДАИШ. Приведем интересующий нас фрагмент: «Если для европейцев такая разница в наимено-

ваниях может не иметь большого значения, то для самих террористов она принципиальна. Дело в том, что ДАИШ в арабском языке созвучно с некоторыми неблагозвучными словами. Такое созвучие настолько раздражает террористов, что использование аббревиатуры на территориях, контролируемых ИГИЛ–ДАИШ, запрещено под страхом отрезания языка или даже смертной казни»¹.

Плюсом принципа сплошного лексикографирования, не исключаящего введения в словарь всех слов, в том числе стимульно слабым, несомненно является то, что он позволяет достаточно объективно ответить на вопрос, какие слова действительно являются сильными словами-стимулами, а какие – слабыми или даже нулевыми. Избирательный принцип ориентирован на то, чтобы избежать словарных статей, мало говорящих о массовых закономерных реакциях, способных оказывать реальное воздействие на состояние системных связей в русской лексике. Данная потребность и послужила причиной специального отбора «сильных» слов-стимулов, список которых мы привели выше.

Непроизвольные ассоциации – реакция языка на чрезмерное отеснение морфемо-мотивационной стороны слов от ее речевого функционирования. Это свидетельство потенциальной значимости названной стороны: если ДОБЛЕСТЬ ассоциируется с БЛЕСК, а ВОЗМЕЗДИЕ – с МЕСТЬ и т.п., это означает, что опрошенное слово «примеряется» к морфемно-мотивационной форме.

Такого рода ассоциации (и их различные следствия) – это и результат действия системы на отдельное слово, и проявление системонаправленных, системообразующих свойств звуковой стороны слова, глубинный уровень которых раскрывает положение В. Гумбольдта: «...естественно обозначать родственные понятия с помощью родственных звуков» [40. С. 90]. Приведение слова к такому «естественному» состоянию – конечная органическая цель всех самопроизвольных ремотивационных процессов. Важнейшее проявление результатов саморегуляции – выбор, а в ряде случаев и создание мотиватора, соответствующего значению, значению и форме или только форме мотивата как синхронно-функционирующей единицы. Речевые ассоциации (типа ПАРИТЬ – ПАР, СМОРЧОК «гриб» –

¹Интернет-песчур: http://www.discred.ru/news/daish_vmesto_igil_pochemu_terroristov_teper_budut_nazyvat_inache/2015-12-02-17486.

СМОРКАТЬСЯ, КОСНЫЙ – ОКОСТЕНЕТЬ, КЛИНОК – КЛИН, ГОЛЫТЬБА – ГОЛЫЙ, БЕСТАЛАННЫЙ – ТАЛАНТ и т.п.) являют собой начальный этап формирования в эпидигматике системообразующих свойств (по существу, их предпосылку).

В заключение вернемся к вопросу, поставленному в начале статьи. Какие факторы формируют приведенный список? Наше исследование показало, что произвольные мотивационные ассоциации и этимологические рефлексии являются основным когнитивным механизмом всех направлений ретроспективной мотивации. Имея психологическую природу, они в то же время в существенной мере объективированы, так как связаны непосредственными детерминационными отношениями с объективными проявлениями языка и речи. При этом детерминация здесь взаимонаправленна. ДОВЛЕТЬ и ДАВИТЬ «сцепляются» мотивационно и этимологически, потому что члены сцепок оказываются близкими элементами в лексической системе русского языка, тогда как далеко разошедшиеся и «случайные» омонимы, как правило, не «сцепляются»). С другой стороны, их системная близость обусловлена естественно-регулярной когнитивной (ассоциативной и рефлексивной) деятельностью носителей языка. Так или иначе, в психологическом плане мотивационных сцепок проявляются глубинные семиотические явления: «психическая тенденция к установлению законных отношений между знаком и означаемым», «доверие к структурам отдельных слов и склонность ожидать от них вещественных пояснений» [41. С. 264–265] (перевод наш. – Н.Г.). Если это так, если действительно «языковому чутью людей свойственно объяснять каким-то образом непонятные слова» [42. С. 136], то мы вправе ожидать массовых проявлений названных тенденций. Для такого утверждения имеются прямые и косвенные показатели. Массовость, в свою очередь, главный фактор, приводящий к необходимости, потребности и возможности лексикографической репрезентации лексики.

Литература

1. *Новые версии лексикографической интерпретации языковой реальности: материалы Всерос. науч. конф. «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и ее лексикографическое представление», 15–17 апреля 2010 г. / отв. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 2010. – С. 5–16.*

2. Блинова О.И. Лексикографический метод исследования языка // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС-3-97): 3-я Междунар. науч.-практ. конф., 13-15 октября 1997 г. – Томск, 1997. – С. 148–149.

3. Блинова О.И. Теория → словарь → теория → словарь // Вопр. лексикографии. – 2012. – № 1. – С. 6–26.

4. Штайн К.Э., Байрамукова А.И. Системная лексикография В.И. Даля: роль лингвистического – лексического и лексикографического – анализа как метода исследования в различных типах научной рациональности // В мире научных открытий. – 2013. – № 5.1 (41). – С. 185–202.

5. Гутовская М.С. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях // Весн. Беларус. дзяржаўнага ун-та. – Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2013. – № 2. – С. 34–41.

6. Зайцева Ю.В. Лексикографическое исследование как метод описания структуры концепта (концепт “teufel”) // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1-2. – С. 363–368.

7. Гавар М.Э. Лексикографический метод и его применение в исследовании диалектной синонимии // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 384. – С. 11–17.

8. Морозов А.В. Обратный лексикографический перевод как метод исследования деривационного потенциала русского слова в межкультурном пространстве // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. – Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 71–74.

9. Голев Н.Д. Функции мотивизации и народная этимология // Вопр. языка и его истории. – Томск. 1972. – С. 38–47.

10. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации: дис. ... д-ра филол. наук. – Томск, 1989.

11. Отчет по гранту в области гуманитарных наук Уральского госуниверситета по теме «Восприятие лингвистических единиц как фактор формирования коммуникативных стереотипов» / Науч. рук. темы д-ра филол. наук. Н.Д. Голев. Рег. номер: 01.9.40004058. Отчет № 02900001387 от 15.01.90. 190 с.

12. Голев Н.Д. О природе мотивационных ассоциаций в лексике русского языка // Изв. Алт. гос. ун-та. – 1996. – № 2. – Сер. филологии, журналистики, истории, социологии, педагогики, юриспруденции, экономики. – С. 7–11.

13. Голев Н.Д. Функции эпидигматики в языке и речи (постановка проблемы) // Типы языковых парадигм: сб. науч. тр. – Свердловск, 1990. – С. 53–55.

14. Голев Н.Д. Суггестивное функционирование внутренней формы слова в аспекте ее взаимоотношений с языковым сознанием // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах / под ред. Н.А. Лукьяновой. – Новосибирск, 1998. – С. 9–20.

15. Голев Н.Д. Окациональная символизация внутренней формы лексических единиц в тексте (часть 1) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Сер.: История. Филология. 2012. – Т. 11, вып. 9: Филология. – С. 66–72.

16. Голев Н.Д. Окациональная символизация внутренней формы лексических единиц в тексте (часть 2) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Сер.: История, филология. 2013. – Т. 12, № 2. – С. 27–31.

17. Голев Н.Д. Мотивационно-ассоциативный словарь: теоретические основания и лексикографическая концепция // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. №3 (15). – С. 17–30.
18. Голев Н.Д. Деривационные ассоциации русских слов: теоретический и лексикографический аспекты // Вопр. лексикографии. 2012. №2. С. 5–25.
19. Словарь обыденных толкований русских слов: Лексика природы: в 2 т. Т. 1: А–М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (478 слов-стимулов) / под ред. Н.Д. Голева; / авт.-сост. М.Ю. Басалаева, М.Е. Воробьева, Н.Д. Голев, Я.А. Дударева, А.В. Замилова, Л.Г. Ким, Е.В. Кишина, Т.Ю. Кузнецова, Н.В. Мельник. – Кемерово: Изд-во Кем. ун-та, 2011. – 500 с.
20. Пересыпкина О.Н. Мотивационные ассоциации лексических единиц русского языка: (Лексикографический и теоретический аспекты) : дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1998. – 186 с.
21. Доронина Н.И. Деривационные ассоциации слов русского языка: лексикографический и теоретический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1999. – 208 с.
22. Булаховский Л.А. Дезимологизация в русском языке // Тр. Ин-та рус. яз. М.; Л., 1949. – Т. 1. – С. 151, 155.
23. Почепцов Г.Г. Деарбитрализация знака // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationforschung. 1985. – Bd. 38, № 2. – S. 100–106.
24. Cienkowski W.W. Teoria etimologii ludowej. Warszawa: Pans-twowe Wydawnictwo naukowe. 1972. T. 58. 140 s.
25. Mayer E. Sekundäre Motivation: Untersuchungen zur Volksetimologie und verwandte Erscheinungen. – Köln, 1962.
26. Грдина Т.А. Основные типы народной этимологии в лексической системе русского языка (функциональный аспект): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1985.
27. Варбот Ж.Ж. Народная этимология в истории языка и в научной этимологии // Славянское языкознание : XIII Междунар. съезд славистов / отв. ред.: А.М. Молдован. – 2003. – С. 49–62.
28. Алпатов В.М. Н.Я. Марр и народные этимологии // Вопр. филологии. – 2009, № 1 (31). – С. 8–14.
29. Голев Н.Д. Лженаука / псевдонаука / наивная наука / популярная наука (на примере околлингвистического познания языка) // Лженаука в современном обществе: теоретико-методологические подходы и стратегии противодействия: тез. Междунар. науч. конф. – М., 2015. – С. 57–58.
30. Исмагилова О.С. Народная этимология в лексикографических источниках (на материале английского и русского языков) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3. – С. 153–156.
31. Головина Э.Д. Как феникс стал Феликсом: О народной этимологии в лексике и фразеологии // Русская речь. – 2012. – № 4. – С. 73–76.
32. Грдина Т.А., Ченьковский В. Теория народной этимологии // Психоллингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2004. – № 2. – С. 223–249.
33. Максимов Л.Ю. Народная этимология и ее стилистические функции // Русский язык в школе. – 2014. – № 3. – С. 64–75.
34. Барандеев А.В. Народная этимология в русской топонимии // Русский язык в школе. – 2014. – № 5. – С. 90–98.

35. Шаронов И.А. Народная этимология и количественные сочетания в русском языке // Антропологический форум. – 2014. – № 21. – С. 137–144.
36. Мороз А.Б. Народная этимология и другие языковые средства воздействия на болезнь в славянских заговорах // Этимологические исследования. – Екатеринбург, 2003. – С. 187–193.
37. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. – 546 с.
38. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1976.
39. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – Т. 1–3. М., 1910–1914; Т. 3: М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
40. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
41. Kainz F. Psychologie der Sprache. Bd. 1: Grundlagen der allgemeinen Sprachpsychologie. – Stuttgart. 1954.
42. Ковалева Н.Б. О семантическом переосмыслении топонимов // Ономастика Поволжья. – Вып. 2. – Горький, 1971. – С. 131–137.
43. Венрева И.Т. Языковые игры на метаязыковом поле: о нарочито ложной этимологии слов // Лингвистика креатива-3 / под ред. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2014. – С. 149–161.

Приложение

СЛОВНИК ДЛЯ СЛОВАРЕЙ НАРОДНЫХ ЭТИМОЛОГИЙ И МОТИВАЦИОННЫХ АССОЦИАЦИЙ

А: АВОСЬ¹, авоська, алиссум, алкоголик, алтарь, АЛЯПОВАТЫЙ, АНТРЕ-СОЛЬ, антимония, антипод, АПОСТОЛ, апробация, артачиться, ахти.

Б: БАБОЧКА, БАГУЛЬНИК, БАЙБАК, баклажан, БАКЛУШИ, балаболка, БА-ЛАГУР, балакать, балалайка, БАЛАМУТ, БАЛАХОН, балбес, балясы, ба-ранка, барахло, баргузин, басурманин, БАРСУК, барышня, БАХИЛЫ, ба-хрома, БЕГОНΙΑ, БЕГОТНЯ, БЕДЛАМ, бедокурить, БЕДОЛАГА, БЕЗА-ЛАБЕРНЫЙ, безвремяе, безмен, БЕЗУХАННЫЙ, БЕЛИБЕРДА, БЕЛКА, БЕЛОБРЫСЫЙ, БЕЛОКУРЫЙ, белорус, БЕЛЬМЕС, БЕЛЬМО, беляш, БЕРЛОГА, беседка, беспечный, беспутный, бесталанный, БЕСТИЯ, БЕС-ЧИНСТВО, БЕСШАБАШНЫЙ, БИГУДИ, биндюжник, благовоение, БЛА-ГОГОВЕТЬ, благодетель, благолепие, БЛАГОУХАННЫЙ, БЛЕЗИР, БЛИ-ЗОРУКИЙ, бобрик, богадельня, БОГАТЫРЬ, БОГЕМА, богомил, болонка, БОЛОНЬЯ, БОЛЫШЕВИК, боржоми, борода, бородавка, БОЯРИН, боярка, БОЯРЫШНИК, БРЕЗГОВАТЬ, БРЕЗЖИТЬ, БРЕННЫЙ, бретелька, брешь, брудастый, брусника, брюзжать, бубен, БУБНИТЬ, БУДОРАЖИТЬ, БУЕ-

¹ Слова, выделенные в приведенном словнике прописными буквами, уже были про-верены нами путем опросов, частично их результаты были представлены в лексикографи-ческом описании в виде опытов (фрагментов) мотивационно-ассоциативного словаря (в частности, в [17]) и в «Словаре обыденных толкований русских слов» [19].

РАК, БУЖЕНИНА, бузина, бузить, БУЗОТЕР, БУЙВОЛ, букарашка, БУКАШКА, буквальный, букинист, булавка, булыжник, бульон, бурав, буран, бурдюк, БУРКАЛЫ, бурлак, буровить, БУРУН, бурундук, БУРЬЯН, бутуз, БУХАНКА, БУШЕВАТЬ, БУШЛАТ, БЫЛИНА, БЫЛИНКА.

В: ВАЗЕЛИН, ВАЛАНДАТЬСЯ, валерьянка, ВАЛТУЗИТЬ, валуй, вальяжный, ваниль, ВАСИЛЁК, ВАТРУШКА, ВДОВОЛЬ, вдосталь, ВДРЕБЕЗГИ, вдрызг, вегетарианец, ведомость, ВЕЕР, ВЕЛИКАН, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ, вельвет, ВЕЛЬМОЖА, ВЕРЗИЛА, ВЕРСТАК, вертел, вертеп, вертикаль, ВЕРТОЛЁТ, ВЕРТОПРАХ, вершок (мера длины), весло, веснушка, ВЕТЕР, ВЕТОШЬ, ВЕТЧИНА, ВЕХОТКА, ВЁДРО, взаймы, ВЗАШЕЙ, ВЗБАЛМОШНЫЙ, взбелениться, ВЗБУЧКА, взвод, взгреть, вздор, вздрючить, ВЗДЫМАТЬСЯ, взморье, ВЗМЫТЬ, взнуздать, ВЗЪЕРОШИТЬ, ВЗЪЕСТЬСЯ, взъяриться, визитка, вилы, винегрет, виноград, винтовка, виньетка, ВИСКОЗА, ВИСОК, ВИСОКОСНЫЙ, ВИТАТЬ, ВИТИЕВАТЫЙ, ВИХОР, вкалывать, вклиниться, вменяемый, ВНЕЗАПНЫЙ, внушить, ВОДВОРИТЬСЯ, ВОДРУЗИТЬ, ВОЕВОДА, ВОЖДЕЛЕННЫЙ, вожжи, ВОЗДУХ, ВОЗМЕЗДИЕ, возместить, возопить, ВОЙЛОК, волдырь, волейбол, ВОЛНУШКА, волокно, волость, волчок, ВОЛЫНИТЬ, ВОЛЬГОТНЫЙ, ВОРОНКА, ворох, ВОСВОЯСИ, воскресать, ВОТЧИНА, ВОШКАТЬСЯ, ВПЕРИТЬ, ВПОПЫХАХ, ВПРОК, ВПРОСАК, всадник, ВСЕЛЕННАЯ, включенный, ВСМЯТКУ, ВСПРЯНУТЬ, ВСПЯТЬ, вставка, всеу, ВТЕМЯШИТЬСЯ, втрескаться, втык, втюриться, ВУРДАЛАК, выдворить, ВЫДРА, выкаблучиваться, выкамаривать, ВЫКОМУРИВАТЬ, выключатель, выкрутасы, выламываться, вымещаться, вымогать, ВЫНУДИТЬ, выпрямитель, выручить, ВЫСПРЕННЫЙ, выступать (об артисте), вытурить, ВЫХОДНОЙ день, ВЫХОДНОЙ костюм, выхолостить, выхухоль, ВЫЧУРНЫЙ, вышка, ВЫШКОЛИТЬ, व्यога, व्यок.

Г: ГАВРИК, ГАЛДЕТЬ, ГАЛИМАТЬЯ, галка (птица), галушка, галька, гасить (известь), гвалт, ГВОЗДИКА, гвоздь (программы), геенна, георгин, ГИГАНТСКИЙ, гимнастёрка, гладиолус, глазурь, ГЛОБАЛЬНЫЙ, глумиться, ГЛУХОМАНЬ, глянec, ГНУ (антилопа), гнусавить, ГНУШАТЬСЯ, ходить гоголем, голенище, ГОЛИМЫЙ, головня, головотяп, голубой, ГОЛУБЦЫ, голубчик, ГОЛЫТЬБА, ГОНЧАР, горазд, горбушка, горелки, горлопан, горничная, ГОРНОСТАЙ, гороховый (шут), гортань, гостинец, ГОСТИНИЦА, ГОСУДАРСТВО, готовальня, ГРАБЛИ, ГРАНДИОЗНЫЙ, грановитый, ГРАНУЛА, гребень, грейпфрут, гречиха, ГРИВЕННИК, ГРОЗДЬ, громадный, ГРОМОЗДКИЙ, громоотвод, груздь, грузный, ГУНДОСИТЬ, ГУРЬБОЙ, гусар, гусеница, гусли.

Д: ДАЛЬТОНИК, дамка, дача, дворец, ДВОРЯНИН, ДВОЮРОДНЫЙ, ДВУРУШНИК, дебаты, ДЕБЕЛЫЙ, ДЕБРИ, ДЕВЯНОСТО, девясил, дегустировать, ДЕЛИКАТЕС, ДЕНЩИК, ДЕПЕША, ДЕРЕВНЯ, ДЕРЮГА, ДЕСКАТЬ, дёрн, дневальный, ДОБЛЕСТЬ, ДОВЛЕТЬ, ДОКОНАТЬ, докука, докучать, ДОЛГОВЯЗЫЙ, ДОЛДОНИТЬ, ДОЛИНА, домна, ДОПОТОПНЫЙ, дородный, достоверный, ДОСТОЙНЫЙ, ДОТЛА, ДОТОШНЫЙ, дотум-

кать, ДОШЛЫЙ, драгун, ДРАЖЕ, драндулет, ДРЕБЕДЕНЬ, древко, дрейфить, дремучий, дрожжи, дротик, дружина, дрянь, ДУБАСИТЬ, дудки (междометие), дуть (водку), ДУРМАН, ДУРШЛАГ, ДУШ, дылда, дымка, ДЫШЛО, дюжина, ДЯТЕЛ.

Е: ежевика, ЕЛОЗИТЬ, ЕРЕПЕНИТЬСЯ, ермолка, ершиться.

Ё: ёжиться, ЁРЗАТЬ, ёрш, ёшкин кот, ёкарный бабай.

Ж: жаба (грудная), ЖАВОРОНОК, ЖАКЕТКА, жалованье, жвачка, ЖГУТ, желвак, желе, жеманный, ЖИВОПИСЬ, ЖИВОТНОЕ, ЖИМОЛОСТЬ, жмот, жмурить, жмурки, жрец, ЖУЖЖАТЬ, ЖУЛАН, жучок (предохранитель).

З: заартачиться, забияка, ЗАБУБЕННЫЙ, ЗАБУЛДЫГА, ЗАВЗЯТЫЙ, ЗАВТРАК, ЗАГАШНИК, ЗАГОГУЛИНА, задаваться, ЗАДРИПАННЫЙ, зажулькать, зазнаться, ЗАЗНОБА, зазрение, зазубрина, ЗАКАДЫЧНЫЙ, заключить, заклый, заковыка, ЗАКОВЫРИСТЫЙ, закорки, ЗАКОРЮЧКА, ЗАКРОМА, ЗАКУТОК, ЗАЛИМОНИТЬ, ЗАЛИХВАТСКИЙ, заложить (экипаж), заматерелый, замашки, заморочить, ЗАМУХРЫШКА, замша, замшелый, замызгать, заноза, запад, ЗАПАДНЯ, запанибрата, заплата, записной (оратор), заповедник, запонка, запузыривать, ЗАПЯСТЬЕ, зариться, заручиться, засандалить, засветить (ударить), засеменить, ЗАСКОРУЗЛЫЙ, ЗАСТЕНЧИВЫЙ, застить, застрельщик, застрежа, заступ, затурканный, затуркать, затхлый, заусенец, зафитилить, захолонуть, захолюстье, зачуханный, заядлый, звездануть, зелье, ЗЛАЧНЫЙ, злободневный, злосчастный, золотуха, зубатиться, зубр, ЗУБРИТЬ, зяблик.

И: иволга, идти (ему идёт), изваженный, изверг, ИЗГОЙ, ИЗГОЛЯТЬСЯ, излучина, ИЗМОЖДЁННЫЙ, изморозь, изморось, измочалить, ИЗМЫВАТЬСЯ, изнанка, изощрённый, изразец, ИЗУВЕР, изувечить, ИЗУМУД, изъян, изысканный, искренний, искусный, испещрить, исподволь, ИССТУПЛЕНИЕ, ИССЯКНУТЬ, ИСТЕЦ, ИСТОШНЫЙ, ИСТОЩИТЬ, ИСТУКАН, ИСЧАДИЕ.

К: кабачок, каверзы, кавычки, казус, КАКОФОНΙΑ, калина, калякать, камуфляж, канючить, капустаник, КАРАКАТИЦА, КАРАКУЛИ, каракуль, КАРАПУЗ, каратель, карбованец, картавить, картавый, карусель, карячиться, кастелянша, кастет, кастрюля, КАТАВАСИЯ, каталажка, кацавейка, каюк, КВЁЛЫЙ, КВОЧКА, КЕМАРИТЬ, кикимора, КИСЕЛЬ, кисея, кистень, кичиться, кишеть, кишмиш, клеёнка, КЛЕЙМО, КЛЕШНЯ, клёст, КЛЁЦКИ, КЛИКА, клинок, КЛУБНИКА, ключ (музыкальный), ключица, клюшка, клякса, клянчить, кляп, КОБЕНИТЬСЯ, коварный, коверкать, коврига, КОВЧЕГ, ковыль, КОВЫЛЯТЬ, козлы, козни, козявка, кокошник, колбасить, колготиться, колготки, КОЛДОБИНА, коленкор, колено, колея, колики, колит, колобродить, коловорот, коловращение, КОЛОССАЛЬНЫЙ, КОЛОШМАТИТЬ, колупать, колыбель, колымага, кольцо, КОЛЬЧУГА, комель, кондрашка, кондыбать, кондылять, конёк, КОНОПАТИТЬ, конопатый, конопушки, контрабандист, коньки, копейка, корейка, корешок (книги), корёжить, коржик, коричневый, корноухий, КОРОБИТЬ, коромысло, кортик, коронка (зубная), корточка, корчиться, корявый, коряга, косвенный,

косметика, космогония, КОСНЫЙ, костерить, КОСУЛЯ, КОСЫНКА, кочевряжиться, КОЧЕГАР, коченеть, кочерга, КОЧЕРЫЖКА, кошмар, КОЩУНСТВО, краеугольный, КРАМОЛА, кранты, красноречие, кремовый, крепостной, крестец, КРОМЕШНЫЙ, КРОМСАТЬ, кропать, КРОПОТЛИВЫЙ, кроссовки, КРОТКИЙ, КРУЧИНА, крушить, крыжовник, крыльцо, кряж, КУБАРЕМ, КУВАЛДА, кувыряться, КУДЕСНИК, кузнец, кузничек, кукурузник, кулебяка, кулички, культурист, кумекать, кумпол, куражиться, КУРГУЗЫЙ, КУРЕНЬ, курник, КУРОЛЕСИТЬ, КУРОПАТКА, курочить, курчавый, КУСТАРЬ, КУТЕРЬМА, кутузка, кучерявый, КУШЕТКА, КУЩИ.

Л: лавировать, ладонь, ладушки, ландыш, лапоть, ласка, ластиться, ЛАСТОЧКА, ЛАХУДРА, ЛАЧУГА, лебеда, лебёдка, лебезить, левкой, ледащий, леденец, лезвие, лейкопластырь, лейтмотив, ЛЕКАЛО, ЛЕПЕСТОК, лепетать, лепёшка, лепта, ЛЕСТНИЦА, ЛЕТАЛЬНЫЙ, летучка, леший, лилипут, лиловый, лимонад, линолеум, липа (фальшивка), литовка, ЛИХОРАДКА, ЛИЦЕМЕР, личинка, лишай, лобзать, ЛОБЗИК, ЛОБОГРЕЙКА, ЛОБОТРИАС, лодыжка, ломаться, ломоть, лопасть, лопатка, ЛОПОУХИЙ, лосниться, лохань, лохмотья, лощина, лузгать, лукавый, лукоморье, ЛУКОШКО, лунка, лучина, ЛЫЖНИК, ЛЬГОТА, любезный, лютик, лягавая, лягушка, ляд (на кой ляд), ЛЯПСУС.

М: магарыч, мазунчик, МАЗУТ, майка, макушка, малахай, МАЛЕВАТЬ, малина, малиновка, малиновый звон, малохолный, МАЛЯР, малярия, манатки, манипулировать, манишка, МАНКИРОВАТЬ, манна небесная, мановение, маразм, МАРАКОВАТЬ, маргаритка, МАРЕВО, мариновать, марля, МАРОДЁР, МАРТЫШКА, МАСТАК, мастер, МАСТИКА, МАСТИТЫЙ, МАСТОДОНТ, материальный, материк, матерок, матёрый, matka, матовый, МАТРЕШКА, МАХИНА, МАХИНАЦИЯ, МАХОРКА, МАХРОВЫЙ, машинально, МАЯТНИК, МАЯТЬСЯ, МАЯЧИТЬ, МГНОВЕНИЕ, медведь, МЕЖДОМЕТИЕ, МЕЛАНХОЛИЯ, мельтешить, МЕНТИК, мерзавец, мерзкий, метелить, МЕШКАТЬ, мизерный, мизинец, микропористый, миндальничать, мириады, МОЖЖЕВЕЛЬНИК, мозгляк, МОЛЛЮСК, молодожен, МОНИСТО, мордвин, МОРДОВАТЬ, морочить, МОРОШКА, мостить, МОТЫЛЁК, мохеровый, мохнатый, МОШЕННИК, мощёный, мракобес, мурава, муравей, МУРЛО, мурыжить, МУСОЛИТЬ, МУСОР, муссировать, мутация, МУТОРНО, мутыжить, мутыскать, МУХЛЕВАТЬ, МУХОМОР, мытарство, мышковать, мышца, мышьяк, мякиш, мята.

Н: набалдашник, набат, НАБЕКРЕНЬ, НАВАЖДЕНИЕ, НАВЗНИЧЬ, НАВОЛОЧКА, НАГАЙКА, НАГОНЯЙ, надлежащий, НАДМЕННЫЙ, надсадный, надуть, НАЖДАК, НАЗОЙЛИВЫЙ, наивный, НАИЗУСТЬ, наитие, накапать (наябедничать), накладно, наклюкаться, наколоть (обмануть), налимониться, НАОБУМ, НАПАЛМ, наповал, напрочь, НАПЫЩЕННЫЙ, наркомания, нарочно, НАРУЖУ, НАСЕКОМОЕ, НАСМАРКУ, насморк, НАСОБАЧИТЬСЯ, НАСТЕЖЬ, настоящий, настропалить, НАСТЫРНЫЙ, насупиться, натаскать (научить), НАТОРЕТЬ, НАУКА, НАУСЬКАТЬ, НАУСЬ-

КИВАТЬ, наушничать, НАУЩАТЬ, НАХЛЕБНИК, НАХЛОБУЧИТЬ, НАХЛОБУЧКА, НАХРАПОМ, нацизм, НАЧЕКУ, наштиговать, наяривать, небось, НЕБРЕЖНЫЙ, невзгоды, невзначай, невод, негодовать, негодий, недоимка, недотёпа, незабудка, НЕИМОВЕРНЫЙ, НЕИСТОВЫЙ, неймётся, НЕКАЗИСТЫЙ, некультипистый, немец, ненароком, ненастье, непоседа, неприкаянный, непруха, НЕРАДИВЫЙ, неряха, несметный, несуразный, НЕСУСВЕТНЫЙ, нетопырь, неуклюжий, НЕУРЯДИЦА, нечаянно, НИВЕЛИРОВАТЬ, никудышный, НИША, ноготки, норма, носки, ностальгия, ночлег.

О: обабок, обалденный, обалдуй, ОБЕСКУРАЖИТЬ, ОБЕТОВАННЫЙ, ОБИЛИЕ, (без)ОБИНЯК(ов), обитать, обкорнать, ОБЛАВА, ОБЛАПОШИТЬ, ОБЛУЧОК, облыжный, обмишулить, обмишурить, обморок, обойма, оболочка, оболтус, ОБОРМОТ, образование, обруч, обрыдло, ОБРЮЗГНУТЬ, обструкция, обуза, обуревать, ОБУЯТЬ, обшарпанный, обыденный, овод, овчарка, оглобля, ОГЛОЕД, ОГЛОУШИТЬ, ОГОЛТЕЛЫЙ, ОГОРОШИТЬ, ОГРОМНЫЙ, огульный, одуванчик, ОДУГЛОВАТЫЙ, ожерелье, ОКАЗИЯ, окалина, ОКАЧУРИТЬСЯ, ОКАЯННЫЙ, ОКЛЕМАТЬСЯ, околесица, ОКОЛЕТЬ, ОКОЛИЦА, околпачить, ОКОП, ОКОРОК, ОКОЧЕНЕТЬ, ОКОРОШКА, ОКСТИСЬ, окулист, ОКУНЬ, ОЛАДЫ, олимпиада, ОЛУХ, омлет, опалубка, опахало, опешить, ОПЛЕУХА, ОПРИЧНИК, опрометчивый, ОПРОМЕТЮ, ОПРЯТНЫЙ, опустошить, ОПУШКА, ОРАВА, оракул, оранжерея, ординарный, ОРХИДЕЯ, осанка, оселок, ОСКЛАБИТЬСЯ, ОСКОМИНА, оскопить, ослобонить, осоветь, осока, ОСОЛОВЕТЬ, остепениться, ОСТОЛОП, осточерть, острастка, ОСТРИЦА, острог, ОТВАДИТЬ, ОТВЕРСТИЕ, ОТДУШИНА, отколоть (номер), откровение, ОТЛЫНИВАТЬ, отмочить (номер), отнекиваться, отнюдь, ОТОРОПЬ, ОТПРЫСК, отрада, ОТРЕБЬЕ, ОТЧЕБУЧИТЬ, ОТЧЕКРЫЖИТЬ, ОТЧИХВОСТИТЬ, ОТШЕЛЬНИК, ОТШИТЬ, ОТЩЕПЕНЕЦ, отъявленный, офонареть, охальник, охальный, охапка, ОХЛАМОН, ОЩЕПЕНЕТЬ, очаровательный, очнуться, ОЧУТИТЬСЯ, очухаться, ОШЕЛОМИТЬ, ОШИВАТЬСЯ, ОШМЁТКИ, ОШПАРИТЬ, ОЩЕРИТЬСЯ, ОЩЕТИНИТЬСЯ.

П: паволока, падчерица, пай-мальчик, пакость, палатка, ПАЛИСАДНИК, палица, ПАЛОМНИК, ПАМПУШКА, паника, панический, ПАПОРОТНИК, пародия, парубок, пархатый, паутина, паясничать, педантичный, ПЕКЛЮ, пелерина, ПЕЛЬМЕНИ, ПЕНАЛЬТИ, пенаты, пендель, пеночка, ПЕНТЮХ, пеняť, пергамент, перебеситься, переборщить, перебиться (перен.), ПЕРЕДРЯГА, переносица, ПЕРЕПАЛКА, ПЕРЕПОНКА, перестраховщик, перечень, перечить, перила, перипетии, перламутр, ПЕРТУРБАЦИЯ, перхоть, перчатки, пескарь, пестовать, ПЕТРИТЬ, петрушка, пешка, пикироваться, пикник, ПИЛИГРИМ, пичкать, ПЛАСТЫРЬ, ПЛАШМЯ, племянник, ПЛЁВЫЙ, ПЛОТНИК, плошка, ПЛЮГАВЫЙ, плюшка, ПОВАРЁЖКА, повеса, повторить, погожий, ПОГОСТ, подбородок, ПОДВОХ, подгузник, ПОДЖАРЫЙ, подзуживать, подкузьмить, ПОДЛИЗА, подлинный, подмывать, поднатореть, ПОДНАЧИТЬ, подноготная, подобострастный, ПОДОНОК,

ПОДОПЛЁКА, подошва, ПОДСПОРЬЕ, подспудный, ПОДСТРЕКАТЬ, ПОДТРУНИВАТЬ, подушка, ПОДХАЛИМ, ПОДХАЛЮЗНИК, ПОДЪЕГОРИТЬ, ПОДЪЕЛДЫКНУТЬ, ПОЕДИНОК, ПОЖАЛУЙСТА, позвонok, ПОЙМА, ПОКАМЕСТ, покладистый, ПОКОЛЕНИЕ, ПОЛИГЛОТ, ПОЛИПЫ, половник, полоумный, полтора, полушка, ПОЛЫНЬ, ПОЛЫНЯ, помада, помазанник, помело, помещать, понедельник, пономарь, понос, поносить, понукать, понурый, пончик, ПООЩРЯТЬ, ПОП-МУЗЫКА, ПОПРАТЬ, ПОПУТНЫЙ, порошок, портмоне, портной, ПОРТУПЕЯ, портянка, поручение, ПОРУЧИК, порхать, порядком (очень), постное (выражение лица), ПОСТРЕЛ, ПОСТРОМКИ, постылый, ПОТАКАТЬ, потасовка, потворствовать, потрафить, потроха, потрошить, ПОТЧЕВАТЬ, похабный, пошлина, пошлый, праздный, ПРАПОРЩИК, ПРАЩУР, предвзятый, предприятие, предрассудок, председатель, ПРЕДТЕЧА, преисподняя, прекословить, прекрасный, пренебрегать, препона, ПЕРЕГОГАТИВА, ПРЕСЛОВУТЫЙ, ПРЕСМЫКАТЬСЯ, престол, претит, ПРИВЕРЕДЛИВЫЙ, привилегия, приголубить, ПРИГОРШНЯ, ПРИЖУЧИТЬ, приколбасить, ПРИКОРНУТЬ, примоститься, приснопамятный, присобачить, ПРИСПЕШНИК, ПРИСПИЧИТЬ, ПРИСТАЛЬНЫЙ, пристойный, приструнить, присяга, притворяться, притулиться, приурочить, ПРИХЛЕБАТЕЛЬ, причекуриться, ПРИЧИНДАЛ, ПРИЩУЧИТЬ, пробирка, проволока, проворный, ПРОВОРНИТЬ, ПРОГАЛИНА, продувной, ПРОЙДОХА, ПРОКАЗА, прокат, ПРОКЛАМАЦИЯ, прокудничать, пролетарий, промазать, променад, променаж, ПРОМОЗГЛЫЙ, проныра, прореха, прорицатель, ПРОСЕЯННЫЙ, простодырый, ПРОСТОКВАША, ПРОСТОФИЛЯ, прострация, простыня, ПРОТЕЖЕ, ПРОТЕЖИРОВАТЬ, ПРОТИВЕНЬ, ПРОХВОСТ, прохиндей, проходимец, прочить, прошляпить, ПРОЩЕЛЫГА, пружина, ПРЯНОСТИ, пульнуть, пускать, ПУРХАТЬСЯ, ПУТИНА, пушка, пущий, пшик, пыжиться, ПЫРЕЙ, ПЯЛЬЦЫ, пятнашки.

Р: раболепие, радеть, РАДУГА, РАДУЖНЫЙ, РАДУШНЫЙ, РАЗБИТНОЙ, разведрилось, развилина, развязный, РАЗГИЛЬДЯЙ, РАЗДОЛЬЕ, раздоры, раззява, разиня, размозжить, РАЗМОЛВКА, разнузданный, разорить, разрешиться (от бремени), разухабистый, РАКЕТКА, РАКОВИНА, раскоряка, раскрепостить, раскурочить, РАСПЕТУШИТЬСЯ, РАСПИНАТЬСЯ, распоясанный, расправа, РАСПРИ, распутица, РАСПУТНЫЙ, РАССЕЯННЫЙ, РАССТЕГАЙ, рассуоливать, РАСТОПЫРИТЬ, расточитель, РАСТЯПА, расхристанный, расчухать, ратовать, РАЧИТЕЛЬНЫЙ, рвение, резеда, рехнуться, речитатив, РЕШКА, родник, рожон (лезть на рожон), розетка, РОТОЗЕЙ, рубанок, рубеж, РУБИЛЬНИК, рублище, руководить, РУКОПАШНЫЙ, РУХЛЯДЬ, ручаться, рыдван, РЬЯНЫЙ, рябина, рядовой, РЯЖЕНКА.

С: саднить, САКВОЯЖ, сальный, САМОДУР, самородок, сапа (тихой сапой), сбрендить, СБРУЯ, свадьба, свара, СВАРЛИВЫЙ, свербить, СВЕРСТНИК, сверхурочный, сверчок, свинка (болезнь), свистнуть (украсть), СВИСТОПЛЯСКА, СВИТЕР, свищ, сволочь, свора, сгинуть, сглазить, сгорбиться,

сдуть (списать), секира, семенить, СЕРДЦЕЕД, сесть (об одежде), сетовать, сибулон, сивуха, синекура, СИНИЦА, сиреневый, скабрёзный, скалить (зубы), скапуститься, СКАРЛАТИНА, скат, СКАТЕРТЬ, СКВАЖИНА, сквалыга, СКИТ, СКИТАТЬСЯ, склизкий, СКЛОКА, СКЛЯНКА, скобяной, скомкать, СКОПИДОМ, скорлупа, скостить, скрепить, скряга, скукожиться, слепень, СЛИВА, слизь, слишком, слон, слуховое (окно), СЛЯКОТЬ, слямзить, СМАЗЛИВЫЙ, сметана, сметка, СМИРЕННЫЙ, сморкать, СМОРОДИНА, СМОРОЗИТЬ, сморчок, смыться, снедаемый, СОБЛАЗН, содрать (списать), сойти (с рук), СОЛЯНКА, сомнение, СОНМ, СОРВАНЕЦ, сословие, СПАРТАКИАДА, спасибо, спиннинг, сплетня, спориться, спорный, sprыснуть, срезать (на экзамене, в споре), ССАДИНА, СТАКНУТЬСЯ, СТЕКОЛЬНЯ, стенать, стенография, (за)стесняться, стибрить, стоеросовый, СТОИК, столица, столпотворение, сторица, СТРАХОВАТЬ, СТРАХОВКА, стращать, задать СТРЕКАЧА, стрекоза, стрелять (курево), СТРЕМГЛАВ, СТРЕМЯНКА, СТРЕНОЖИТЬ, стресс, СТРИЖ, СТРОПИВЫЙ, СТУШЕВАТЬСЯ, СУДАЧИТЬ, СУДОРОГИ, суесться, СУМАСБРОД, СУМАТОХА, СУМЯТИЦА, СУПОСТАТ, сурдинка, суррогат, сусальный, суслик, СУСТАВ, сутолока, СУТУЛЫЙ, СУТЯГА, сутяжник, сухопарый, сушуар, СЫВОРОТКА, сыроежка, сыч.

Т: (цыплёнок) табака, талдычить, тальянка, ТАМОЖНЯ, танкетки, тарабанить, тарабарщина, тараторить, тарашить, тартарары, телепатия, ТЕЛЕПАТЬСЯ, тент, терпкий, ТЕТИВА, тёрн, тиснение, тлен, тлетворный, ТЛЯ, ТОПОРЩИТЬСЯ, ТОПЧАН, торжество, ТОРМАШКИ, треволнения, трекаятый, треска, трескать, ТРИТОН, трогать (о поезде), ТРОГЛОДИТ, троица, ТРОПИКИ, ТРОХИ, труба (конец), трубадур, трусить, трут, ТРУТЕНЬ, ТРУЩОБА, ТРЯСОГУЗКА, ТУЖУРКА, ТУЗЕМЕЦ, ТУЛОВИЩЕ, ТУНЕЯДЕЦ, турнепс, ТУЧНЫЙ, ТУШЕВАТЬСЯ, ТУШКАНЧИК, ТЫРЫ-ПЫРЫ, тычинка, тьфу, ТЮБЕТЕЙКА, ТЮТЕЛЬКА В ТЮТЕЛЬКУ, ТЯГОМОТИНА, тяпнуть.

У: ублодок, УБОГИЙ, УВЕЧЬЕ, увещевать, угвзаться, УГЛОВАТЫЙ, уголье, УГОЛОВНИК, УГОЛОВНЫЙ, угомониться, угрюмый, удосужиться, удручённый, удручить, ужас, узы, уклеяка, УКОКОШИТЬ, УКРОМНЫЙ, улепетнуть, УЛЕПЁТЫВАТЬ, УЛЕЩАТЬ, уписывать, упластаться, УПОВАТЬ, упразднить, упрямый, УРОЧИЩЕ, усадьба, усвистать (убежать), УСЕРДИЕ, устрица, устье, УТВАРЬ, утлый, уток, утопия, ухажёр, ухарский, УХИЩРЕНИЕ, ухлёстывать, ухряпать, ушат, УШЛЫЙ, УЩЕМИТЬ, УЩЕРБ, уют.

Ф: ФАБРИКОВАТЬ, фальстарт, ФАМИЛЬЯРНЫЙ, фанфарон, ФИГЛИМИГЛИ, ФИЛИГРАННЫЙ, ФИЛЮНИТЬ, ФИНТИФЛЮШКА, ФИСКАЛ, ФИСТАШКА, ФЛАНИРОВАТЬ, ФОРДЫБАЧИТЬ, ФОРСУНКА, ФОРТОЧКА, ФРИВОЛЬНЫЙ.

Х: хайло, халатный, харчи, хахаль, хаять, хворост, ХИЖИНА, ХИМЕРА, химичить, хиромантия, ХЛИПКИЙ, ХЛОБЫСТАТЬ, хлопок, хлопотать, хлопо-

ты, ХЛЮПИК, хлябь, хлястик, (хоть бы) хны, холка, холоп, холуй, хоровод, хохма, храповик, хрестоматия, хронический, хрыч.

Ц: целковый, ЦЕЛЛУЛОИД, целлюлоза, целомудрие, цепенеть, циркулировать, циферблат, цоколь, цукаты, цыпки (на цыпочках).

Ч: чайка, чародей, ЧАСОВОЙ, частушки, чваниться, чванливый, ЧЕБУРЕК, челобитье, чепец, червонный, черевички, ЧЕРЕНОК, ЧЕРЕПАХА, ЧЕРЕПИЦА, ЧЕРЕСЧУР, черешня, ЧЕРЁМУХА, чернила, ЧЕРТОГ, ЧЕРТОПОЛОХ, честить, чесуча, четверг, четвереньки, ЧЕХАРДА, ЧЕЧЕВИЦА, чинарик, чинно, чинодрал, чистоган, чистоплюй, чокнуться, ЧОПОРНЫЙ, чреватый, ЧУМАЗЫЙ, чураться, чуткий, чухонец.

Ш: шалава, ШАЛОПАЙ, шалопут, шалтай-болтай, шаляй-валяй, шамать, шампур, шандарахнуть, шансонетка, шантрапа, шарлатан, шаровары, ШАРОМЫГА, шаромыжник, шастать, шатия, шашни, шебуршать, шебутиться, шебутной, ШЕВЕЛЮРА, ШЕВИОТ, шелест, ШЕЛУДИВЫЙ, шелупонь, ШЕЛЬМА, ШЕРОХОВАТЫЙ, шерстить, шерхебель, шершавый, ШЕРШЕНЬ, шестерня, ШИБЗДИК, шибко, ширкать, ШКАТУЛКА, шкварки, ШЛЯМБУР, шляпа (о человеке), ШМАКОДЯВКА, шмат, шмель, шмотки, шмыгать, шнырять, шоркать, шпаргалка, шпарить, ШПАКЛЕВАТЬ, шпинат, шпиц, шпроты, шрапнель, штакетник, штатский, штилеты, штык, шугануть, шумовка, ШУРОВАТЬ, шуры-муры, шушера.

Щ: щавель, щёбень, щёбёнка, щегол, щеколда, ЩЕПЕТИЛЬНЫЙ, щербатый, щёголь, щёлочь, ЩИКОЛОТКА, щуплый.

Э: ЭКИВОКИ, эластик, эластичный, эфемерный.

Ю: ЮНГА, ЮРОДИВЫЙ.

Я: ябеда, ягодица, ЯДРЕННЫЙ, ЯЗВИТЕЛЬНЫЙ, язык, язычник, ЯКШАТЬСЯ, ямщик, ярмарка, ЯРОВОЙ, ясень, ясли, ястреб.

ON DICTIONARIES OF FOLK ETYMOLOGIES AND MOTIVATIONAL ASSOCIATIONS AS REFLECTION OF ONTOLOGICAL FEATURES OF RUSSIAN LEXICAL UNITS

Journal of Lexicography, 2015, 2(8), pp. 38–64. DOI: 10.17223/22274200/8/3

Golev Nikolay D., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: ngolevd@mail.ru

Keywords: Russian lexicography, motivology, folk etymology, dictionary of folk-etymological reflections, dictionary of motivational associations.

The article presents results of studying Russian motivated and non-motivated words. The analysis is done from the point of view of their lexicographic representation in dictionaries of folk-etymological reflections and dictionaries of motivational associations. The author shares the understanding of vocabulary lexicographing as a linguistic approach to its studying. The article deals with the features of motivated and non-motivated words which determine the choice of words for the mentioned dictionaries and the structure of the dictionary entry. The article includes the full wordlist of the dictionaries which was formed in the multiannual studying and lexicographing of Russian motivated words. Different variants of word selection, the structure of the vocabulary entry in dictionaries of folk-

etymological reflections and dictionaries of motivational associations are considered. Against this background, different theoretical problems of Russian motivology and cognitive linguistics are discussed. In particular, the contours of the Russian motivated and non-motivated words typology are outlined. Reasons for motivational associations and reflections and their connections with the systemic organization of Russian vocabulary are identified and described.

The article shows the complex and contradictory character of relationship between folk-etymological reflections and motivational associations. It is pointed out that motivational associations appear due to the spontaneous actualization of words-reactions in the language consciousness of the informants. Such motivations serve as an impulse for the realization of etymological reflection which is "in the bright field" of the informant's language consciousness. The association of the word VYKHUKHOL' [muskrat] with the word KHOKHOL-KHOKHOLOK [crest] allows the informant to explain the name origin by suggesting that this animal has a crest, association with NAKHOKHLIT'SYA [raise feathers, fur] is connected with the image of a ruffled animal. Thus, the model of "etymological trust" belonging to the naïve meta-language consciousness is realized. The transition from occasional motivization and etymologization to usual, including their systemic manifestation, is a long process. Surveys and associative experiments preceding the dictionary show actual mechanisms of the initial stage of this process.

The article offers experimental methods of receiving etymological reflections and motivational associations. The experiment shows the individual consciousness in situation associations and reflections, but the dictionary shows the transition from single reactions to mass reactions which discover the linking of folk etymology with the derivation-motivation system of language. This linking goes from the situation speech acts of folk etymology to the establishment of new motivation connections. Thus, the word SVIDETEL' [witness] "breaks" the semantic connection with the verb VEDAT' [know] and establishes it with the verb VIDET' [see]. Spontaneous associations of non-systematic type present the reaction of language to excessive ousting of the morphemic-motivational aspect of words from its speech operation. It proves the potential significance of the sound aspect of the word.

References

1. Gridina, T.A. (ed.) (2010) *Novye versii leksikograficheskoy interpretatsii yazykovoy real'nosti* [New versions of a lexicographical interpretation of linguistic reality]. Proceedings of the Scientific Conference "Language. System. Personality: Contemporary language situation and its lexicographic representation". 15–17 April 2010. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
2. Blinova, O.I. (1997) [A lexicographic method of language study]. *Prirodnye i intellektual'nye resursy Sibiri (Sibresurs – 3-97)* [Natural and intellectual resources of Siberia]. 3rd International Scientific and Practical Conference. 13–15 October 1997. V. 1. Tomsk. pp. 68–71. (In Russian).
3. Blinova, O.I. (2012) Theory → Dictionary → Theory → Dictionary. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*. 1. pp. 6–26. (In Russian).
4. Shtayn, K.E. & Bayramukova, A.I. (2013) Sistemnaya leksikografiya V.I. Dalya: rol' lingvisticheskogo – leksicheskogo i leksikograficheskogo – analiza kak metoda issledovaniya v razlichnykh tipakh nauchnoy ratsional'nosti [System lexicography of V.I. Dahl: the role of language – lexical and lexicographical – analysis as a research method in

various types of scientific rationality]. *V mire nauchnykh otkrytiy – In the World of Scientific Discoveries*. 5.1 (41). pp. 185–202.

5. Gutovskaya, M.S. (2013) Kontrastivno-leksikograficheskiy metod ustanovleniya sostavov frazeosemanticheskikh poley v sopostavitel'nykh lingvokognitivnykh issledovaniyakh [A contrastive-lexicographical method of establishing compositions of phrase-semantic fields in comparative cultural linguistic studies]. *Vestnik Belaruskaga dzyarzhaynaga universiteta. Seryya 4, Filologiya. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2. pp. 34–41.

6. Zaytseva, Yu.V. (2012) Lexicographical research as a method for describing the structure of a concept (the concept "Teufel"). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 1–2. pp. 363–368.

7. Gavar, M.E. (2014) Lexicographic method and its application in the research of dialect synonymy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 384. pp. 11–17. (In Russian).

8. Morozov, A.V. (2004) Lexicographic backtranslation as a method of investigation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 1. pp. 71–74. (In Russian).

9. Golev, N.D. (1972) Funktsii motivizatsii i narodnaya etimologiya [Functions of motivization and folk etymology]. In: *Voprosy yazyka i ego istorii* [Issues of language and its history]. Tomsk: Tomsk State University.

10. Golev, N.D. (1989) *Dinamicheskii aspekt leksicheskoy motivatsii* [The dynamic aspect of lexical motivation]. Philology Dr. Diss. Tomsk.

11. Golev, N.D. (1990) A report on the grant in the humanities of the Ural State University "The perception of linguistic units as the factor of formation of communicative stereotypes". Registration number: 01.9.40004058. Report № 02900001387 of 15.01.1990. (In Russian).

12. Golev, N.D. (1996) O prirode motivatsionnykh assotsiatsiy v leksike russkogo yazyka [On the nature of motivational associations in the vocabulary of the Russian language]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya filologii, zhurnalistiki, istorii, sotsiologii, pedagogiki, yurisprudentsii, ekonomiki*. 2. pp. 7–11.

13. Golev, N.D. (1990) Funktsii epidigmatiki v yazyke i rechi (postanovka problemy) [Epidigmatic functions in language and speech (on the problem)]. In: Chudinov, A.P. (ed.) *Tipy yazykovykh paradigm* [Types of language paradigms]. Sverdlovsk: Ural State University.

14. Golev, N.D. (1998) Suggestivnoe funktsionirovanie vnutrenney formy slova v aspekte ee vzaimootnosheniy s yazykovym soznaniem [Suggestive functioning of the inner form of the word in the aspect of its relationship with linguistic consciousness]. In: Luk'yanova, N.A. (ed.) *Yazykovye edinitsey v semanticheskoy i leksikograficheskoy aspektakh* [Language units in the semantic and lexical aspects]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

15. Golev, N.D. (2012) Okkazional'naya simvolizatsiya vnutrenney formy leksicheskikh edinitsey v tekste (chast' 1) [Occasional symbolization of the inner form of lexical units in the text (Part 1)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya*. 11:9. pp. 66–72.

16. Golev, N.D. (2013) Okkazional'naya simvolizatsiya vnutrenney formy leksicheskikh edinitsey v tekste (chast' 2) [Occasional symbolization of the inner form of

lexical units in the text (Part 2)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 12:2. pp. 27–31.

17. Golev, N.D. (2011) Motivational and associative Russian dictionary: theoretical foundation and lexicographic conception. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (15). pp. 17–30. (In Russian).

18. Golev, N.D. (2012) Derivational associations of Russian words: theoretical and lexicographical aspects. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*. 2. pp. 5–25. (In Russian).

19. Golev, N.D. (ed.) (2011) *Slovar' obydennykh tolkovaniy russkikh slov. Leksika prirody. V 2 t.* [Dictionary of everyday interpretations of Russian words. Nature vocabulary. In 2 v.]. V. 1. Kemerovo: Kemerovo State University.

20. Peresyphkina, O.N. (1998) *Motivatsionnye assotsiatsii leksicheskikh edinit russkogo yazyka: (Leksikograficheskiy i teoreticheskiy aspekty)* [Motivational associations of lexical units of the Russian language: Lexicographic and theoretical aspects]. Philology Cand. Diss. Barnaul.

21. Doronina, N.I. (1999) *Derivatsionnye assotsiatsii slov russkogo yazyka: leksikograficheskiy i teoreticheskiy aspekty* [Derivational associations of Russian words: lexicographic and theoretical aspects]. Philology Cand. Diss. Barnaul.

22. Bulakhovskiy, L.A. (1949) Deetimologizatsiya v russkom yazyke [De-etymologization in Russian]. *Trudy Instituta russkogo yazyka*. 1.

23. Pocheptsov, G.G. (1985) Dearbitrarizatsiya znaka [De-arbitrarization of a sign]. *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung*. 38:2. pp. 100–106.

24. Cienkowski, W.W. (1972) *Teoria etimologii ludowej*. V. 58. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo naukowe.

25. Mayer, E. (1962) *Sekundäre Motivation: Untersuchungen zur Volksetimologie und verwandte Erscheinungen*. Köln.

26. Gridina, T.A. (1985) *Osnovnye tipy narodnoy etimologii v leksicheskoy sisteme russkogo yazyka (funktional'nyy aspekt)* [The main types of folk etymology in the lexical system of the Russian language (functional aspect)]. Philology Cand. Diss. Moscow.

27. Varbot, Zh.Zh. (2003) [Folk etymology in the history of language and in scientific etymology]. *Slavyanskoe yazykoznanie: XIII Mezhdunarodnyy s"ezd slavistov* [Slavic Linguistics: XIII International Congress of Slavists]. Moscow: Indrik. pp. 49–62. (In Russian).

28. Alpatov, V.M. (2009) N.Ya. Marr i narodnye etimologii [N.Ya. Marr and folk etymology]. *Voprosy filologii – Journal of Philology*. 1 (31). pp. 8–14.

29. Golev, N.D. (2015) [False science / pseudoscience / naive science / popular science (by example of the near-linguistic knowledge of language)]. *Lzhenuka v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskie podkhody i strategii protivodeystviya* [False science in modern society: theoretical and methodological approaches and coping strategies]. Abstracts of the International Scientific Conference. Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. pp. 57–58. (In Russian).

30. Ismagilova, O.S. (2011) Folk etymology in lexicographic sources (based on English and Russian). *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 3. pp. 153–156. (In Russian).

31. Golovina, E.D. (2012) Kak feniks stal Feliksom. O narodnoy etimologii v leksike i frazeologii [How Phoenix became Felix. Folk etymology in vocabulary and phraseology]. *Russkaya rech'*. 4. pp. 73–76.
32. Gridina, T.A. & Chen'kovskiy, V. (2004) Teoriya narodnoy etimologii [Theory of folk etymology]. *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti*. 2. pp. 223–249.
33. Maksimov, L.Yu. (2014) Narodnaya etimologiya i ee stilisticheskie funktsii [Folk etymology and its stylistic features]. *Russkiy yazyk v shkole*. 3. pp. 64–75.
34. Barandeev, A.V. (2014) Narodnaya etimologiya v russkoy toponimii [Folk etymology in Russian toponymy]. *Russkiy yazyk v shkole*. 5. pp. 90–98.
35. Sharonov, I.A. (2014) Folk Etymology and Quantitative Collocations in Russian. *Antropologicheskii forum – Forum for Anthropology and Culture*. 21. pp. 137–144. (In Russian).
36. Moroz, A.B. (2003) Narodnaya etimologiya i drugie yazykovye sredstva vozdeystviya na bolezni v slavyanskikh zagovorakh [Folk etymology and other linguistic means to influence the disease in Slavic spells]. *Etimologicheskie issledovaniya*. 8. pp. 187–193.
37. Shanskiy, N.M., Ivanov, V.V. & Shanskaya, T.V. (1975) *Posobie dlya uchiteleya* [Teacher's Guide]. 3rd ed. Moscow: Prosveshchenie.
38. Vasmer, M. (1976) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* [Etymology Dictionary of the Russian language: In 4 v.]. Moscow: Progress.
39. Preobrazhenskiy, A.G. (1910–1914) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. V. 1–2. Moscow: G. Lissner i D. Sovko. V. 3. Moscow – Leningrad: USSR AS.
40. Humboldt, A. von. (1984) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress.
41. Kainz, F. (1954) *Psychologie der Sprache*. Bd. 1: Grundlagen der allgemeinen Sprachpsychologie. Stuttgart: Enke.
42. Kovaleva, N.B. (1971) O semanticheskom pereosmyslenii toponimov [On the semantic reconsideration of names]. *Onomastika Povolzh'ya*. 2. pp. 131–137.
43. Vepreva, I.T. (2014) Yazykovye igry na metayazykovom pole: o narochito lozhnoy etimologii slov [Language games in a metalinguistic field: a deliberately false etymology]. In: Gridina, T.A. (ed.) *Lingvistika kreativa-3* [Linguistics of creativity-3]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

В.М. Мокниенко

ТОМСКИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБОРОТЫ В «БОЛЬШОМ СЛОВАРЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СРАВНЕНИЙ» (ОПЫТ АРЕАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ)*

В статье делается попытка ареальной характеристики томских сравнительных оборотов. С этой целью приводятся их параллели в других языковых и диалектных регионах, описываются схождения томских сравнительных оборотов с общеевропейскими, общерусскими, севернорусскими, среднерусскими и южно-русскими. Особое внимание уделяется собственно томским диалектизмам. Приводятся возможные культурологические и историко-этимологические комментарии к ним, толкуется значение оборотов и компонентов, входящих в них. Разнообразие ареальных характеристик сравнительных оборотов Томского региона объясняется следами языкового смешения на этой территории. Ключевые слова: диалектная фразеология, сибирская диалектография, томская лексикографическая школа, устойчивые сравнения, компаративные обороты, ареальная классификация томских устойчивых сравнений.

Языки и народные говоры Сибири давно стали объектом отечественной лексикографии. Не случайно уже в сравнительном словаре академика Петера Симона Палласа (1787–1789) сибирскому языковому ареалу уделено значимое место. Благодаря трудам многочисленных лексикографов – патриотов Сибири мы получили уникальную и многостороннюю информацию об этом многомерном языковом пространстве, которым век за веком «прирастала» Россия. Такое поэтапное «прирастание» оставило свои следы в русском языке. А поскольку оно было не просто поэтапным, но и мультикультурным, то эти следы позволяют наблюдать сложные процессы языкового и междиалектного смешения, характерного для нашей языковой системы. Пятитомный «Словарь русских говоров Сибири», созданный А.И. Федоровым [1], поэтому читается как летопись взаимодействия разных языков и культур Сибири. И эта летопись начерта-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект «Ключевые концепты русских народных сравнений (опыт идеографического словаря)» (№ 14-04-00090/14; шифр ИАС 31.16.571.2014) и Научного фонда им. Д.И. Менделеева НИ ТГУ № 8.1.31.2015 «Разработка концепции электронной энциклопедии "Словесная культура Сибири"».

на на пергаменте единого и общего для всего русского пространства языка.

На лексикографической карте различных регионов Сибири особо выделяется пространство Томской области. Ведь благодаря многогранному словарному подвижничеству представителей томской лексикографической школы, возглавляемой О.И. Блиновой, словарному картографированию этого пространства посвящено уже более 30 словарей разного типа. Немалое место в их ряду занимают словари, в которых богато представлены фразеология и паремиология Томской области, уже давно востребованные исследователями этих отраслей лингвистики, – «Вершининский словарь» [2]; «Словарь образных слов и выражений народного говора» [3, 4]; «Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» [5], «Словарь образных единиц сибирского говора» [6], «Полный словарь диалектной языковой личности» [7] и другие фундаментальные лексикографические труды томских исследователей создали целостный и живой портрет носителей народной речи. Материалы этих словарей позволяют не только воссоздать образную палитру языковых ресурсов диалектоносителей, но и детализировать языковую картину их быта и культуры. Детализации описания способствует и возможность исследовать разные типы устойчивых словосочетаний, отражённых в словарном комплексе, созданном в томской лексикографической школе. Томский региональный материал из «Словаря русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» вошёл также в обобщающие труды по диалектной фразеологии – «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири» [8] и «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» [9], созданные новосибирскими авторами под руководством А.И. Федорова.

Устойчивые сравнения – один из мощных пластов фразеологии любого языка, выделяющийся своей чётко организуемой структурой. Именно формальная однотипность и универсальность накладывают заметный отпечаток на семантические доминанты компаративной фразеологии, обуславливают типологические и генетические сходства и различия в составе близких и далёких по происхождению языков и диалектов. Поэтому её историко-этимологический, сопоставительный и ареальный анализ легко поддаётся структурно-семантическому моделированию [10], способствующему объектив-

ной реконструкции исходной внутренней формы того или иного сравнительного оборота. Обилие же конкретного диалектного материала, накопленного и описанного отечественными диалектографами за последние полвека, позволяет довольно точно анализировать разные параметры народных сравнений. В «Большом словаре русских народных сравнений» [11] мы попытались систематизировать и описать около 45 000 таких языковых единиц, предлагая их точную ареальную и семантическую паспортизацию, детализированно фиксируя их варианты и по мере возможности предлагая лапидарные культурологические комментарии и историко-этимологические расшивки.

Народные сравнения Томского региона, естественно, нашли широкое отражение в данном словаре. А поскольку они органически вписываются в систему русских компаративных оборотов в целом, то на фоне этой системы можно проследить как их общерусские (шире – общеевропейские) проекции, так и их структурно-системную и культурологическую специфику, определяемую региональными различиями. Предлагаемая ниже ареальная характеристика сравнений, зафиксированных в Томской области, лишь попытка начертить контурную карту их «переключки» с другими языковыми регионами.

1. Общеевропейские устойчивые сравнения

К сравнительным оборотам, зафиксированным в Томском регионе и имеющим широкие параллели в славянском и – более широко – в общеевропейском языковом пространстве, можно отнести следующие единицы*:

толстый как боров. *Прост., Том. Неодобр.* О непомерно толстом, раскормленном человеке [3. С. 32; 4. С. 44]. < Сравнение известно многим языкам. Ср. чеш. **tlustý jako vepř**; нем. **dick (fett) wie ein Schwein** и под.:

(толстый, жирный) **как бочка.** *Разг., Ирк., Кар., Том. Пренебр.* О безобразно толстом, массивном, расплывшемся, с большим животом человеке [4. С. 44]. Ср. чеш. **tlustý jako soudek (sud)**; словацк. **tučný ako sud**; болг. **дебели колкото един бапел**; хорв. **debeli kao**

* Полные отсылки на все источники диалектных сравнений, кроме томских, здесь опущены. Заинтересованный читатель может найти их под каждой приводимой здесь словарной статьей в «Большом словаре русских народных сравнений».

bačva; англ. **thick as a keg**; нем. **dick wie ein Fass**; фр. **épais comme un baril** и под.

Здоров (здоровый) как бык. *Разг., Пск., Смол., Том. Шутл. или одоб.* Об очень здоровом, крупном и сильном человеке [3. С. 36; 4. С. 50]. < Сравнение известно многим языкам. Ср. укр. **здоровий як бик**; чеш. **zdravý jak býk**; словацк. **zdravý ako býk**; хорв. **zdrav kao bik**; болг. **здрав като бик**; англ. **healthy as a bull**; нем. **gesund wie ein Ochse(e)**; фр. **saine comme un taureau** и под.

лить/ полить (линуть. Моск., хлынуть, хлестать, хлюпануть. Том.) как из ведра. *Смол.* Об очень сильном, хлынувшем сплошным потоком, интенсивном и продолжительном дожде [3. С. 36; 4. С. 51]. Ср. укр. **йде дощ, як лійки**; чеш. **prší jako z konve**; хорв. **pada kiša kao zalijevanje limenke**; словен. **dežuje, kot so pločevinke zalivanje**; болг. **вали като кутии за поливане**; нем. **es regnet (gießt, schüttet) wie aus (mit) Gießkannen (Kannen, Eimern)**; фр. **il pleut comme des arrosoirs** и под.

Жить как кошка с собакой. *Разг., Пск., Том. Неодобр. или ирон.* О постоянной и непримиримой вражде, ссорах, взаимной ненависти двух близко общающихся людей (супругов, родственников, конкурентов и т. п.) [3. С. 94–95; 4. С. 136]. Ср. укр. **жити як кішка з собакою**; чеш. **mít se rádi (být na sebe) jako pes a kočka (jako pes s kočkou)**; серб. и хорв. **живјети (слагати се) као пас и мачка (као мачка и пас)**; словен. **voditi življenje mačk in psov**; болг. **водят котки и кучета живот**; англ. **lead a cat and dog life**; нем. **sich [mit jmdm.] stehen wie Hund und Katz[e]**; фр. **mener une vie de chat et de chien** и под.

белый (бел) как (что, як. Брян.) снег. *Брян., Кар., Пск., Разг., Том.* О чём-л. (одежде, материи, мехах, соли, мебели, здании и т.п.) ослепительно белом, очень чистом [3. С. 178; 4. С. 261]. Ср. белор. **белы як снег**; чеш. **bílý jako [padlý] sníh**; словацк. **biely ako sneh**; серб. **бео као снег**; англ. **white as snow**; нем. **schneeweiß**; фр. **blanc comme la neige**; швед. **vít som snö** и под.

бить/ побить (избивать/ избить, лупцевать/ излупцевать. Ряз., отвалтузить. Курск.) кого как собаку. *Разг., Том. Неодобр.* О жестоким, безжалостным телесным наказанием, побоях кого-л. [4. С. 262]. Ср. бел. **збіваць як сабаку**; укр. **бити як собаку**; польск. **zbić jak psa**; чеш. **bit jako psa**; словацк. **bit ako psa**; болг. **бие като куче**; макед.

би́ят како куче; англ. **beat like a dog**; нем. **schlagen wie ein Hund**; фр. **battre comme un chien** и под.

Фиксация такого рода устойчивых сравнений в Томском регионе свидетельствует о сохранении ими древнейших индоевропейских образных моделей, оставшихся неизменными во времени и пространстве. Не всегда, правда, можно однозначно ответить на вопрос – сохранились ли такие образные «реминисценции» как генетически обусловленные, преемственные образования либо являются результатом межъязыковых контактов разного уровня. Для предлагаемой ареальной характеристики томских сравнительных оборотов, однако, достаточно констатации их широкой пространственной «дальнобойности», выходящей, возможно, даже и за рамки собственно европейского языкового масштаба.

2. Общерусский ареал

Томские говоры как составная часть общерусского языкового пространства, естественно, во многом ареально маркируются им. Вот характерные примеры «общерусских» устойчивых сравнений, зафиксированных в Томской диалектной зоне:

Живо́т у кого [наби́т (натяну́т)] как бараба́н. Разг., Том. Шутл. О чьём-л. большом, туго набитом (обычно после переедания) животе [3. С. 27; 4. С. 35].

Кудря́вый (курча́вый) как бара́н. Брян., Пск., Том. Пск. (Пытал.). Шутл.-ирон. О человеке с мелко вьющимися волосами [3. С. 27; 4. С. 35].

Жи́ть как ба́рыня (ба́рыней). Разг., Арх., Новг., Твер. (1899), Том. Одобр. или шутл. О женщине, живущей обеспеченно, привольно и беззаботно [3. С. 29; 4. С. 38].

Верте́ться (кружи́ться, крути́ться. Брян., Новг., Том. **ко-ря́читься.** Морд.) **как бе́лка (бе́лкой) в колесе́.** неодобр. О чьих-л. беспрестанных хлопотах по мелочам, большой суете без видимых полезных результатов [5. С. 20].

Как встрё́панный (устрё́панный). Орл., Пск., Том. О полном энергии, бодрости, очень активном человеке [5. С. 37].

Как грязь (грязь. Арх., Брян, Пск., Том.). Прост. 1. **кого.** Жарг., Жрр., Волг., Пск. О скоплении, множестве народа. 2. **чего.** Брян., Волг., Ивановск., Кубан., Пск., Сиб., Том., Урал. О множестве чего-л. (особенно ягод, грибов, фруктов и т. п.) [9. С. 49; 12. Вып. 20. С. 184; 3. С. 58; 4. С. 83].

Хвост дудкой у кого. 1. *Том. неодобр.* О человеке, который уходит, уезжает куда-л. [5. С. 50]. 2. *Том. неодобр.* О человеке, вдруг перестающем выполнять свой долг, обязанности (неожиданно уйдя, уехав) [5. С. 50].

Как корова языком слизала (слизнула) что, кого. *Разг., Волг., Перм., Том.* О внезапном, мгновенном и бесследном исчезновении чего-л., кого-л. [3. С. 93; 4. С. 133; 5. С. 74].

Приставать/пристать (привязываться/привязаться, цепляться/прицепиться, липнуть/прилипнуть) к кому как **ба́нный** (**ба́йный, баенный, баянный**. *Калинин., Пск.*) лист [**к спине́**. *Народн., Пск.* (**к телу. народн., к заднице. Народн., Волог. грубопрост., к жопе. Народн. вульг., до сраки. Кубан. вульг.)]. *Прост., Брян., Волог., Вят., Калинин., Кубан., Перм., Пск., Том. презр. или ирон.* О чьём-л. назойливом, неотвязном, надоедливом приставании к кому-л. с просьбами, вопросами, разговорами, преследовании кого-л. чем-л. докучным [3. С. 27; 4. С. 34].**

Один (одинок, сам. Кубан.) как палец. *Брян., Кубан., Перм., Пск., Ряз., Том. (Верш.).* О крайне одиноком, живущем без родных и близких человеке. [2. Т. 5. С. 20; 3. С. 135; 4. С. 191–192].

(остаться) **как один пальчик.** *Ум. Перм., Том.* Об оставшемся единственным ребёнке у родителей [3. С. 135; 4. 191–192].

(остаться) **один как перст.** *Прост., Том. Неодобр.* Об абсолютно одиноком, покинутом и забытом всеми (обычно родственниками и друзьями) человеке [3. С. 137; 4. С. 196].

(остаться) **один как перстик.** *Ум. Том. неодобр.* Об абсолютно одиноком, покинутом и забытом всеми (обычно родственниками и друзьями) человеке [3. С. 137; 4. С. 196].

лежать/лечь (растянуться, вытянуться) как (что) пласт (пластом). *Прост., Брян., Латв. ССР, Кубан., Орл., Перм. Пск., Смол., Том., Урал. Неодобр.* О крайне беспомощном, лежащем неподвижно, вытянувшись (из-за болезни, усталости, слабости и т. д.), человеке или животном [3. С. 139; 4. С. 197; 12. Вып. 1. С. 291; вып. 30. С. 345].

старее (ста́ре, старей, ста́рше) поповой (попо́вской) собаки. *Горьк. (1973), Ирк., Морд., Нижегород., Новг., Перм., Омск., Ср.-Обск., Смол. (1905–1921), Том., пренебр. или ирон.* Об очень старом, отжившем своё человеке [12. Вып. 29. С. 324]. < На этом же образе построено и ивановск. выражение некомпаративного типа **ровесник**

поповой соба́ке – ‘об очень старом человеке’. Ср. **старше поповой кобылы**.

Старё поповой соба́ки *что. Том., Кемер.* (1971). О чём-л. очень старом (например, доме) [12. Вып. 41. С. 67].

Как сыр в масле кататься. *Разг., Помор., Северн., Пск., Том.* О чьей-л. богатой, сытой, обеспеченной и привольной жизни в полном довольстве [12. Вып. 23. С. 298; 3. С. 184; 4. С. 272].

Некоторые из сравнительных оборотов такого рода можно квалифицировать как общерусские уже постольку, поскольку их внутренняя форма отражает национальный колорит, что нами лапидарно истолковано в «Большом словаре русских народных сравнений». Ср., напр.:

Ходить козырем. 1. *Разг., Волог., Тул., Пск., Том.* О расхаживающем где-л. или входящем куда-л. молодежато, независимо, бодро или важно, гордо и надменно человеке [3. С. 89; 4. С. 128; 12. Вып. 14. С. 78]. < Выражение связано с др.-рус. *козырь* – ‘большой стоячий воротник у русских бояр, прикрепляемый во время торжеств и царских выходов на затылке к воротнику парадного кафтана’. Такой козырь был вышит золотом, серебром и жемчугом и внушительно торчал, придавая осанке прямо́ту и молодежатовость.

Надоесть кому как [го́рькая (го́рька)] ре́дька. *Прост., Волг., Пенз., Перм., Пск., Сарат.* (1959), *Том. Неодобр.* 1. О ком-л. крайне надоевшем, опротивевшем кому-л. (от длительного знакомства, назойливых приставаний и т. п.). 2. О чём-л. крайне надоевшем, опротивевшем (от длительного употребления, исполнения) [3. С. 162; 4. С. 236; 5. С. 43]. < Редька, как и репа, была в России до появления картофеля самым распространённым и обыденным видом овощей. Эта будничность и стала основой сравнения.

Признавая общерусский характер таких ареальных схождений, нельзя его абсолютизировать, ибо сам смешанный характер сибирских говоров не исключает выхода тех или иных единиц за пределы собственно русского ареала. К некоторым из приведенных выше сравнительных оборотов можно найти и более широкие славянские параллели, но при нашем обобщенном ареальном описании мы сочли возможным характеризовать их как общерусские – в отличие от вышеприведенных устойчивых сравнений, имеющих более широкую ареальную проекцию.

Так, отнесённые к общерусским оборотам выражения **один как палец**, (остаться) **как один пальчик**, (остаться) **один как перст** и (остаться) **один как перстик** известны и в других славянских языках – ср. бел. **адзін як перст**, укр. <один> **як перст (як палець)**, пол. **sam jak palec**, х/с **sam kao prst** и под. Во всех них отражена древняя славянская традиция считать по пальцам, начиная с большого пальца – **перста**. Поскольку большой палец стоит особняком, отдельно от других сомкнутых пальцев открытой ладони, то образ отдельно стоящего перста, начинавшего счёт («один»), и лег в основу выражений, став символом одиночества [13. С. 9; 14. С. 164].

Ещё более «диффузной» может показаться характеристика как общерусского устойчивого сравнения крутиться **как белка в колесе**, зафиксированного в томском диалектном материале. Ведь как показывает специальный лингвистический анализ [15], этот оборот имеет широкие аналогии как в славянских, так и в неславянских языках и диалектах, напр.: бел. мстисл. **як (што) белка ў калясе**, укр. **крутиться як білка в колесі**, англ. *like a squirrel in a cage*; фр. *tourner comme un écureuil en cage*. Ср. также чеш. *být jako v kole*, словацк. *byť ako v kole* (букв. быть как в колесе). Однако отнесение этого оборота к общерусским оправдывается тем фактом, что большинством носителей нашего языка оно связывается с басней И.А. Крылова «Белка» (1833), в которой белка в клетке бежит по вращающемуся колесу, приводя его в движение, но нисколько не продвигаясь вперед.

3. Севернорусский ареал

Немало устойчивых сравнений, зафиксированных в говорах Томской области, имеет севернорусскую проекцию, т.е. обнаруживает тождество с аналогичными оборотами в Архангельской, Вологодской, Вятской, Новгородской, Пермской, Екатеринбургской (resp. Свердловской) областях, говорах Карелии, Коми и под. В этом ряду и схождения томской компаративной фразеологии с аналогичной фразеологией других регионов Сибири – Иркутским, Красноярским, Енисейским, Новосибирским, Хакасским:

снег [в]алится лопухами (лопухом). *Перм., Свердл., Том.* О крупных хлопьях снега. (1971 г.). < **Лопухи** – крупные хлопья снега. Первоначально – листья репейника [3. С. 105; 4. С. 153].

(народу) **как мураша**. *Перм., Том.* О множестве людей [3. С. 115; 4. С. 165].

Кого где как мурашѣй на кóчке. *Новг., Том.* То же, что **кого где как муравьѣв** [16. С. 53; 3. С. 115; 4. С. 165].

Как на опаре кѣснуть; кѣснуть как на опаре. 1. *Ирк., Краснояр.* (1967), *Перм., Том. Одобр.* О быстро растущих, набирающих силу растениях (злаках, овощах и т. п.) [12. Вып. 12. С. 238, 328; Вып. 16. С. 170; 9. С. 93; 5. С. 67]. 2. *Волог., Сиб. Одобр.* О быстро полнеющих, поправляющихся людях [12. Вып. 12. С. 238, 328; 16. С. 170; 9. С. 93]. 3. *Кар. Одобр.* О быстро набирающемся сил, крепнущем, мужающем молодом человеке [21. Вып. 2. С. 354]. 4. *Арх. Одобр.* О живущих привольно, зажиточно и беззаботно людях [12. Вып. 13. С. 238]. 5. *Енис. Неодобр.* О делающем что-л. крайне медленно человеке [12. Вып. 12. С. 238].

Волосы у кого [вста́вают, стали, стано́вятся, стаю́т, заподня́лись. Арх.] шишо́м. *Арх., Коми, Перм., Том.* О поднявшихся у кого-л. дыбом (от удивления, страха и т. п.) волосах [12. Вып. 21. С. 141; 5. С. 35].

4. Среднерусский ареал

Представлены в томских говорах и сравнительные обороты, имеющие ареальную «перекличку» с выражениями преимущественно среднерусского распространения. Так, выражение **дѣти как сбѣтеньки.** *Ум.-ласк. Том.* О детях крепкого, плотного телосложения (1964) [12. Вып. 36. С. 175] находит аналогию в тульских, нижегородских, рязанских говорах и русских Мордовии:

здоровая (краснощёкая) как есть сбѣтень. *Тул. Одобр.* О пышущей здоровьем девушке, женщине. < **Сбѣтень.** *Зд.* – крепкий, упитанный человек, ребёнок; первоначально – упитанное животное (1967) [12. Вып. 36. С. 176].

Как сбѣтень. 1. *Морд. Неодобр.* О плохо пропечённом хлебе, пироге. < **Сбѣтень.** *Сиб.* – что-л. сколоченное, сбитое вместе. 2. *Нижегор., Ряз., Том. Одобр.* О крепком, упитанном человеке, ребёнке [12. Вып. 36. С. 176; 3. С. 168; 4. С. 245]. Ср. **как сбѣтый.**

Особое место в этом ареале занимают томско-псковские диалектные схождения, которые, возможно, свидетельствуют о следах миграции псковского населения в Сибирь:

Голоси́ть/заголоси́ть (выть, реветь, рыда́ть) как ба́ба на кла́дбище. *Прост., Том., Пск. Неодобр.* О громко рыдающем и причитающем человеке (мужчине или женщине) [3. С. 26; 4. С. 33; 17. Вып. 12. С. 89].

(Огурцы) как дрова. *Том., Пск. Шутл.* О крупных, длинных огурцах [5. С. 49; 17. Вып. 8. С. 69].

Кадить как кадилом поп (как поп кадилом). *Пск., Том. Шутл.* или *неодобр.* О дымящем папиросой или сигаретой, часто курящем человеке [18. С. 97; 4. С. 119; 17. Вып. 13. С. 374].

(Здоровый, крепкий) **как кряж.** *Пск., Том.* О крупном, здоровом и сильном человеке [18. С. 101; 17. Вып. 12. С. 301; 5. С. 78]. < **Кряж** – короткий обрубок толстого бревна.

(одеться, одет) **как огурчик.** *Ум.-ласк. Пск., Том. Одобр.* То же, что (одетый) **как огурец** [18. С. 108; 3. С. 128; 4. С. 183].

Цвести (расти) [как] шапкой. 1. *Том.* О растениях, имеющих форму купола [3. С. 201; 4. С. 297]. 2. *Пск. (Пытал.).* О пышно, кустисто цветущих растениях [19. Вып. 2. С. 116].

5. Южнорусский ареал

Здесь можно отметить схождения томских сравнительных оборотов с брянскими и частично (как мы видели выше в случае со сравнением **как сбить**) – с рязанскими:

Глаза у кого прорезанные. *Брян., Том.* О чьих-л. очень узких, в щелочку глазах [3. С. 154; 4. С. 222].

Трепаться как трепушка. *Брян., Том. Неодобр.* О легкомысленно, ветрено живущем человеке. < **Трепушка, трепишка** – 1. Лопатка, дощечка, используемая для трепания льна. 2. Болтун, пустозвон [3. С. 186; 4. С. 276].

5. Собственно томские сравнения-диалектизмы

Благодаря последовательной и неумолимой работе томских диалектографов сравнения-диалектизмы этого региона представлены в их словарях с максимальной полнотой. Возможно, их фиксация послужит импульсом для поисков их параллелей в других российских диалектных зонах, но пока их можно условно определять как регионально ограниченные:

Жить как батрачок. *Ум. Том. Неодобр.* О человеке, живущем в крайней нужде [3. С. 29; 4. С. 38]; (уши у кого) **как берестó (как берестяные).** *Том.* Об отмороженных ушах животного (напр., кошки), свернувшихся и засохших [5. С. 21]; **один как блин на сковороде.** *Том.* Об одиноком человеке [5. С. 22]; (родиться) **как болочёный.** *Том.* О новорождённом в околоплодном пузыре (напоминающем сорочку) [3. С. 180; 4. С. 265]; **как бомба.** *Том. Ирон.* О полной, крупного телосложения женщине [5. С. 24]; **как проходня будка.**

Том. Неодобр. О помещении, постоянно открытом для выхода и входа посторонних [5. С. 26]; **Хвост верёвкой у кого.** *Том.* О стремительно убегающем человеке [5. С. 31]; **как ворон пролетел, крылом задел.** *Том. Неодобр.* О плохо выстиранном белье [3. С. 42; 4. С. 60; 5. С. 36]; **как змеиный выползок.** *Том. Неодобр.* О пропитавшейся потом, жёсткой одежде [5. С. 38]; **Жить глухарём.** *Том.* (1929–1935). О невежественной, бескультурной жизни [1. Вып. 6. С. 214]; **как Дарья-дыра.** *Том. Неодобр.* О человеке, который постоянно вмешивается в разговоры, настаивая на своей версии событий [5. С. 46]; **Полный как дыня.** *Том.* О полном, без намёка на талию человеке [3. С. 66; 4. С. 95]; **как ельчик.** *Ум. Том.* О полном, упитанном человеке. [4. С. 95]; **нога у кого как ключка.** *Том. Неодобр.* О чьей-л. негнушейся ноге [5. С. 68]; **как на колесе сидел.** *Том. Шутл.-ирон.* О чьих-л. очень кривых, дугами наружу ногах [3. С. 89; 4. С. 128]; **Войска где как густого комара в лесу.** *Том. Неодобр.* О полчищах вражеских войск где-л. [3. С. 90; 4. С. 130]; **жить как мусоринки.** *Том. Неодобр.* О жизни в невежестве, необразованности, отсталости (1971) [12. Вып. 21. С. 200]; **Как мыши гнездо навили.** *Том. Шутл.-ирон.* О спутавшихся волосах [5. С. 41]; **пули будто на пасае пчелы.** *Том.* О летящих со свистом пулях [4. С. 228]; **в глаза у кого как песок.** *Том. Неодобр.* О чувстве жжения, рези в глазах (мешающем уснуть) [4. С. 197]; **молотят как пляшут.** *Том.* О чём-л. (напр., молотбе), напоминающем пляску [3. С. 140; 4. С. 200]; **Как из (с) проволоки.** *Том.* О решетчатом дне какого-л. сосуда (напр., старого, продырявленного чана) [3. С. 151; 4. С. 219]; **как пунцом одето.** *Том.* О густо покрытом красными ягодами пространстве [3. С. 128; 4. С. 183]; **Пылом спыхнуть.** *Том.* (1995). Ярко вспыхнуть огнём [12. Вып. 40. С. 298]; (цветок) **как пяточок.** *Том.* О небольшом цветке круглой формы [3. С. 158; 4. С. 229]; **как пяточка.** *Ум. Том. Одобр.* О чём-л. (напр., грибах рыжиках), по форме напоминающем пятку [3. С. 158; 4. С. 230]; **набираться кого как снег.** *Том.* О большом скоплении людей [12. Вып. 20. С. 152; 3. С. 178; 4. С. 261]; **Завязать что теремком.** *Том.* (1864). Завязать что-л. (напр., хвосты у лошадей) особым узлом [12. Вып. 44. С. 71]; **проиграть трубой.** *Том.* О реке, протёкшей в половодье надо льдом [4. С. 220]; (грибы) **как фуражки [мужски].** *Том.* Об очень крупных грибах [3. С. 94; 4. С. 286]; **тёмный как чай заварной.** *Том.* О жидкости тёмно-коричневого цвета [4. С. 292]; **метёлочки как чижики.**

Том. О распушённых кисточками, пушистых метёлках конопли [3. С. 52, 111; 4. С. 74, 160]; **би́ться как щучо́нка**. *Том. Неодобр.* То же, что **би́ться как рыба об лёд** [5. С. 21]; (печь) **как я́щик**. *Том. Неодобр.* О холодной, холодящей при прикосновении к ней печи [5. С. 161].

Многие из таких сравнений требуют специального комментария, ибо содержат специальную лексику, отражающую различные реалии крестьянского быта, мифологические представления или явные диалектизмы экспрессивного типа. Ср. некоторые из таких сравнений, сопровождаемые комментариями:

Голова́ у кого как в вешнике шуми́т. *Том. Неодобр.* О шуме в голове. < **Вешник** – воротца для перекрытия воды в мельнице [3. С. 38; 4. С. 54]; **Запряга́ть [лошадей] бочо́нком**. *Том.* (1913). Об упряжке, в которой пара лошадей находятся рядом впереди коренника [12. Вып. 3. С. 142]; **пу́говики как шарку́нцы**. *Том.* О круглых, шарообразных пуговицах. < **Шарку́нец** – бубенчик, колокольчик (обычно на сбруе лошади) [3. С. 201; 4. С. 298]; **что хоть лито́вкой коси́**. *Том.* О множестве чего-л. (напр., сочной кормовой травы) [4. С. 120]. < **Лито́вка** – коса с длинной прямой рукоятью; **сгоре́ть как лоси́нка**. *Том.* О потемневшей, загоревшей коже человека. < **Лоси́нка** – рукавица из лосиной кожи [3. С. 106; 4. С. 153]; **как курлу́шка**. *Том.* О легко перелетающей с дерева на дерево белке-летяге. < **Курлу́шка** – шелуха, шелушинка от кедровых орехов (1964) [12. Вып. 16. С. 131–132]; **покрасне́ть (раскрасне́ть) как курма́ч**. *Том.* О раскрасневшемся, покрасневшем человеке. < **Курмач** – кумач [12. Вып. 16. С. 133]; **твёрды́й как курма́ч**. *Том.* О чём-л. очень твёрдом и зернистом. < **Курма́ч**. *Зд.* – поджаренная пшеница или ячмень; **идти как меду́нка тонкая**. *Ум.-ласк. Том.* Об очень стройном, худеньком человеке [3. С. 83; 4. С. 122]. < **Меду́нка, меду́ница** – травянистое растение с мелкими душистыми цветками и сладким, словно мёд, соком; **коро́ткий как обру́быш**. *Том.* О чём-л. (напр., огурцах) очень коротком [3. С. 126; 4. С. 180; 1. Вып. 3. С. 42]. < **Обру́быш** – небольшое полено, чурка; **как стрóчий пузы́рь**. *Том.* (1995). *Неодобр.* О сердитом, легко раздражающемся человеке. < **Стрóчий пузы́рь** – осиное гнездо [3. С. 156; 4. С. 226; 12. Вып. 42. С. 30]; (корень) **как чесноко́вка**. *Том.* О корнях растений (напр., саранки), похожих на дольку чеснока. < **Чесноко́вка** – долька чеснока. [3. С. 79, 199; 4. С. 114, 295]; (пу́говички) **как шалабо́лки**.

Том. О мелких круглых плодах растения (напр., шалабольшника). < **Шалабóлка** – картофельное яблоко, семя [3. С. 200; 4. С. 296]; (клеш) **как шалабóлочка**. Ум. Том. О насекомом, похожем на картофельное яблоко, семя (напр., посиневшем клеще). < **Шалабóлочка** – небольшое картофельное яблоко, семя [3. С. 200; 4. С. 296].

Скы́ркать как веретни́ки. Том. О ком-л., скребущемся (в дверь, в окно, за стеной) [12. Вып. 4. С. 140]. < **Скы́ркать** – скрести, скоблить, драть, чесать, царапать. **Веретник** – сказочное существо, вампир; **как вражина**. Том. Неодобр. Об очень злом, агрессивном человеке [5. С. 36]. < **Вражина** – нечистая сила; *от кого чего как от худого емана – ни шерсти, ни молока*. Том. Ирон. или презр. О ком-л., не приносящем абсолютно никакой пользы. < **Ема́н** – козёл [5. С. 52].

Бурми́ть как бурмо́та. Том. О тихо, невнятно, неразборчиво говорящем человеке. < **Бурмо́та** – то же [12. Вып. 3. С. 294]; (делать что) **как варна́к**. Том. 1. *Одобр.* Об очень энергично, быстро и ловко делающем что-л. человеке. [5. С. 29]. 2. О крепком, грубоватом человеке [5. С. 29]. 3. *Бран.* О человеке, поведение которого оценивается отрицательно [5. С. 29]. < **Варна́к** – 1. Беглый каторжник. 2. Хулиган, разбойник. 3. Бродяга, бездельник, пьяница; **влетéть куда как дикоша́рый**. Том. Неодобр. О ворвавшемся куда-л. с ошеломлённым видом и не понимающим ничего человеке; **вы́скочить откуда как дикоша́рый**. Том. Неодобр. О резко выскочившем откуда-л. с ошеломлённым видом человеке [5. С. 48]. < **Дикоша́рый** – беспокойный, шумливый, ненормальный. Первоначально – «с дики-ми шарами (т. е. глазами)» [3. С. 14, 61; 4. С. 88]; **сбóйливый что по́пова душа**. Том. Неодобр. О непостоянном, легко поддающемся чужому влиянию человеке. < **Сбóйливый** – такой, которого легко сбить с толку, непостоянный [3. С. 168; 4. С. 246]; **раскосма́титься как кудла**. Том. Неодобр. О женщине без головного убора, с рас-трёпанной непокрытой головой (1964) < **Раскосма́титься** – стать косматым, непричёсанным [12. Вып. 34. С. 178].

Ареальная характеристика томских устойчивых сравнений, предложенная в этом небольшом очерке, разумеется, не претендует на полноту и детализацию. Задача статьи – наметить возможные пути сопоставления ценнейшего диалектного материала Томского региона на более масштабном языковом пространстве. В стороне пока

остаются такие важные аспекты подобного анализа, как фонетическая и семантическая специфика компаративных оборотов, роль и количественная представленность заимствований и наслоений современных культурных «переживаний» в их речевой системе, их стилистическая маркированность и историко-этимологическая подоплека. Тезаурус народной речи, созданный томскими лексикографами, даёт надёжную основу для научных разысканий во всех этих направлениях.

Литература

1. *Словарь русских говоров Сибири* / под ред. А.И. Федорова; сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров: в 5 т. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999–2006.
2. *Вершининский словарь*: в 7 т. / гл. ред. О.И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 1998–2002. – Т. 1: А–В; т. 2: Г–З; т. 3: И–М; т. 4: Н–О; т. 5: П; т. 6: Р–С; Т. 7: Т–Я.
3. *Словарь образных слов и выражений народного говора* / под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 208 с.
4. *Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А.* Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой. 2-е изд. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 312 с.
5. *Иванцова Е.В.* Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 162 с.
6. *Словарь образных единиц сибирского говора* / авт.-сост. О.И. Блинова, М.А. Толстова, Е.А. Юрина / под ред. О. И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 220 с.
7. *Полный словарь диалектной языковой личности* / авт.-сост. О.И. Гордеева, Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова и др.; под ред. Е.В. Иванцовой. – Томск.: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. – Т. 1–4.
8. *Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири* / сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1972. – 207 с.
9. *Фразеологический словарь русских говоров Сибири* / сост. Л.Г. Панин, Л.В. Петропавловская, А.И. Постнова, А.И. Федоров; под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 1983. – 232 с.
10. *Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 287 с.
11. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских сравнений. Более 45 000 образных выражений / под общ. ред. В.М. Мокиенко. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.
12. *Словарь русских народных говоров* / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. – Вып. 1–47. – Л. – СПб., 1965–2014 (издание продолжается).
13. *Кобяков Д.Ю.* Бессмертный дар: Повесть о словах. – Барнаул, 1973. – 129 с.
14. *Гвоздарев Ю.А.* Пусть связь речений далека... – Ростов н/Д, 1982. – 208 с.
15. *Мокиенко В.М.* Вертеться (крутиться) как белка в колесе // Русский язык в школе. – 2011. – № 5. – С. 92–97.

16. Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология. – Новосибирск, 1980. – 192 с.
17. Псковский областной словарь с историческими данными / основан Б.А. Лариным. – Вып. 1–26. Л. – СПб.: Изд-во ЛГУ – СПбГУ, 1967–2015 (издание продолжается).
18. Словарь псковских пословиц и поговорок: 13 000 единиц / сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина; науч. ред. Л.А. Ивашко. – СПб.: Норинт, 2001. – 176 с.
19. Королева Е.Е. Диалектный словарь одной семьи (Пыталовский район Псковской области). – Daugavpils: DPU Izdevniecība „Saulē“, 2000. – Ч. 1. – 139 с.; ч. 2. – 123 с.
20. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Томск, 2005. – 47 с.
21. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. – Вып. 1–6. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005.

TOMSK COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN THE BIG DICTIONARY OF RUSSIAN FOLK COMPARISONS (EXPERIENCE OF AREAL DESCRIPTION)

Journal of Lexicography, 2015, 2(8), pp. 65–81. DOI: 10.17223/22274200/8/4

Mokienko Valeriy M., Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: mokienko40@mail.ru

Keywords: dialectal phraseology, Siberian dialectography, Tomsk School of Lexicography, stable comparisons, comparative units, areal classification of Tomsk stable comparisons.

The article gives an areal description of Tomsk comparative constructions. The author used the data of the dictionaries compiled by the representatives of Professor Blinova's Tomsk School of Lexicography. Tomsk dialect constructions are consecutively compared with the phraseological material of other language and dialect regions from the *Bol'shoy slovar' russkikh narodnykh sravneniy* [Big Dictionary of Russian Folk Comparisons] (Mokienko, Nikitina 2008). Thus, Tomsk comparison constructions are described as close to:

- European: (e.g., **tólstyy kak bórov** [fat as a hog] – (Czech) **tlustý jako vepř** – (German) **dick (fett) wie ein Schwein**, etc.); (tólstyy, zhírnyy) **kak bóchka** – (Czech) **tlustý jako soudek (sud)**; (Slovak) **tučný ako sud**; (Bulgarian) **дебели колкото един баperl**; (Croatian) **debeli kao bačva**; (English) **thick as a keg**; нем. **dick wie ein Fass**; (French) **épais comme un baril**, etc.); **lit'/ polít' (khlýnut', khléstát', khlýupanút'. Tomsk) kak iz vedrá** – (Ukrainian) **yde doshch, yak liyki**; (Czech) **prší jako z konve**; (Croatian) **pada kiša kao zalijevanje limenke**; (Slovenian) **dežuje, kot so pločevinke zalivanje**; (Bulgarian) **vali kato kutii za polivane**; (German) **es regnet (gießt, schüttet) wie aus (mit) Gießkannen (Kannen, Eimern)**; (French) **il pleut comme des arrosoirs**, etc.), and others;

- Russian: **vertét'sya (kruzhít'sya, krutít'sya. Bryansk, Novgorod, Tomsk. koryáchít'sya. Mordovia) kak bélka (bélkoy) v kolesé** [to run like a hamster in a spinning wheel]; **Kak vstrepannyy (ustrepannyy) [full of beans]. Oryol, Pskov, Tomsk; stáree (stáre, starey, stárshe) popóvoy (popóvskoy) sobáki** [older than the hills], etc.

- North Russian: **kak na opáre kísnut'**; **kísnut' kak na opáre** [to brew]. 1. *Irkutsk, Krasnoyarsk* (1967), *Perm, Tomsk*. 2. *Vologda, Siberia*. 3. *Karelia*. 4. *Arkhangelsk*. 5. *Yenisei*; **kogo gde kak murashéy na kóchke** [very many]. *Novgorod, Tomsk*; **Kak bad'ya** [as a tub]. *Perm, Tomsk. Ins.* About a fat, clumsy woman; **vólosy u kogo [vstaváyut, stáli, stanóvyatsya, stayút, zapodnyalis']**. *Arkhangelsk* [shishóm [smb.'s hair stood on end], etc.;

- Middle Russian: **zдорóvaya (krasnoshchekaya) kak est' sbíten'** [healthy (red-faced) as sbíten]; **(Ogurtsý) kak drová** [(cucumber) as firewood]; **Kadíť kak kadílom pop (kak pop kadílom)** [to cense like a priest], etc.

- South Russian: **glazá u kogo prorézannye** [smb.'s eyes are slotted]. *Bryansk, Tomsk*; **trepát'sya kak trepúshka** [to be a chatterbox], etc.

This demonstrates the overall Russian nature of comparative phraseology recorded in Tomsk Oblast. Particular attention is paid to proper Tomsk dialect units characterized by semantic and areal features. The possible cultural, historical and etymological comments to them are made; the semantics of the comparative constructions and of their components is interpreted. The variety of areal features of Tomsk comparisons is due to the language mix in this area, specific sources of which are analyzed in some cases. The rich dialect material compiled by Tomsk lexicographers allows making an accurate and detailed areal description of stable comparisons.

References

1. Fedorov, A.I. (ed.) (1999–2006) *Slovar' russkikh govorov Sibiri* [Dictionary of Russian dialects of Siberia]. V. 1–5. Novosibirsk: Nauka.
2. Blinova, O.I. (ed.) (1998–2002) *Vershininskiy slovar'* [Vershinino Dictionary]. V. 1–7. Tomsk: Tomsk State University.
3. Blinova, O.I. (ed.) (1997) *Slovar' obraznykh slov i vyrazheniy narodnogo govora* [Dictionary of figurative words and expressions of folk dialect]. Tomsk: NTL.
4. Blinova, O.I. (ed.) (2001) *Slovar' obraznykh slov i vyrazheniy narodnogo govora* [Dictionary of figurative words and expressions of folk dialect]. 2nd ed. Tomsk: Tomsk State University.
5. Ivantsova, E.V. (2005) *Idiolektnyy slovar' sravneniy sibirskogo starozhila* [Idiolect Dictionary of Comparisons of the Siberian Old-Timer]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Blinova, O.I. (ed.) (2014) *Slovar' obraznykh edinits sibirskogo govora* [Dictionary of figurative words and expressions of the Siberian dialect]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Ivantsova, E.V. (ed.) (2006–2012) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Complete Dictionary of the dialect of the language person]. V. 1–4. Tomsk: Tomsk State University.
8. Bukhareva, N.T. & Fedorov, A.I. (1972) *Slovar' frazeologizmov i inyykh ustoychivyykh slovosochetaniy russkikh govorov Sibiri* [Dictionary of idioms and other set phrases of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
9. Fedorov, A.I. (ed.) (1983) *Frazeologicheskiy slovar' russkikh govorov Sibiri* [Phraseological Dictionary of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
10. Mokienko, V.M. (1989) *Slavyanskaya frazeologiya* [Slavic phraseology]. 2nd ed. Moscow: Vysshaya shkola.

11. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2008) *Bol'shoy slovar' russkikh sravneniy. Bolee 45 000 obraznykh vyrazheniy* [Big Dictionary of Russian comparisons. More than 45,000 figurative phrases]. Moscow: OLMA Media Grupp.
12. Filin, F.P. & Sorokoletov, F.P. (eds) (1965–2014) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. V. 1–47. Leningrad – St. Petersburg.
13. Kobayakov, D.Yu. (1973) *Bessmertnyy dar: Povest' o slovakh* [An immortal gift: A tale of words]. Barnaul: Alt. kn. izd-vo.
14. Gvozdev, Yu.A. (1982) *Pust' svyaz' recheniy daleka...* [Let utterances be connected far . . .]. Rostov-on-Don: Knizhnoe izdatel'stvo.
15. Mokienko, V.M. (2011) Vertet'sya (krutit'sya) kak belka v kolese [To run like a hamster in a spinning wheel]. *Russkiy yazyk v shkole*. 5. pp. 92–97.
16. Fedorov, A.I. (1980) *Sibirskaya dialektnaya frazeologiya* [Siberian dialect phraseology]. Novosibirsk: Nauka.
17. Larin, B.A. et al. (1967–2015) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Oblast dictionary with historical data]. V. 1–26. Leningrad – St. Petersburg: Leningrad State University – St. Petersburg State University.
18. Ivashko, L.A. (ed.) (2001) *Slovar' pskovskikh posloviy i pogovorok* [Dictionary of Pskov proverbs and sayings]. St. Petersburg: Norint.
19. Koroleva, E.E. (2000) *Dialektnyy slovar' odnoy sem'i (Pytalovskiy rayon Pskovskoy oblasti)* [Dialect dictionary of a family (Pytalovsky District of Pskov Oblast)]. V. 1–2. Daugavpils: dpu Izdevnieciba "Saule".
20. Yurina, E.A. (2005) *Kompleksnoe issledovanie obraznoy leksiki russkogo yazyka* [A complex research of the figurative vocabulary of the Russian language]. Abstract of Philology Dr. Diss. Tomsk.
21. Gerd, A.S. (ed.) (1994–2005) *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastey* [Dictionary of Russian dialects in Karelia and adjacent areas]. V. 1–6. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

М.Ю. Россихина

О ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ НЕМЕЦКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ЯЗЫКА XVIII–XIX вв.

В статье дается характеристика основных лексикографических источников XVIII–XIX вв., в которых представлена жаргонная лексика немецкого студенчества. Проводится сравнительный анализ трех лексиконов XVIII в. и шестнадцати словарей XIX в. по основным лексикографическим параметрам. Основное внимание обращается на информативность словарных статей. На материале анализируемых словарей прослеживается динамика лексико-семантических процессов, происходящих в историческом немецком студенческом языке на протяжении двух столетий. Все положения иллюстрируются примерами из оригинальных лексикографических источников.

Ключевые слова: язык, словарь, лексема, студенческий, исторический, жаргон, немецкий.

Немецким студенческим языком в германистике традиционно называется жаргон немецкоязычных студентов [1]. Поэтому в названиях лексикографических источников, содержащих жаргонную лексику студентов XVIII–XIX вв., слово *жаргон* не встречается. Здесь употребляются два термина: буршеский язык (*Burschensprache* от *Bursch* «молодой человек, студент, занимающийся науками») и студенческий язык (*Studentensprache*). Уточним, что существительное *Bursch* (*бурш*) в значении «студент» и образованное от него прилагательное *burschikos* (*буршеский*) в значении «студенческий» употребляются в немецком языке с конца XVII в. до середины XIX в. [2. S. 2]. О синонимичности терминов «студенческий язык» – «буршеский язык» свидетельствуют и названия некоторых словарей того времени, ср.: «*Burschikoses Wörterbuch oder Studentensprache*» (Буршеский словарь или студенческий язык) [3], «*Studentikoses Idiotikon oder Allgemeine deutsche Burschensprache*» (Студенческий идиотикон или общий немецкий буршеский язык) [4].

В современной научной литературе жаргон немецких студентов до XX в. называется историческим немецким студенческим языком [1. S. 90]. Первые лексикографические источники, фиксирующие исторический немецкий студенческий язык, появляются в XVIII в., поскольку именно в этот период, с 1700 г., в университетах начина-

ется преподавание на немецком языке вместо латинского, что способствует интенсивному развитию студенческого жаргона [5. С. 4].

В изучение лексикографического аспекта исторического немецкого студенческого языка неоценимый вклад внесли немецкие исследователи Г. Генне и Г. Объяртель, издавшие в 1984 г. шесть томов «Библиотеки исторического немецкого студенческого и школьного языка», в которых содержатся репринты дошедших до наших дней лексиконов молодежного социолекта XVIII–XX вв. [6]. До этого времени не все из этих словарей можно было обнаружить в российских библиотеках.

Первый известный современным исследователям словарь буршеских жаргонизмов был опубликован 22 февраля 1749 г. в восьмом номере журнала «Vergnügte Abendstunden» [7]. Он содержит всего 49 слов и выражений, а также предисловие, где автор объясняет, что, как бывший студент, он решил опубликовать самые важные слова, которые употребляли настоящие бурши, с тем чтобы и начинающие студенты могли ими воспользоваться. Словарные статьи этого лексикона содержат жаргонизм и толкование его значения. Например (все примеры приводятся в оригинальной орфографии, которая часто не совпадает с современной):

Hujen, heisset überhaupt so viel als tauschen, welches kein Schelmstück ist [7. С. 7].

Kampiren heisset 1) die ganze Nacht über auf und lustig seyn. 2) Bei einem andern übernachten. 3) Auf den Dörfern liegen ... [7. С. 9–10].

В дополнение к лексикону Р. Зальмазиуса в номерах 44 и 45 журнала «Vergnügte Abendstunden» Л. Прокакс публикует приложение, включающее в себя 27 лексических единиц [8]. В этом приложении содержатся буршеские жаргонизмы с подробным объяснением значения и в некоторых случаях с указанием на многозначность. Ср.:

Möpse, heisset so viel als Geld. Gehöret für Schächer [8. С. 21].

Junger Herr, heisset 1) so viel als Fuchs, 2) als ein artiger, lieber, freundlicher junger Herr mit der Wäste [8. С. 20].

В 1781 г. выходит второй известный лексикон студенческого языка (Studenten-Lexicon), изданный Х. Киндлебенем, именующим себя доктором мировой мудрости и магистром свободных искусств [9]. Насчитывающий почти 300 страниц словарь содержит, по мнению составителя, слова и выражения, необходимые начинающим

буршам для того, чтобы они быстрее могли адаптироваться в студенческой среде университета. В предисловии Х. Киндлебен поясняет, что студенческие жаргонизмы он собирал в университетах Галле, Гёттингена, Йены, Франкфурта на Одере и др. [9. S. 12].

В этом лексиконе встречаются многие слова и выражения из словаря Р. Зальмазиуса. Однако наполнение словарных статей для этих жаргонизмов не совпадает. Х. Киндлебен дает собственную интерпретацию значений. Что касается словарного состава в целом, заметим, что одни жаргонизмы, впервые зарегистрированные Х. Киндлебенем, встречаются позже почти во всех лексиконах немецкого студенческого языка XVIII–XIX вв. (например: *ledern, koramieren, pumpen, Landesvater, Pudel, steigen* и др.), а другие не зарегистрированы ни в одном из словарей. Это такие жаргонные лексемы, как *rechten, Seiltänzer, Leichenkasse, koranzen, kosen, Pritschmeister* и др.

Словарные статьи здесь кроме толкования значения в редких случаях содержат синонимы и указания на этимологию. Например:

Absegeln, abpaschen, abtrollen, bedeutet in der Sprache der Musen-söhne, weggehen, sich auf und davon machen. Das erste Wort ist von den Schiffern und Seefahrern entlehnt [9. S. 15–16].

В данной словарной статье для глагола *absegeln* «weglaufen, sich davon machen» приводятся синонимы *abpaschen* и *abtrollen* и поясняется, что жаргонизм *absegeln* заимствован из языка моряков.

Отдельные словарные статьи содержат примеры употребления жаргонных лексем:

Ochsig, ist soviel, als grob oder stark. Der Mensch hat ochsiges Geld, heißt: er hat viel Geld [9. S. 150].

140 лексем из словаря Х. Киндлебена вошли в лексикон буршеского языка Х. Августина, который выходит в 1795 г. и содержит 328 «истинно буршеских выражений» [10. S. 330]. На жаргонизмы из словаря Х. Киндлебена здесь указывает соответствующая помета (Kindleben). Х. Августин не просто заимствует те или иные лексемы, он дает им, как правило, более подробное толкование: для одних добавляет этимологические справки, для других стилистическую характеристику. Например:

Abdrücken ist so viel als sterben. Der Ausdruck ist vom Gebrauch des Schießgewehrs entlehnt und wahrscheinlich seinem Ursprung nach ein Jägersausdruck. Kindleben [10. S. 331].

О жаргонизме *abdrücken* «sterben» Х. Августин сообщает, что он по своему происхождению, очевидно, заимствован из жаргона охотников, а в словаре Х. Киндлебена этой информации не было.

Следует также упомянуть о наличии постраничных сносок с дополнительной лексикографической информацией, содержащей чаще всего указание на региональную принадлежность или сферу употребления той или иной жаргонной лексемы. Из постраничных сносок можно узнать о судьбе большинства жаргонизмов: одни уже не характерны для буршеского языка, а употребляются только в школьном жаргоне (*klemmen* «stehlen»), другие перешли в разговорный (*keilen* «prügeln») или нормативный язык (*sich drücken* «sich heimlich wegbegeben»), а третьи вообще исчезли из употребления (*das Kollegium dem Professor schenken* «nicht hineingehen»). Для последних автор дает сноску *ausgestorben* (вымерли).

В отличие от многих авторов словарей жаргонной лексики Х. Августин уже в предисловии к своему лексикону заявляет, что специально избегает очень грубых вульгарных слов и выражений [10. S. 328]. Даже для заимствованных у Х. Киндлебена жаргонизмов он не называет их вульгарных значений, а просто сообщает, что они есть. Так, например, он не дает толкования лексеме *knallen* (грубо: «miteinander schlafen»), а лишь пишет, что она имеет «грязное значение» (*schmutzige Bedeutung*) [10. S. 387].

В XIX в. наблюдается бум на издание словарей студенческой лексики. Мы попробуем описать 16 наиболее известных из них. Начнем с лексикона буршеского языка Г. Клосса, датированного 1808 г. [11]. Он насчитывает 187 жаргонизмов, пронумерованных автором. Перед этим основным списком приводятся 353 лексемы, распределенные по тематическим группам (*Vom Spielen*, *Von wissenschaftlichen Dingen*, *Von natürlichen Dingen* и др). Тематическое распределение словарной лексики не встречается больше ни в одном из других лексиконов студенческого жаргона XVIII–XIX вв. Выделение тематических групп имеет определенное значение для создания картины буршеской жизни того времени, ведь их численная наполняемость свидетельствует о приоритетных направлениях этой жизни.

Жаргонизмы из пронумерованного списка расположены не в алфавитном порядке, и трудно сказать, чем руководствовался автор при его составлении. Всем словам и выражениям Г. Клосс дает очень краткое толкование. Приведем примеры:

Mist – Menge [11. S. 44].

Ueber den Löffel balbiren – beym Kauf betrügen [11. S. 41].

В словаре Г. Клосса присутствует и вульгарная лексика (имеет особую помету), которая отсутствует не только в словаре Х. Августина [10], но и в вышедшем в 1813 г. лексиконе Л. Валлиса [12]. В отличие от Г. Клосса Л. Валлис дает более подробное толкование жаргонной лексики, а также приводит примеры ее употребления. Ср.:

Ausziehen heisst: Geld abnehmen, vorzüglich im Spiel. «*Man hat Dich tüchtig ausgezogen*» [12. S. 63].

Kneipen heisst: lustig leben, den Gastwirthen hold seyn. «*Wo kneipen wir heute?*» [12. S. 77].

Löcher in den Leib fragen heisst: mit unaufhörlichen Fragen belästigen. «*Du fragst mir ja Löcher in den Leib!*» [12. S. 79].

Если в словарях Г. Клосса и Л. Валлиса в основном представлена лексика студентов Гёттингенского университета, то в «Списке буршеских выражений», изданном в 1822 г., содержатся, по мнению его неизвестного автора, слова и выражения, собранные в различных учебных заведениях Германии [13]. Этот список включает в себя 122 жаргонные лексемы, тесно связанные со студенческой жизнью. Вот некоторые из них:

Fuchs, die allgemeine Benennung jedes Studenten, der noch sein volles Jahr auf der Universität ist [13. S. 113].

Nachreiten, (einen Schwanz) ein versäumtes Collegium nachholen [13. S. 115].

В 1825 г. в Лейпциге издается «*Studentikoses Conversationslexicon*», насчитывающий 247 жаргонных слов и выражений [14]. Автором словаря является Шухардт (фамилия автора указана без имени). Несомненное достоинство этого лексикографического источника – значительное количество словарных статей, их высокая информативность благодаря подробному объяснению отдельных понятий (таких как *Burschenschaft*, *Finke*, *Landesvater*, *Comment* и др.), точность в толковании значений путем использования их в контексте, развлекательный характер, который придают ему включенные в некоторые словарные статьи анекдоты, куплеты из песен, а также поэтические строфы, содержащие буршескую лексику. В качестве примера приведем словарную статью лексемы *Pomade*:

Pomade bedeutet 1. Negligee. Beisp. *Ich sas noch in meiner völligen Pomade*. 2. Ruhe, Phlegma. Beisp. *Der Kerl ist eine ungeheure Pomade*. 3. bezeichnet es einen hohen Grad von Indifferentismus. Beisp. *Das ist mir ganz Pomade* = ist mir ganz gleichgültig [14. S. 60–61].

В этой словарной статье приводятся три значения жаргонизма *Pomade* и каждое из них иллюстрируется примером употребления.

В 1831 г. в Лейпциге выходит еще один словарь немецкого студенческого жаргона (автор К. Раготский), представляющий собой, как следует из заглавия, «новейшее самое полное собрание всех сейчас употребительных буршеских слов и выражений» [15]. В нем содержится 670 лексических единиц, из них 620 в основном списке и 50 в приложении. Лексика предыдущих словарей здесь, конечно, повторяется, но К. Раготский практически не заимствует ее толкование, что свидетельствует о самостоятельной обработке лексического материала. В этом словаре встречается и большое количество жаргонизмов, не зафиксированных ранее. Наблюдение за дальнейшей судьбой этих жаргонизмов показывает, что одни из них нигде больше не зарегистрированы (*abtreten*, *Anschiff*, *biervenerisch*, *canter*, *Convirium*, *einen Skandal entriren* и др.), а другие переходят позже из одного словаря в другой (*abrutschen*, *andämmern*, *dämpfen*, *sich aufwischen*, *aufkratzen*, *acceptiren* и др.). В отличие от других упомянутых нами составителей словарей К. Раготский обращает внимание на тонкие семантические различия, указывая, например, где речь идет о полной или неполной синонимии. Ср.:

Büffeln, synonym mit arbeiten, jedoch drückt es den höchsten Grad von anhaltendem Fleiße aus [15. S. 212].

Kastrollbursch, fast identisch mit Küchenschämel, jedoch bedeutet Kastrollbursch mehr ein plumpes, ungeschicktes Mädchen [15. S. 244].

Kies, synonym mit Geld und Gelder. Hauptsächlich gebraucht der Bursch den Ausdruck *Moneten* [15. S. 245].

В 1841 г. выходят сразу два словаря буршеской лексики: один в Йене [4], другой в Бонне [3]. Авторы этих словарей неизвестны, на титульном листе каждого из них указано только, что составлен он «замшелым буршем» (*von einem bemoosten Haupte*). Так на языке жаргона назывались в то время студенты шестого семестра университета [4. S. 14; 3. S. 10]. Сравнение словарного состава обоих лексиконов показывает, что большая часть лексики совпадает. Наполнение словарных статей также мало чем отличается, однако толко-

вание значений в словаре, изданном в Бонне, часто дается в сокращенном виде. Ср.:

Abfahren, 1) weggehen; 2) sterben; 3) soviel als ablaufen [4. S. 9].

Abfahren, weggehen, sterben [3. S. 5].

По количеству буршеской лексики самым объемным является «*Burschicoses Wörterbuch*» (Буршеский словарь) И. Фольмана [16]. Буршескую лексику И. Фольман представляет в двух томах на 520 страницах в алфавитном порядке. Автор считает свой словарь универсальным, так как в нем представлены жаргонные слова и выражения студентов Мюнхена, Лейпцига, Берлина и Цюриха. В предисловии И. Фольман называет себя первым лексикографом, поскольку «до него никто лексикографически не воспел замечательную буршескую жизнь» [16. S. X–XI].

Конечно, лексикон И. Фольмана имеет целый ряд достоинств лексикографического характера по сравнению с предыдущими словарями. Это, прежде всего, пометы для иноязычной лексики с указанием языка заимствования, например: *lat.* – латинский, *franz.* – французский, *griech.* – греческий, *span.* – испанский и т.д. Ср.:

Jobber (*engl.*), 1. der Mäkler; 2. der Trödler; 3. der Wucherer; 4. der Jude; 5. der Pumpier; 6. der Schmutzhund; 7. der Procentesel [16. S. 247].

Fidel (*lat.*), 1. treu; 2. vertraut; 3. lustig; 4. heiter; 5. freundlich; 6. locker; 7. burschicos; 8. flott; 9. herrlich und in Freuden; 10. famos [16. S. 174].

Eldorado (*span.*), 1. Hoffnungsland; 2. Ideenthal; 3. Wünschefeld; 4. Schlaraffenland [16. S. 157].

Здесь встречаются слова и выражения из греческого, французского, итальянского, испанского языков, единичные шведские, английские, персидские, турецкие, арабские заимствования, но абсолютное большинство заимствованной лексики приходится на латинский язык.

Интересно отметить, что здесь еще встречаются пометы *lat. bursch.* (буршеский латинский), *gr. bursch.* (буршеский греческий), *franz. bursch.* (буршеский французский), которые говорят о том, что слово или выражение заимствуется не из нормативного латинского, французского или греческого, а из буршеского. Этот факт свидетельствует о том, что уже два века назад, так же как и в настоящее время, молодежный социолект был интернациональным феноменом.

Cerevis, auf (lat. bursch.), 1. Aufs Bier, auf das Heiligste der Studenten... 2. Die Versicherung, Bekräftigung des Gesagten... [16. S. 107].

Antibursch (gr.bursch.), der Pudel, der Pedell, die Schnurre [16. S. 29].

Ala Suter (franz. bursch.) 1. Wie Suter, nach seiner Manier; 2. flott und fidel... 3. kreuzfidel [16. S. 20].

Встречаются в этом лексиконе и пометы, указывающие на заимствования из диалектов, например: schweiz. (швейцарский), bair. (баварский), nied. deut. (нижненемецкий) и др. Ср.:

Andideln (bair.), 1. antrinken; 2. sich füllen, berauschen [16. S. 21].

Jassen (schweiz.), 1. Mit neun Karten spielen; 2. fein spielen; 3. einen Jass loslegen [16. S. 246].

Уже анализ предыдущих лексикографических источников показал, что многие лексемы в историческом немецком студенческом языке многозначны, но такого большого количества значений, как у И. Фольмана, не зафиксировано ни в одном из них. Ярким доказательством сказанного является, например, жаргонизм *Nachtstuhl*, имеющий 20 значений: ein unbewegliches Möbel; ein Stinkapparat; ein Wilder; ein Mohr; ein Fink, ein Beduine; ein Bär; ein Hirsch и др. [16. S. 334]. Абсолютным рекордсменом по числу значений является жаргонизм *Rausch*, для которого И. Фольман называет 100 значений. Приведем некоторые из них: das Rauschen im Kopfe; der Schuss; der Dampf; die Kanone; das Übergewicht; das Kalb; der Kerl; der Vorläufer; der Pudel; der Taumel и др [16. S. 287–288]. Несомненным достоинством словаря И. Фольмана является включение в него сведений об университетской жизни того времени (*Universitätseseze*), свода правил о распитии пива (*Biercomment*) и вина (*Weincomment*), описания студенческих корпораций (*Burschenschaft*) и т.д.

Что касается оформления лексикона, то здесь наблюдается присущая практически всем лексикографам того времени небрежность, проявляющаяся прежде всего в отсутствии единообразия при оформлении и наполнении словарных статей. Так, например, существительные, объясняющие значения жаргонизмов, приводятся то с определенным, то с неопределенным артиклем, а то и вообще без него. Ср.:

Flechterei, 1. der Pump; 2. die Schuld; 3. die Verwandschaft [16. S. 179].

Flegel, 1. ein roter Kerl; 2. ein Holzkopf; 3. ein Grobian Nro. 1; 4. ein Esel; 5. ein Stier; 6. ein Kalb Mosis [16. S. 179].

Grüz, 1. Talent; 2. Geist; 3. Verstand; 4. Sinn, Wiz ... [16. S. 208].

Словарь И. Фольмана, как никакой другой из лексиконов этой эпохи, подвергался критике. Автора обвиняли в том, что он включил в свой словарь не только буршескую, но и разговорную лексику с большим количеством вульгарных слов и выражений. Однако, несмотря на все недостатки, нельзя не признать и большое значение этой работы. Известный немецкий исследователь Ф. Клуге назвал словарь И. Фольмана «богатым, но односторонним» [2. S. 75], а профессор Л. Гаухат считал его «полезным, но беспорядочным собранием всякой всячины» [5. S. 5]. На наш взгляд, словарь И. Фольмана, действительно, очень богатый и полезный лексикографический источник, играющий значительную роль в изучении исторического немецкого студенческого языка.

Во второй половине XIX в. издаются еще 9 словарей немецкого студенческого социолекта, но большинство из них являются практически переизданиями лексиконов, вышедших в первой половине XIX столетия. Так, в 1860 г. в Йене был опубликован лексикон, на титульном листе которого можно прочитать «*Allgemeine Deutsche Studentensprache. Zweite vermehrte Auflage*» (Немецкий студенческий язык. Второе дополненное издание) [17]. Это, действительно, дополненное издание Йенского словаря 1841 г. [4]. По-прежнему неизвестный автор только сократил его название. Сопоставление этих двух лексикографических источников показало, что словарь 1860 г. лишь незначительно дополнен в основном лексикой словаря, который был издан тоже в 1841 г., но в Бонне [3]. Последний, в свою очередь, был переиздан в Бонне в 1865 г. с тем же названием, с тем же предисловием и даже с той же иллюстрацией на обложке [18].

В 1862 г. в Бреслау издается еще один лексикон студенческой жаргонной лексики, имя автора которого тоже неизвестно [19]. По мнению Г. Объяртеля, в его словарный состав включены слова и выражения словаря Шухардта [14] и Йенского лексикона 1841 г. [4]. Г. Объяртель упоминает об этом в предисловии «*Die Wörterbücher der Studentensprache 1749–1888*» к первому тому шеститомного издания «*Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache*» [20. S. 44], в котором он анализирует состояние изучения немецкого студенческого языка XVIII–XIX вв., обращая внимание

не только на регистрацию жаргонных слов и выражений в различных лексикографических источниках, но и на теоретические исследования в этой области. Он приводит здесь также библиографические сведения обо всех известных авторах лексиконов и дает краткую информацию о словарях, предоставляя заинтересованным исследователям возможность самим проанализировать количественный и качественный состав этих словарей. Так, проведенный нами анализ словарного состава лексикона 1862 г. показал, что здесь речь идет не о механическом объединении лексики из словарей Шухардта 1825 г. и Йенского словаря 1841 г., о чем свидетельствует статистический подсчет содержащихся в них жаргонизмов: словарь 1825 г. насчитывает 247 словарных единиц, 1841 г. – 473 словарные единицы, а комбинированный словарь 1862 г. – 604 словарные единицы. Кроме того, здесь встречаются лексемы, не зарегистрированные ранее ни в одном из лексиконов немецкого студенческого языка XVIII–XIX вв., например: *Esel* «der Penalist, der Gymnasiast», *berappen* «für etwas bezahlen», *schleifen* «begleiten» и др.

Отметим, что количественный и качественный анализ всех рассматриваемых в этой статье лексиконов сделан нами самостоятельно, поскольку в предисловии Г. Объяртеля он отсутствует. В кратких сведениях о каждом словаре он обращает внимание лишь на те аспекты, которые кажутся ему важными. В качестве примера приведем полностью его информацию о двух первых описанных нами словарях 1849 г. Р. Зальмазиуса [7] и Л. Проакса [9], где Г. Объяртель делает упор в основном на выяснение географического происхождения содержащейся в них лексики (Лейпциг, Гёттинген, Йена или Кёнигсберг):

«1749 Salmasius/Prokax, Erfurt

Die von Salmasius genannten Örtlichkeiten (Vorrede S. 67) wie auch die von Prokax wiederholte Distanzierung von Leipzig und Göttingen (S. 60, 353) lassen vermuten, daß hier primär auf Jenaer Studentensprache reflektiert wird. Die Stichwörter *Ilse* und *Polle*, dazu die Anspielung, auf den 1748 entdeckten und verbotenen Mopsorden (S. 73) wiesen wiederum nach Göttingen. Prokax läßt ehemalige Beziehungen zu Königsberg erkennen (S. 355). Ob für das Glossar gedruckte Quellen benutzt wurden (z.B. Scherzdisertationen, burschikose Literatur), kann hier nicht untersucht werden; nach einigen Stichproben zu urteilen, ist es eher un-

wahrscheinlich. Eine intime Kenntnis des Burschenlebens ist zweifellos vorhanden.» [20. S. 35–36].

В 1875 г. в Лейпциге издается лексикон Г. Конрада [21], который также позаимствовал большое количество студенческих слов и выражений из словаря Шухардта. Г. Конрад взял у него даже вступление «Vorrede für Nichtstudenten» (с незначительными сокращениями). Но сам словарь значительно переработан и дополнен. Об этом свидетельствует уже количественный состав: словарь Шухардта насчитывает 247, а лексикон Г. Конрада 395 словарных единиц. В последнем многие жаргонизмы регистрируются впервые, а позже переходят из одного словаря в другой. Это такие слова и выражения, как *breuzlich* «heikel, fatal», *abschwirren* «in Eile sich drücken, sich entfernen», *auf dem Lack sitzen* «in einer blamierten, betrübten Lage sich befinden», *Colleg* «die vor den Studierenden gehaltene Vorlesung eines Professors» и др.

Спустя три года после выхода в свет лексикона Г. Конрада в 1878 г. в Мюнхене снова переиздается Боннский словарь 1841 г. [22]. Как было сказано выше, его первое переиздание состоялось в 1865 г. [18]. Внесенные издателем незначительные дополнения касаются в основном отдельных регионализмов, которые отсутствовали в предыдущих изданиях. Через 10 лет этот словарь переиздается снова, теперь уже в Вене [23]. На этот раз неизвестный автор дал ему название «Neues Wörterbuch der Studentensprache» (Новый словарь студенческого языка), хотя нового здесь совсем немного по сравнению с изданиями 1841, 1865 и 1878 гг.

Интересно отметить, что совсем небольшой словарь, впервые изданный в 1841 г., оказался очень востребованным и пережил три переиздания. Это объясняется, вероятно, тем, что содержащиеся в нем жаргонизмы в течение полувека употреблялись в студенческой среде различных университетов, на что указывает широкая география мест издания (Бонн – Мюнхен – Вена).

Следует упомянуть еще словарь, изданный в 1887 г. [24]. По свидетельству Г. Объяртеля, в этом лексиконе также представлена лексика предыдущих словарей [20. S. 45–46]. Подтверждением служат совершенно одинаковые толкования многих жаргонизмов. Неизвестный автор лишь добавил несколько слов и выражений из разговорного языка, а также некоторые понятия из жизни студенческих корпораций.

В самом конце XIX в. известный немецкий лингвист Ф. Клуге публикует свой знаменитый труд «Deutsche Studentensprache» (Немецкий студенческий язык), первая часть которого содержит характеристику студенческого жаргона, а вторая представляет собой словарь, насчитывающий более 1500 слов и выражений [2].

Ф. Клуге не собирал сам жаргонную лексику студентов, в чем его упрекали некоторые критики [25. S. 228], а воспользовался примерами из художественных произведений и материалом уже имеющихся словарей, вышедших с 1749 по 1841 г., привлекая «в некоторых особо важных случаях» лексикон 1846 г. И. Фольмана, о чем он сообщает в предисловии к своему словарю [2. S. 76–77]. Для использованных произведений указываются автор и название, а словари обозначаются датой их издания. Ср.:

anzapfen anpumpen 1831 [2. S. 80].

Hundsfoß Tuschwort 1781, 1831, 1846 [2. S. 96].

Stöpsel Kerl 1793 Phil. Dulder I, 88 [2. S. 128].

Благодаря паспортизации источников в словаре Ф. Клуге можно проследить лексико-семантические процессы, происходящие в немецком студенческом социолекте на протяжении двух столетий. Анализ словарных статей, отражающих многозначность жаргонизмов, показывает, как изменялись их значения. Приведем примеры:

stechen 1) «*einem etw. st.*» heimlich zur Warnung benachrichtigen 1781. 2) «*mit Rappiren st.*» 1831 [2. S. 127].

schicken 1) von der Universität weisen, relegieren 1813. 1831. 1841. 2) Geld im Spiel verlieren 1795, 1841 [2. S. 121].

pinseln 1) klagen, anklagen 1781. 2) sich wie ein Pinsel betragen, ängstlich und zaghaft sein 1795.

Эти примеры свидетельствуют о том, что жаргон учащейся молодежи еще в те далекие времена представлял собой очень подвижный слой лексики немецкого языка.

Словарь Ф. Клуге вызвал большой интерес у современников. Сразу после его издания в 1895 г. были опубликованы рецензии в различных журналах, в которых авторы, сделав небольшие замечания и некоторые дополнения, оценивали этот труд как значительный вклад в изучение студенческого языка [25, 26]. Даже спустя много лет после появления этого лексикона профессор Г. Гаухат в своей речи в 1925 г. назвал его «самым совершенным» из всех имеющихся словарей студенческого языка [5. S. 4–5]. Конечно, словарь Ф. Клуге

не отвечает требованиям современной лексикографии, ведь в словарных статьях отсутствуют грамматические и стилистические характеристики, историко-этимологические справки, иллюстративный материал. Но для XIX в. он несомненно является самым значительным лексикографическим источником немецкого студенческого языка.

Итак, в данном исследовании представлены 19 лексикографических источников исторического немецкого студенческого языка XVIII–XIX вв. Эти лексикографические источники отличаются друг от друга объемом, оформлением и информативностью словарных статей, наличием или отсутствием иллюстративного материала, паспортизацией источников и т.д. Несмотря на эти различия, все они вместе и каждый из них в отдельности имеют исключительно важное значение для изучения немецкого студенческого жаргона в диахронии, что позволяет лучше понять лексико-семантические процессы, происходящие и в современном молодежном социолекте.

Литература

1. *Neuland E.* Jugendsprache. Tübingen/Basel: Francke Verlag, 2008. 210 S.
2. *Kluge F.* Deutsche Studentensprache. Straßburg: Trübner, 1895. 136 S.
3. *Burschikoses Wörterbuch oder Studentensprache.* Bonn, 1841. 45 S.
4. *Studentikoses Idiotikon oder Allgemeine deutsche Burschensprache.* Herausgegeben von einem bemoosten Haupte. Jena, 1841. 47 S.
5. *Gauchat L.* Studentensprache // Rektoratsrede und Jahresbericht 1925/26. Zürich, 1926. S. 3–15.
6. *Henne H.* Historische Studenten- und Schülersprache – heute // Henne H., Objartel G. (Hrsg.) Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. Bd. 1. Berlin; New York: de Gruyter, 1984. S. 1–32.
7. *Salmasius R.* Kompendiöses Handlexikon der unter den Herren Purschen auf Universitäten gebräuchlichsten Kunstwörter, Zum Nuzzen der angehenden Herren Studenten, und aller kuriösen Liebhaber nach alphabetischer Ordnung // Vergnügte Abendstunden, in stillen Betrachtungen über die Vorfälle in dem Reiche der Natur, Künste und Wissenschaften zugebracht. Teil 2. Erfurt: J.H. Nonne, 1749. S. 65–79.
8. *Prokax L.* Beitrag zu des Herrn Robert Salmasius Wörterbuche der akademischen Kunstwörter // Vergnügte Abendstunden, in stillen Betrachtungen über die Vorfälle in dem Reiche der Natur, Künste und Wissenschaften zugebracht. Teil 2. Erfurt: J.H. Nonne, 1749. S. 353–357, 361–365.
9. *Kindleben Ch.* Studenten-Lexicon. Aus den hinterlassenen Papieren eines unglücklichen Philosophen Florido genannt, ans Tagelicht gestellt von Christian Wilhelm Kindleben, der Weltweisheit Doktor und der freyen Künste Magister. Halle, 1781 // Henne H., Objartel G. (Hrsg.) Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. Bd. 2. Berlin; New York: de Gruyter, 1984. S. 27–313.
10. *Augustin Ch.* Idiotikon der Burschensprache. In: Bemerkungen eines Akademikers über Halle und dessen Bewohner, in Briefen, nebst einem Anhang, enthaltend die

Statuten und Gesetze der Friedrichuniversität, ein Idiotikon der Burschensprache, und den sogenannten Burschenkomment. Germanien Quedlinburg, 1795. S. 343–438 // Henne H., Objartel G. (Hrsg.) Bibliothek zur historischen Studenten- und Schülersprache. Bd. 2. Berlin; New York: de Gruyter, 1984. S. 315–443.

11. Klopß G. Das Idiotikon der Burschensprache (von 1808). Frankfurt a. M., 1931. 46 S.

12. Wallis D. Der Göttinger Student oder Bemerkungen, Ratschläge und Belehrungen über Göttingen und das Studentenleben auf der Georgia Augusta. Göttingen, 1813. 51 S.

13. Alphabetisches Verzeichnis der gebräuchlichsten burschikosen Ausdrücke. In: Das Leben auf Universitäten oder Darstellung aller Sitten und Gebräuche der Studenten. Sondershausen; Bernhardt Friedrich Voigt, 1822 // Henne H., Objartel G. (Hrsg.) Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. Bd. 3. Berlin; New York: de Gruyter, 1984. S. 97–120.

14. Schuchardt. Studentikoses Conversationslexicon oder Leben, Sitten, Einrichtungen, Verhältnisse und Redensarten der Studenten, beschrieben, erklärt und alphabetisch geordnet. Leipzig: Paul Friedrich Vogel, 1825. 72 S.

15. Ragotzky C. Der flotte Bursch oder Neueste durchaus vollständige Sammlung von sämtlichen jetzt gebräuchlichen burschikosen Redensarten und Wörtern. Leipzig: Wilhelm Nauck 1831 // Henne H., Objartel G. (Hrsg.) Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. Bd. 3. Berlin; New York: de Gruyter, 1984. S. 191–304.

16. Vollmann J. Burschikoses Wörterbuch. Bd. 1–2. Ragaz: Unteregger, 1846. 520 S.

17. Allgemeine Deutsche Studentensprache. Jena: Carl Doebereiner, 1860. 55 S.

18. Burschikoses Wörterbuch oder Studentensprache. Bonn: Müller, 1865. 30 S.

19. Die deutsche Burschensprache. Ein Studentikoses Hand- und Taschenwörterbuch. Breslau: Joh. Urban Kern, 1862. 54 S.

20. Objartel G. Die Wörterbücher der Studentensprache 1749–1888 // Henne H., Objartel G. (Hrsg.) Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache. Bd. 1. Berlin; New York: de Gruyter, 1984. S. 33–61.

21. Conrad H. Allgemeiner Biercomment und Studentisches Conversationslexicon. Leipzig: Selbstverlag, 1875. 100 S.

22. Burschikoses Wörterbuch oder Studentensprache. München: Unflad, 1878. 32 S.

23. Neues Wörterbuch der Studenten-Sprache. Ein Vademecum für deutsche Studenten. Wien: Daberkow, 1888. 30 S.

24. Academica juvenus. Die deutschen Studenten nach Sprache und Sitte. Celle und Leipzig: August Schulze, 1887. 94 S.

25. Schmidt E. Rezension zu Friedrich Kluge: Deutsche Studentensprache. Straßburg, 1895. // Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. №5. 1895. S. 225–233.

26. Heyne M. Rezension zu Friedrich Kluge: Deutsche Studentensprache. Straßburg 1895 // Anzeiger für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur. № 22. 1895. S. 235–258.

ON LEXICOGRAPHIC SOURCES OF GERMAN STUDENTS' LANGUAGE IN THE 18TH–19TH CENTURIES

Journal of Lexicography, 2015, 2(8), pp. 82–97. DOI: 10.17223/22274200/8/5

Rosikhina Maria Yu., National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: rosmira@yandex.ru

Keywords: language, dictionary, lexeme, student jargon/slang, German.

The article presents a review of major lexicographic sources in the 18th–19th centuries from R. Salmasius to F. Kluge featuring slang spoken by German students. It provides a comparative analysis of three lexicons published in the 18th century and sixteen 19th-century dictionaries according to main lexicographic parameters with the focus on definitions of entries. They are mostly incomplete, since they lack grammatical and stylistic characteristics, historical and etymological references, examples, verifiable data sources. The common feature of all analysed lexicons is their either brief or comprehensive definitions of entries. Some dictionaries point out a number of meanings, some focus on synonyms of slang words, others give examples of usage. Verifiable data sources can be found only in *Deutsche Studentensprache* [German Students' Language] written by F. Kluge. Incomplete definitions and incoherent systematization of entries is attributed to the fact that most lexicons of that time were not compiled by linguists, but by students who wanted to share their experience with future generations and they usually said so in the preface to the dictionary.

The analysis of dictionary entries makes it possible to identify lexical and semantic changes that took place over the past two centuries.

The study of student slang words in the 18th–19th centuries has revealed that some of them can be found only in one lexicon, while others were included in later editions because of their significance in students' life.

Though different in scope and content, all analysed dictionaries, considered collectively or separately, are essential in studying the evolution of German students' language which in its turn ensures better understanding of current trends in modern youth slang.

Moreover, definitions provide a glimpse into the students' life in the past, enabling us to learn more about culture, lifestyle and preoccupations of German speaking students, and this is what makes this study very important since it touches upon linguistic and sociological issues.

References

1. Neuland, E. (2008) *Jugendsprache*. Tübingen/Basel: Francke Verlag.
2. Kluge, F. (1895) *Deutsche Studentensprache*. Straßburg: Trübner.
3. Anon. (1841) *Burschikoses Wörterbuch oder Studentensprache*. Bonn.
4. Anon. (1841) *Studentikoses Idiotikon oder Allgemeine deutsche Burschensprache*. Jena.
5. Gauchat, L. (1926) *Studentensprache. Rektoratsrede und Jahresbericht 1925/26*. Zürich. pp. 3–15.
6. Henne, H. (1984) Historische Studenten- und Schülersprache – heute. In: Henne, H. & Objartel, G. (eds) *Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache*. V. 1. Berlin/ New York: de Gruyter.
7. Salmasius, R. (1749) *Kompendiöses Handlexikon der unter den Herren Purschen auf Universitäten gebräuchlichsten Kunstwörter, Zum Nuzzen der angehenden Herren Studenten, und aller kuriösen Liebhaber nach alphabetischer Ordnung*. In: *Vergnügte Abendstunden, in stillen Betrachtungen über die Vorfälle in dem Reiche der Natur, Künste und Wissenschaften zugebracht*. Teil 2. Erfurt: J.H. Nonne.
8. Prokax, L. (1749) Beitrag zu des Herrn Robert Salmasius Wörterbuche der akademischen Kunstwörter. In: *Vergnügte Abendstunden, in stillen Betrachtungen über die Vorfälle in dem Reiche der Natur, Künste und Wissenschaften zugebracht*. Teil 2. Erfurt: J.H. Nonne.
9. Kindleben, Ch. (1984) *Studenten-Lexicon*. Aus den hinterlassenen Papieren eines unglücklichen Philosophen Florido genannt, ans Tagelicht gestellt von Christian Wilhelm Kindleben, der Weltweisheit Doktor und der freyen Künste Magister. Halle, 1781. In:

Henne, H. & Objartel, G. (eds) *Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache*. Bd. 2. Berlin/ New York: de Gruyter.

10. Augustin, Ch. (1984) Idiotikon der Burschensprache. In: Bemerkungen eines Akademikers über Halle und dessen Bewohner, in Briefen, nebst einem Anhang, enthaltend die Statuten und Gesetze der Friedrichuniversität, ein Idiotikon der Burschensprache, und den sogenannten Burschenkomment. Germanien Quedlinburg, 1795. In: Henne, H. & Objartel, G. (eds) *Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache*. Bd. 2. Berlin/ New York: de Gruyter.

11. Klobß, G. (1931) *Das Idiotikon der Burschensprache (von 1808)*. Frankfurt.

12. Wallis, D. (1813) *Der Göttinger Student oder Bemerkungen, Ratschläge und Belehrungen über Göttingen und das Studentenleben auf der Georgia Augusta*. Göttingen.

13. Anon. (1984) Alphabetisches Verzeichnis der gebräuchlichsten burschikosen Ausdrücke. In: Das Leben auf Universitäten oder Darstellung aller Sitten und Gebräuche der Studenten. Sondershausen: Bernhard Friedrich Voigt, 1822. In: Henne, H. & Objartel, G. (eds) *Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache*. Bd. 3. Berlin/ New York: de Gruyter.

14. Schuchardt. (1825) *Studentikoses Conversationslexicon oder Leben, Sitten, Einrichtungen, Verhältnisse und Redensarten der Studenten, beschrieben, erklärt und alphabetisch geordnet*. Leipzig: Paul Friedrich Vogel.

15. Ragotzky, C. (1984) Der flotte Bursch oder Neueste durchaus vollständige Sammlung von sämtlichen jetzt gebräuchlichen burschikosen Redensarten und Wörtern. Leipzig: Wilhelm Nauck 1831. In: Henne, H. & Objartel, G. (eds) *Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache*. Bd. 3. Berlin/ New York: de Gruyter.

16. Vollmann, J. (1846) *Burschikoses Wörterbuch*. Bd. 1-2. Ragaz: Unteregger.

17. Anon. (1860) *Allgemeine Deutsche Studentensprache*. Jena: Carl Doebereiner.

18. Anon. (1865) *Burschikoses Wörterbuch oder Studentensprache*. Bonn: Müller.

19. Anon. (1865) *Die deutsche Burschensprache. Ein Studentikoses Hand- und Taschenwörterbuch*. Breslau: Joh. Urban Kern.

20. Objartel, G. (1984) Die Wörterbücher der Studentensprache 1749 – 1888. In: Henne, H. & Objartel, G. (eds) *Bibliothek zur historischen deutschen Studenten- und Schülersprache*. Bd. 1. Berlin/ New York: de Gruyter.

21. Conrad, H. (1875) *Allgemeiner Biercomment und Studentisches Conversationslexicon*. Leipzig: Selbstverlag.

22. Anon. (1878) *Burschikoses Wörterbuch oder Studentensprache*. München: Unflad.

23. Anon. (1888) *Neues Wörterbuch der Studenten-Sprache. Ein Vademecum für deutsche Studenten*. Wien: Daberkow.

24. Anon. (1887) *Academia juvenus. Die deutschen Studenten nach Sprache und Sitte*. Celle und Leipzig: August Schulze.

25. Schmidt, E. (1895) Rezension zu Friedrich Kluge: Deutsche Studentensprache. Straßburg, 1895. *Zeitschrift des Vereins für Volkskunde*. 5. pp. 225–233.

26. Heyne, M. (1895) Rezension zu Friedrich Kluge: Deutsche Studentensprache. Straßburg 1895. *Anzeiger für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur*. 22. pp. 235–258.

А.С. Савенко

МНОГОЯЗЫЧНЫЙ МОТИВАЦИОННО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЯ МОТИВАЦИИ СЛОВ

В статье рассматриваются источниковедческие возможности мотивационно-сопоставительного словаря наименований растений для изучения явления мотивации слов в русском, английском и чешском языках. Четыре зоны словарной статьи предоставляют информацию о мотивированной лексике по нескольким параметрам: доля мотивированных, полумотивированных и немотивированных лексических единиц в сопоставляемых языках, типы их соотношения, особенности внутренней формы слова и типов мотивированности, мотивировочный признак и его совпадение/несовпадение с номинативным признаком.

Ключевые слова: сопоставительная лексикография, явление мотивации слов, внутренняя форма слова, мотивационное значение, психолингвистический эксперимент, мотивировочный признак, номинативный признак.

Статья посвящена рассмотрению явления мотивации слов в нескольких языках по данным «Мотивационно-сопоставительного словаря русского, английского и чешского языков». Многоязычный мотивационно-сопоставительный словарь фитонимической лексики как словарь антропоцентрической направленности позволяет взглянуть на направление мотивированности лексических единиц сразу в нескольких языках в наглядной форме.

Структура словарной статьи словаря (подробнее см.: [1. С. 76–91]) отражает интернациональный характер познания действительности носителями языка, словарная статья предоставляет информацию о способах и принципах мотивации наименований растений, образном восприятии фитолексики представителями разных культур и носителями неродственных языков.

Представленная в словарных статьях информация о мотивированной лексике позволяет провести сопоставительный анализ наименований растений по нескольким параметрам и описать специфику мотивационной системы каждого из языков. Исследование проводится на материале многоязычного мотивационно-сопоставительного словаря, включающего 250 номенклатурных наименований растений – лексических эквивалентов русского, англий-

ского и чешского языков. В работе используется сопоставительный метод исследования, который определяется в современном языкознании как «исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности» [2. С. 481].

В сопоставительных исследованиях языков следует различать два направления. Первое направление обычно называется контрастивной лингвистикой [3, 4] и предполагает сопоставление языков с точки зрения их различий. В качестве объекта анализа избираются несовпадающие элементы языка. Контрастивный анализ ограничивается двумя языками и имеет ярко выраженные прикладные цели.

Второе направление, получившее название аналитического или синхронно-сравнительного языкознания [3], изучает два или более языка методом сравнения их друг с другом. При таком подходе для исследователя одинаково важны и различия и сходства.

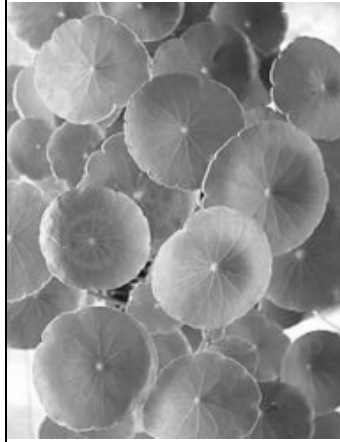
Сопоставительная мотивология изучает лексическую систему двух или более языков с точки зрения мотивированности методом сопоставления их друг с другом для выявления сходного и специфического в каждом языке.

Рассмотрим словарную статью «Мотивационно-сопоставительного словаря русского, английского и чешского языков» для определения его информативных возможностей

Зона показаний метаязыкового сознания дает информацию для определения мотивационной формы (МФ) слова и толкования его мотивационного значения (МЗ). Результаты, полученные от информантов в ходе проведения психолингвистического эксперимента (ПЛЭ), находят отражение в метатекстах. Психолингвистический эксперимент, направленный на определение мотивированности или произвольности языкового знака, проводился с носителями русского, английского и чешского языков в форме устного и письменного опроса с предоставлением цветной иллюстрации растения. На каждое слово было получено по 100 ответных реакций от носителей русского и английского языков, и по 25 – от носителей чешского языка (эти данные в словарной статье сопровождаются дробью, в числителе которой – число опрошенных, мотивировавших слово, а в знаменателе – число тех, кто счел слово немотивированным).

Полученные в этой зоне словарной статьи данные служат источником информации о доле мотивированных, полумотивированных и немотивированных лексических единиц (ЛЕ) в сопоставляемых язы-

ЩИТОЛИСТНИК Результаты ПЛЭ: а) от «<i>листья похожи на щит</i>» – 81 чел. от «<i>листья, которые защищают</i>» – 19 чел. 100/0 б) щитолист/НИК – 69 чел. щитолистник – 31 чел. 69/31 ВФС₁ < МФ: ЩИТ/оЛИСТ/НИК МЗ: 'растение, листья <которого похожи на> щит' ЛМ₁: щит СМ₁: дурниш/НИК, май/НИК ВФС₂ < МФ: ЩИТ/оЛИСТ/НИК МЗ: 'растение <с> листьями, <которые> защищают' ЛМ₂: защищать СМ₂: СМ₁ МП: щит, защищать (НП: листья щитовидные) Фитонимическая справка: «У щитолистника обыкновенного листья даже <i>щитовидные</i>» [5. С. 303]. Этимология: -	PENNYWORT Результаты ПЛЭ: а) от «<i>some wort</i>» (какое-то растение) – 54 чел. от «<i>the wort with small like a penny leaves</i>» (растение с маленькими, как пенни, листиками) – 28 чел. от «<i>the wort that costs a penny</i>» (растение, которое стоит пенни) – 7 чел. немотивированное – 11 чел. 89/11 ВФС₁ < МФ: penny/WORT МЗ: '<какое-то> растение' ЛМ₁: wort – растение ВФС₂ < МФ: PENNY/WORT МЗ: 'растение <с маленькими, как> пенни, <цветками>' ЛМ₂: ЛМ₁, penny – пенни ВФС₃ < МФ: PENNY/WORT МЗ: 'растение, <которое стоит> пенни' ЛМ₃: ЛМ₂ МП: растение, пенни (НП: листовые пластинки круглые)	RUPEČNÍK Результаты ПЛЭ: а) от «<i>listy se podobají rupek</i>» (листья напоминают пупок) – 14 чел. от «<i>střed listů jako rupek</i>» (середина листа похожа на пупок) – 11 чел. 25/0 б) rupeč/НІК – 16 чел. rupečník – 9 чел. ВФС₁ < МФ: RUPEČ/НІК МЗ: 'растение, <листья которого похожи на> пупок' ЛМ₁: rupek – пупок СМ₁: tavol/НІК, plíc/ НІ К ВФС₂ < МФ: RUPEČ/НІК МЗ: 'растение, <середина листа которого похожа на> пупок' ЛМ₂: ЛМ₁ МП: пупок (НП: углубление в середине листа в виде пупка) Фитонимическая справка: «Посередине листьев есть небольшое углубление, вследствие чего листья растения чем-то напоминают <i>пупок</i>» [5. С. 303]. Этимология: RUPEK: в слав. языках распространено: польск. rerek, рус. rupek, сербо-хорв. ruřak. Праслав.
---	---	---

Фитонимическая справка: «They have round leaves and a low-growing habit» («У растений округлые листья, растущие довольно низко») [6. V.14. P. 233]. (Перевод авторский)

Этимология:

PENNY: др.-англ. *penig*, мн.ч. *penegas*, ранее *pen(n)ing*, *pending* = др.-фриз. *renning*, *raning*, др.-сакс. *renning*, др.-верх.-нем. *rĕnning*, также *phantinc*, *rhening*, др.-норв. *renningr*, мн.ч. *rennagat* 'деньги' от герм. **ranningaz*, **ranningaz*, которое относится к **rand* 'поручительство' с суффиксом *-ing*- как в др.-верх.-нем. *cheisuring* 'имперская золотая монета', *shilling*, Др.-англ. мн.ч. *penegas* дало ср.-англ. *penezes*, откуда *penies*, *pen(n)is*, позднее произношение *pence* (15 в.), в сочетании с числит. *rans*, *penies* представляет собой новое образование.

WORD: др.-англ. *wurt* 'корень', 'растение' = др.-сакс. *wurt*, др.-верх.-нем. *wurz*, др.-норв. *urt*, гот. *waurts* [7]. (Перевод авторский)

рОръкъ связано с лит. *rampti* 'надуваться', *рапра* 'выпуклость, отёк', лит. *rampinus* 'росток', однокорен. с и-е. **ramp-* 'надуваться'. Звонкий вариант **batb-* представлен в лит. *batba* 'пушок', сравни с 'пузырь' [8]. (Перевод авторский)

ках и о типах их соотношения. Так, наиболее частотными являются следующие типы соотношения лексем:

1) *мотивированная ЛЕ – мотивированная ЛЕ – мотивированная ЛЕ*: рус. ШПАЖ/НИК (МЗ: 'растение, <листья которого похожи на> шпагу') – англ. SWORD/LILY (МЗ: 'лилия <с листьями, похожими на> меч') – чеш. MEČ/ÍK (МЗ: 'растение, <листья которого похожи на> меч'); рус. БЕЛ/о/КОПЫТ/НИК (МЗ₁: 'белый цветок, <похожий на> копыто', МЗ₂: 'белый цветок, <растущий в следах от> копыт <животных>') – англ. BUTTER/BUR (МЗ: 'репей, <покрытый жиром, будто> маслом') – чеш. DEVĚT/SIL (МЗ₁: '<сильное растение, обладающее> девятью силами', МЗ₂: '<как-то связано с> девятью силами');

2) *мотивированная ЛЕ – немотивированная ЛЕ – мотивированная ЛЕ*: рус. БЕССМЕРТ/НИК (МЗ: '<долго не вянущее>, бессмертное растение') – англ. immortelle – чеш. VĚČNÝ (МЗ: 'вечное <растение>'); рус. БЕЛ/о/КРЫЛЬ/НИК (МЗ₁: 'белый цветок, <похожий на> крыло', МЗ₂: 'растение, <лепесток которого похож на> белое крыло') – англ. calla – чеш. ĎÁBL/ÍK (МЗ: 'дьявольское растение');

3) *мотивированная ЛЕ – мотивированная ЛЕ – немотивированная ЛЕ*: рус. БЕЛ/ена (МЗ₁: 'растение <с> белыми <цветками>', МЗ₂: 'растение, <вызывающее> белую <горячку>') – англ. HEN/BANE (МЗ₁: 'ядовитое <растение, которым питаются> курицы', МЗ₂: 'ядовитое <растение>') – чеш. blín;

4) *мотивированная ЛЕ – немотивированная ЛЕ – полумотивированная ЛЕ*: СИТ/НИК (МЗ₁: '<дырявое, как> сито, растение', МЗ₂: 'растение, <как-то связанное с> ситом') – англ. rush – чеш. SÍT/ina (МЗ: '<растение, из которого плетут> сеть');

5) *мотивированная ЛЕ – немотивированная ЛЕ – немотивированная ЛЕ*: рус. БАР/вин/ОК (МЗ: 'растение, <которое растет в> бору') – англ. periwinkle – чеш. brčál; рус. БЕЗ/ВРЕМЕН/НИК (МЗ₁: '<вечно зеленое> растение, <которое растет> без времени', МЗ₂: 'растение, <которое цветет> в любое время') – англ. colchicum – чеш. šafrán;

6) *мотивированная ЛЕ – мотивированная ЛЕ – полумотивированная ЛЕ*: БЛОШ/НИЦА (МЗ₁: 'растение, <на котором собираются> блохи', МЗ₂: 'растение, <которое избавляет от> блох') – англ. FLEA/BANE (МЗ: 'ядовитое <для> блох <растение>') – чеш. TUR/anka (МЗ: '<растение, распространенное в> Турции').

Словарь показывает, что тематическая группа фитонимической лексики русского языка насыщена мотивированными (89,5%) и по-

лумотивированными (10,5%) ЛЕ. Фитонимы английского и чешского языков характеризуются меньшей степенью мотивированности по сравнению с наименованиями растений русского языка (77% – 68 %). Наиболее частотным типом соотношения ЛЕ русского, английского и чешского языков является тип *мотивированная ЛЕ – мотивированная ЛЕ – мотивированная ЛЕ* (51%). Тип *мотивированная ЛЕ – мотивированная ЛЕ – полумотивированная ЛЕ* представлен значительным количеством фитонимов (16%). В этом отношении можно говорить о ярко выраженной тенденции к мотивированности фитонимической лексики русского языка по сравнению с лексикой английского и чешского языков.

Метаязыковые контексты, полученные в ходе ПЛЭ, подвергаются *компонентному анализу*, который позволяет выявить типичные мотивирующие суждения, актуализирующие значимые сегменты внутренней формы слова (ВФС). При получении разнородных реакций на ВФС в показаниях языкового сознания все контексты группируются в несколько мотивационных значений с учетом их семантической идентичности и семантической разнородности.

Информация о мотивационной форме и мотивационном значении, представленная в **интерпретационной зоне** словарной статьи, позволяет сделать выводы об особенностях ВФС, ее компонентов, типов мотивированности.

На основании этих данных было выявлено несколько видов соотношения типов мотивированности:

1. *Морфологический – морфологический – морфологический*: рус. МЕД/ун/ИЦА – англ. LUNG/WORT (lung – лёгкое) – чеш. PLIC/NÍK (plíc – лёгкое).

2. *Морфологический – морфо-семантический – морфологический*: рус. ВЕРЬ/ей/НИК – англ. LOOSE/STRIFE (loose – свободный, strife – борьба) – чеш. VRB/INA (vrba – верба); рус. БОРОН/ЕЦ – англ. BANE/BERRY (berry – ягода, bane – ядовитый) – чеш. SAM/o/ROST/I/ÍK (sam – сам, růst – расти).

3. *Морфологический – семантический – морфо-семантический*: рус. ВЕЧЕР/н/ИЦА – англ. ROCKET (rocket – ракета) – чеш. NOC/tule (noc – ночь); рус. ЗОЛОТ/о/ТЫСЯЧ/НИК – англ. CENTAURY (century – сотня) – чеш. ZEMĚ/ŽLUČ (země – земля, žluč – желчь).

4. *Морфо-семантический – морфо-семантический – морфо-семантический*: рус. ИВАН/ЧАЙ – англ. WILLOW/WEED (willow –

ива, weed – сорняк) – чеш. VRBA/BYLINA (vrba – верба, bylina – трава).

5. *Морфо-семантический – морфо-семантический – семантический*: рус. ВОД/о/СБОР – англ. COLUMB/ine (columbus – голубь) – чеш. ORLÍČEK (orlíček – орлёнок).

Информация, содержащаяся в интерпретационной зоне словарной статьи, позволила определить морфо-семантический тип мотивированности как *доминантный* в тематической группе фитонимов русского и английского языков (66% – 66%), тогда как в чешском языке частотным является морфологический тип мотивированности (57%). Самым частотным видом соотношения типов мотивированности сопоставляемых языков является *морфологический – морфо-семантический – морфологический* тип (55,5%).

Также **интерпретационная зона** словарной статьи содержит данные о соотношении мотивировочного и номинационного признаков. В зависимости от характера мотивировочного признака (МП), соотносимого с номинационным признаком (НП), в тематической группе наименований растений были выделены следующие группы (более подробно об особенностях МП см.: [9. С. 68–74]):

1. *МП, связанный с окраской растения*: рус. КОСТЕР – МП: <цвета> костра, НП: соцветия красноватого цвета (Фит. справка: «Соцветия – метелки слегка красноватого цвета» [10. С. 126]); англ. mari/GOLD – МП: золотые <цветки>, НП: желтые цветы (Фит. справка: «...have attractive yellow, orange, or red flowers» («...имеют желтые, оранжевые или красные цветы»)) [6. Vol. 7. Р. 847]); чеш. ZLATO/býl – МП: золотистые <цветки>, НП: желтые цветки (Фит. справка: «V období července, srpna, září a října kvete 8–12 žlutých květů» «В период с августа по октябрь цветет желтыми цветами (8–12 цветков в пучке» [11]).

2. *МП, связанный с формой растения или его части*: рус. ДУДНИК – МП: <стебель, как> дудка, НП: из стебля делают дудки (Фит. справка: «Из полого стебля делают дудки, отсюда и название растения – дудник» [12. С. 23]); англ. TOOTH/WORT – МП: растение <с> зубчатыми <листьями>, НП: зубчатый главный корень (Фит. справка: «The name *toothwort* refers to the plant's *toothed*, or scally, rootstock» («Название *toothwort* имеет отношение к зубчатому или чешуйчатому главному корню»)) [6. Vol. 11. Р. 847]); чеш. MĚSÍČ/EK – МП: <лепестки похожи на> месяц, НП: семена в форме полумесяца (Фит. справка: «Rozmnožuje se semeny 0,5–1 cm velkými,

srpovitého tvaru» («Размножается большими семенами размером 0,5–1 см в форме полумесяца» [11]).

3. *МП, связанный с особенностями покрова растений:* рус. СМОЛЕВКА – МП: <листья покрыты> смолой, МП: смолистые побеги (Фит. справка: «Ее побеги густо измазаны *смолистым* клеем» [13. С. 391]); англ. WAX/BERRY – МП: ягода, <покрытая> воском, НП: цветки покрыты воском (Фит. справка: «It is a heathlike shrub with waxy white, pink, or lilac flowers» («Это куст, похожий на вереск, с восковыми белыми, розовыми или сиреневыми цветами»)) [6. Vol. 12. P. 536]; чеш. PRYSKYŘ/NÍK – МП: смола, НП: волдыри от яда, как капли смолы (Фит. справка: «Jméno pryskyřník vzniklo z toho, že šťáva této jedovaté rostliny způsobuje na kůži puchýře – pryskyře» («Название лютик происходит от того, что от сока ядовитого растения на коже появляются волдыри, как капли смолы»)) [11]).

4. *МП, связанный со вкусом и запахом растений:* рус. ГОР/ечав/КА – МП: горькое <на вкус>, НП: горькие корни (Фит. справка: «Корни горечавки характеризуются специфическим запахом и сильным стойким горьким вкусом» [13. С. 276]); англ. hedge/GARLIC – МП: <пахнет, как> чеснок, НП: чесночный запах (Фит. справка: «Bruise a leaf of hedge garlic between your finger and thumb to release a light garlic aroma» («Разомните лист растения между пальцами и вы почувствуете легкий чесночный запах»)) [14].

5. *МП, связанный с местом обитания растения:* рус. ОКОП-НИК – МП: <растет у> окопов, НП: растет по канавам (Фит. справка: «Растет по канавам» [10. С. 84]); англ. ROCK/ROSE – МП: роза, <растущая на> камнях, НП: растут в каменных садах, цветки похожи на розу (Фит. справка: «They are often grown in *rock* gardens. The flowers are single and *roselike*, in white, pink, or rosy purple» («Они часто растут в каменных садах. Цветки одиночные и похожи на розу, белого, розового или светло-пурпурного цвета»)) [6. Vol. 10. P. 122]; чеш. HOR/EC – МП=НП: растет в горах (Фит. справка: «Je rod rastlin z čeledi horcovité s většinou modrými zvoncovitými květy, vyskytující se nejčastěji v horách» («Род растений горечавки с голубыми в виде колокольчика цветами встречается в основном в горах»)) [11]).

6. *МП, связанный со временем активности растения:* рус. МАЙНИК – МП=НП: цветет в мае (Фит. справка: «Зацветает... в последних числах *мая* и весь июнь цветет» [13. С. 253]); англ. EVE-NING/prim/ROSE – МП=НП: роза, распускающаяся вечером (Фит. справка: «The flowers of many species open in the evening, hence the

name "evening primrose") («Цветки многих видов этого растения раскрываются вечером, отсюда и название растения «вечерняя примула»») [14]); чеш. SNĚŽ/en/KA – МП: растет из-под снега, НП: растет зимой (Фит. справка: «Začíná kvést již na konci února a kvete až do března někdy i do dubna, ale to málokdy, díky čemuž je obecně známá jako jeden z prvních symbolů blížícího se jara») («Начинает цвести в конце февраля и цветет до марта, а иногда и в апреле, но реже, известен подснежник тем, что является одним из первых символов приближающейся весны») [11]).

7. МП, ассоциативно связанный с особенностями жизнедеятельности растения: рус. ДРЕМ/а – МП: дремлет, НП: поникшие лепестки (Фит. справка: «Днем лепестки смыкаются – «дремлют», за что растение получило свое название» [12. С. 51]); англ. BIND/WEED – МП=НП: выходящее сорное растение (Фит. справка: «...mostly twining, often weedy, grows from creeping, underground stems») («...главным образом выходящее, часто сорное растение, растет от ползучих подземных корней») [6. Vol. 2. P. 217]); чеш. SLUNEČ/nice – МП=НП: <поворачивается к> солнцу, НП: поворачивает соцветия к солнцу (Фит. справка: «Mladá rostlina je heliotropní, tzn, že květy se otáčejí za sluncem») («Молодые растения являются гелиотропными, это означает, что цветы поворачиваются к солнцу») [11]).

8. МП, связанный с использованием растения животными: рус. ЯСТРЕБ/ин/КА – МП: <растением питается> ястреб, НП: способствует остроте зрения у ястребов, питаются ястребы (Фит. справка: «Само название растения – ястребинка – переводное. Согласно греческим преданиям трава эта способствует остроте зрения у *ястребов* и соколов. Питается этой травкой и боровая птица: тетерев и глухарь, например, склевывают ее листья, бутоны и соцветия» [13. С. 500]); англ. FROG/BIT МП: <им> питаются лягушки, НП: (Фит. справка: «The specific epithet is derived from the Latin *morsus* meaning 'bite' and *rana* meaning 'frog', referring to the observation of frogs biting at the leaves, searching for caterpillars that make their protective envelopes from the plant. The English common name '*frog-bit*' comes from this relationship») («Название растения происходит от лат. *morsus* 'кусать' и *rana* 'лягушка', что связано с особенностями поведения лягушек, которые, сидя на листьях растения, искали гусениц на внутренней стороне листа. Английское название '*frog-bit*' связано именно с этим») [14]; чеш. PTAČ/in/EK – МП=НП: им питаются птицы (Фит. справка: «Máte doma andulky nebo jiné ptactvo? Pro ně je

ptačinec výborným zeleným kmením po celý rok. Kdo má slepice, ten dobře ví, že pokud mají příležitost, rády si na něm pochutnávají) («Есть ли у вас волнистые попугаи или другие птицы? Для них звездчатка является отличным зеленым кормом в течение года. Люди, которые разводят кур, знают, что эти птицы любят клевать звездчатку») [11]).

9. *МП, связанный с использованием растения человеком*: рус. ЧИСТЕЦ – МП=НП: очищает кожу (Фит. справка: «Общераспространенное русское наименование травы – чистец дано за свойство некоторых видов этой травы *очищать* кожу от разных нагноений и золотухи» [13. С. 469]); англ. PASSION/FLOWER – МП: цветок, <который даришь, когда> влюблён, НП: цветение символизирует страсти Христовы (Фит. справка: «The passion-flower blossom is often used to symbolite events in the last hours of the life of Christ, the *Passion* of Christ, which accounts for the name of the group» («Цветение страстоцвета часто символизирует события последних часов жизни Христа, Страсти Христовы, это и объясняет название группы растений»)) [6. Vol. 9. P. 187]; чеш. ŽÁB/n/ÍK – МП=НП: лечит от грудной жабы (Фит. справка: «Раньше применяли для лечения грудной жабы (болезней сердца)» [13. С. 172]).

Фитонимическая лексика русского и английского языков характеризуется определенным сходством в выборе МП: наиболее распространенным является признак, связанный с формой (внешним видом) растения – 27 и 30%, в чешском языке доминирующим является признак, ассоциативно связанный с особенностями жизнедеятельности растения (23%). В английском языке также прослеживается тенденция к наименованию растений по ассоциативным отношениям между растениями и человеком (хозяйственное использование растений – 15%).

Фитонимы, номинативный признак которых указывает на медицинские свойства растения, не осознаются как мотивированные только носителями английского языка, что связано, на наш взгляд, с культурной традицией народа, где не был распространен сбор лекарственных растений.

Таким образом, многоязычный мотивационно-сопоставительный словарь может служить источником для изучения явления мотивации слов в сопоставляемых языках и для выявления общего и специфического в их лексических системах.

Литература

1. Савенко А.С. Проект «Мотивационно-сопоставительного словаря русского, английского и чешского языков: фитонимы» // *Вопр. лексикографии*. – 2014. №1 (5). – С. 76–91.
2. Виноградов В.А. Сопоставительный метод // *Лингвистический энциклопедический словарь*. – М., 1990. – С. 481.
3. Бауш К.-Р. Сравнительное языкознание, прикладная лингвистика и перевод // *Вопр. теории перевода в зарубежной лингвистике*. – М., 1978. – С. 55–68.
4. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Рус. яз., 1980. – 253 с.
5. *Жизнь растений*. – М.: Мир книги, 1985. – Т. 5, ч. 1. – 511 с.
6. *The New Encyclopadia Britanica* / P.B. Norton, J.J. Esposito. – Vol. 1–27. – Chicago: Encyclopadia Britanica, Inc., 1994.
7. Onions C.T, Friedrichsen G.W.S, Burchfield R.W. *The Oxford dictionary of English etymology*. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – 1025 p.
8. *Jiri Rejzek. Česky etymologicky slovník*. – Praha: Leda, 2001. – 752 s.
9. Савенко А.С. Особенности осознания мотивировочных признаков носителями русского и английского языков // *Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – Сер.: Гуманит. науки (филология)*. 2006. – Вып. 5 (56). – С. 68–74.
10. Петров В.В. Растительный мир нашей Родины. – 2-е изд., доп. – М.: Просвещение, 1991. – 207 с.
11. *Botany. cz* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.botany.cz>
12. Иванова И.В. Что растет вокруг тебя: Определитель растений. – М.: Учпедгиз, 1962. – 100 с.
13. Стрижев А.Н. Русское разнотравье: справочник. – М.: Дрофа, 1995. – 575 с.
14. *Field Guide to Aquatic Invasive Species*. – Canada, Ontario: Queen's Printer for Ontario, 2010. – 207 p.

A MULTILINGUAL MOTIVOLOGICAL COMPARATIVE DICTIONARY AS A SOURCE OF WORD MOTIVATION STUDY

Journal of Lexicography, 2015, 2(8), p. 98–109. DOI: 10.17223/22274200/8/6

Savenko Anastasiya S., Tomsk Polytechnic University, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: saven@mail.ru

Keywords: comparative lexicography, word motivation phenomena, word's inner form, motivational meaning, psychological linguistic experiment, motivating feature, nominating feature.

The article examines the informative potential of a motivological comparative dictionary of Russian, English and Czech as a new type of dictionary. The article presents the lexicographic experience of word motivation interpretation in a comparative aspect with use of thematic word groups of plants in the Russian, English and Czech languages. The models of the dictionary entry of a motivological comparative dictionary of the three languages are considered from the standpoint of their information and source value.

The structure of the entry includes four zones. The first zone is representative and consists of the Latin name of a plant with its translation, the plant name and its lexical meaning. It is necessary for name nomenclature and its denotation attribution.

The zone of metalanguage consciousness data includes the results of a psychological linguistic experiment represented in metatexts and information about motivation / non-motivation of a lexical unit. Metatexts inform about the motivational form of a word and interpret its motivational meaning. The data of this zone are a source of information about

the part of motivated, semi-motivated and non-motivated plant names in the three languages and about the types of their correlation.

Information about the motivational form of a word and its motivational meaning represented in the interpretive zone of the entry allows determining the features of the inner form of the word, its components, types of motivation. The interpretative zone also informs about the correlation of motivated and nominated features, word motivation influence on different word components in the Russian, English and Czech languages.

The referential zone consists of dictionary information and data from botany literature in Russian, English and Czech (phytonimic reference) and word's etymology (etymological reference). The lexicographic data allows clarifying questions about demotivation and remotivation of the word's inner form and precisising the exact wording of the motivating feature and its matching or non-matching with the nominating feature.

A multilingual motivational comparative dictionary as a dictionary of new type is a source of motivation study in compared languages and allows determining the common and peculiar features in the lexical systems of the three languages.

References

1. Savenko, A.S. (2014) A project of The Motivological Comparative Dictionary of Russian, English and Czech: Names of Plants. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*. 1 (5). pp. 76–91. (In Russian).
2. Vinogradov, V.A. (1990) Sopostavitel'nyy metod [A comparative method]. In: Yartseva, V.N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
3. Baush, K.-R. (1978) Sravnitel'noe yazykoznanie, prikladnaya lingvistika i perevod [Comparative linguistics, applied linguistics and translation]. In: Komissarov, V.N. (ed.) *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike* [Problems of the theory of translation in foreign linguistics]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
4. Denisov, P.N. (1980) *Leksika russkogo yazyka i printsipy ee opisaniya* [The vocabulary of the Russian language and the principles of its description]. Moscow: Russkiy yazyk.
5. Takhtadzhyan, A.L. (1985) *Zhizn' rasteniy* [Life of plants]. V. 5. Pt. 1. Moscow: Mir knigi.
6. Hoiberg, D. (ed.) (1985–2010) *The New Encyclopadia Britannica*. 15th ed. V. 1–27. Chicago: Encyclopadia Britannica, Inc.
7. Onions, C.T., Friedrichsen, G.W.S. & Burchfield, R.W. (1996) *The Oxford Dictionary of English Etymology*. Oxford: Clarendon Press.
8. Jiri Rejzek. (2001) *Česky etymologický slovník*. Prague: Leda.
9. Savenko, A.S. (2006) Osobennosti osoznaniya motivirovochnykh priznakov nositelyami russkogo i angliyskogo yazykov [Features of native Russian and English speakers' awareness of motivational features]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki (filologiya)*. 5 (56). pp. 68–74.
10. Petrov, V.V. (1991) *Rastitel'nyy mir nashey Rodiny* [The flora of our country]. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie.
11. Botany.cz. (n.d.) [Online]. Available from: <http://www.botany.cz>.
12. Ivanova, I.V. (1962) *Chto rastet vokrug tebya. Opredelitel' rasteniy* [What grows around you. Plant identifier]. Moscow: Uchpedgiz.
13. Strizhev, A.N. (1995) *Russkoe raznotrav'e: spravochnik* [Russian herbs: a handbook]. Moscow: Drofa.
14. Lui, K. et al. (2010) *Field Guide to Aquatic Invasive Species*. Canada, Ontario: Queen's Printer for Ontario.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЛИНОВА Ольга Иосифовна – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Томского государственного университета.

E-mail: Blinova_11@mail.ru

ГОЛЕВ Николай Данилович – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Кемеровского государственного университета.

E-mail: ngolevd@mail.ru

МОКИЕНКО Валерий Михайлович – д-р филол. наук, профессор кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: mokienko40@mail.ru

РОССИХИНА Мария Юрьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва).

E-mail: rosmira@yandex.ru

САВЕНКО Анастасия Сергеевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Томского политехнического университета; доцент кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета.

E-mail: saven@mail.ru

ШЕСТАКОВА Лариса Леонидовна – д-р филол. наук, вед. науч. сотр. отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук (г. Москва).

E-mail: lara.shestakova@mail.ru

ОТ РЕДАКЦИИ

Научный журнал «Вопросы лексикографии» выходит 2 раза в год и распространяется по подписке, его подписной индекс – 41276 в объединённом каталоге «Пресса России».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-47763 от 9 декабря 2011 г.), ему присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN 2227-4200).

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: <http://vestnik.tsu.ru/lex>

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию; рукописи не возвращаются. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе. Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://vestnik.tsu.ru/lex>

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, филологический факультет.

Телефон 8(382-2)52-96-67

Факс 8(382-2)52-98-46

Ответственный секретарь редакции журнала – Д.А. Катунин.

E-mail: katunin@mail.tsu.ru

Научный журнал
ВОПРОСЫ
ЛЕКСИКОГРАФИИ
JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

2015. № 2 (8)

Редактор *Т.В. Зелева*
Редактор-переводчик *В.В. Каишур*
Оригинал-макет *Г.П. Орловой*
Дизайн обложки *Яна Якобсона* (проект «Пресс-интеграл»,
факультет журналистики ТГУ)

Подписано в печать 30.12..2015 г. Формат 60х84 ¹/₁₆.

Печ. л. 7,0; усл. печ. л. 6,2; уч.-изд. л. 6,0.

Тираж 500 экз. Заказ № 1633

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
Журнал отпечатан на оборудовании Издательского Дома
Томского государственного университета,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru